

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

ISSN 2542-2472

РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН 2 / 2021

WWW.RUS-LAW.ONLINE

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ПЕРИОДИЧЕСКОГО СЕТЕВОГО ИЗДАНИЯ
«РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН»**

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович	председатель редакционного совета, профессор, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич	заместитель председателя редакционного совета, д.ю.н., профессор, проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
АРТЁМОВ Николай Михайлович	д.ю.н., профессор, профессор кафедры финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ВАЛЕЕВ Дамир Хамитович	д.ю.н., профессор, профессор кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета
ВАН ЭЛСУВЕГЕ Петер	PhD, профессор права Европейского Союза Института европейского права Гентского университета (Бельгия)
ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ДОВГАНЬ Елена Федоровна	д.ю.н., доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и международным связям Международного университета «МИТСО»
ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ИСАЕВ Игорь Андреевич	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
КОМАРОВА Валентина Викторовна	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
КРАСНОВА Ирина Олеговна	д.ю.н., профессор, профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ЛЮТОВ Никита Леонидович	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РАРОГ Алексей Иванович	д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СЛЕСАРЕВ Владимир Львович	д.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СОКОЛОВА Наталья Александровна	д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ЧЕТВЕРИКОВ Артем Олегович	д.ю.н., доцент, профессор кафедры интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РУМЯНЦЕВА Валентина Геннадьевна	главный редактор, к.ю.н., доцент, доцент кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СЕВРЮГИНА Ольга Александровна	ответственный секретарь, эксперт отдела научно-издательской политики НИИ Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

COUNCIL OF EDITORS OF THE JOURNAL**“RUSSIAN LAW ONLINE”**

Viktor V. BLAZHEEV	Chairman of the Council of Editors, Professor, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Civil and Administrative Court Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Vladimir N. SINYUKOV	Vice-Chairperson of the Council of Editors, Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Scientific Work of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of the Theory of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Nikolay M. ARTEMOV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Damir H. VALEEV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure of the Kazan (Volga Region) Federal University
Peter VAN ELSUWEGE	Ph.D. in Law, Professor of European Union Law of Ghent University (Belgium)
Lydia A. VOSKOBITOVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Alena F. DOUHAN	Dr. Sci. (Law), Associate Processor, Vice-Rector for educational work and international relations of the International University “MITSO”
Sergey M. ZUBAREV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Administrative Law and Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Igor A. ISAEV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of History of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Valentina V. KOMAROVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Irina O. KRASNOVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Nikita L. LYUTOV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Labour Law and Law of social security of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Igor M. MATSKEVICH	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Alexey I. RAROG	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Vladimir L. SLESAREV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Natalia A. SOKOLOVA	Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Acting Head of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Artem O. CHETVERIKOV	Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Integration and European Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Valentina G. RUMYANCEVA	Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Olga A. SEVRYUGINA	Expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕНДЕНЦИИ

Климкина Э. В. Историческая память Польши о Второй мировой войне (на примере Варшавского восстания 1944 г.)	5
Шамсумова Э. Ф., Аксенова В. И. Патриотическое воспитание в рамках общеобразовательных дисциплин при подготовке юристов	10

РАКУРС

Скоробогатов А. В. Роль правовых принципов в конституционном строительстве	20
Пинина Е. В. Свобода передвижения в современном мире (конституционно-правовой аспект)	27
Долгополов А. А. Влияние правосознания на развитие современной правовой системы	35
Афанасьев А. А. Сельская жизнь как фактор правовой культуры и правовой ментальности: институционно-правовой аспект	40

РОССИЯ

Полянский М. С., Саксонов О. В. Россия в Первой мировой войне: побежденный из лагеря победителей	45
Сосенков Ф. С. Идеи национально-территориального единства Российского государства за рубежом (творческое наследие ученых первой волны русской эмиграции)	51
Токарева С. Н. Первые правовые акты советской власти о борьбе со взяточничеством	56
Савченко Д. А., Рягузова Т. А. Институт сделок с заинтересованностью в российском праве	61

МИР

Кислухин В. А. Иррациональное в праве нацистской Германии и его влияние на деятельность полиции Нидерландов в период немецкой оккупации (1940–1945)	70
Долженкова Е. Эволюция методов пропаганды во время Второй мировой войны	76

ИМЕНА

Вышкварцев В. В. М. А. Рейснер: религиозный нигилизм как апологетика современной «цифровой религии»	80
---	----

CONTENTS

TRENDS

Klimkina E. V. <i>Poland's Historical Memory of World War II (the Case-Study of the Warsaw Uprising of 1944)</i>	5
Shamsumova E. F., Aksenova V. I. <i>Patriotic Education in the Framework of General Education Disciplines in Training Lawyers</i>	10

POINT OF VIEW

Skorobogatov A. V. <i>The Role of Legal Principles in Constitutional Construction</i>	20
Pinina E. V. <i>The Freedom of Movement in the Modern World (Constitutional and Legal Aspect)</i>	27
Dolgoplov A. A. <i>The Influence of Legal Awareness on the Development of the Modern Legal System</i>	35
Afanasyev A. A. <i>Rural Life as a Factor of Legal Culture and Legal Mentality: An Institutional and Legal Aspect</i>	40

RUSSIA

Polyanskiy M. S., Saksonov O. V. <i>Russia in World War I: A Defeated from the Winner's Camp</i>	45
Sosenkov F. S. <i>Ideas of the National-Territorial Unity of the Russian State abroad (the Creative Heritage of Scholars of the First "Wave" of Russian Emigration)</i>	51
Tokareva S. N. <i>The First Legal Acts of the Soviet Government on the Fight against Bribery</i>	56
Savchenko D. A., Ryaguzova T. A. <i>The Institution of Transactions with the Interested Party in Russian Law</i>	61

THE WORLD

Kislukhin V. A. <i>The Irrational in Nazi German Law and its Influence on the Activities of the Dutch Police during the German Occupation (1940-1945)</i>	70
Dolzhenkova E. <i>Propaganda Methods Evolution during World War II</i>	76

THE NAMES

Vyshkvartsev V. V. <i>M.A. Reisner: Religious Nihilism as the Apologetics of Modern "Digital Religion"</i>	80
---	----

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.005-009

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ПОЛЬШИ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ 1944 г.)

Климкина Элина Владимировна, доцент кафедры истории Отечества Самарского государственного института культуры, кандидат исторических наук, доцент
Ул. Фрунзе, д. 167, г. Самара, Россия, 443010
el.klimkina@yandex.ru

© Климкина Э. В., 2021

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с Варшавским восстанием 1944 г. и формированием исторической памяти о нем у польского народа. Приводятся разные точки зрения на данные события, существующие как в польском, так и российском обществе.

Ключевые слова: государство, общество, история государства и права, Варшавское восстание, историческая память, национальное самосознание, музей, Вторая мировая война.

POLAND'S HISTORICAL MEMORY OF WORLD WAR II (THE CASE-STUDY OF THE WARSAW UPRISING OF 1944)

Elina V. Klimkina, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of the Fatherland History, Samara State Institute of Culture
ul. Frunze, d. 167, Samara, Russia, 443010
el.klimkina@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issues related to the Warsaw Uprising of 1944 and the formation of historical memory among the Polish people. The author gives different points of view existing in both Polish and Russian societies.

Keywords: State, society, history of the state and law, Warsaw Uprising, historical memory, national identity, museum, World War II.

История взаимоотношений России со славянскими странами и народами в новое и новейшее время стала поводом для многочисленных и острых дискуссий как в научном, так и публицистическом поле. «Смена политической и историографической риторики» на рубеже XIX–XX вв. породила попытки даже «пересмотра парадигмы освободительной войны и братской помощи русского народа южным славянам»¹. Тем острее споры вокруг более непростых и неоднозначных вопросов российско-польских и советско-польских отношений.

¹ Artamonova L. M. Voices from Bulgaria of the 1870s // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2019. № 2 (26). С. 221, 225.

Какое место занимает Варшавское восстание в истории Польши и исторической памяти польского народа? Огромное. В национальном сознании современных поляков это событие является одним из самых важных и трагичных в современной польской истории. Оно неразрывно связано с героизмом и мужеством участников восстания, с огромными жертвами среди мирного населения, с разрушением города. Для самих поляков Варшавское восстание 1944 г. сопоставимо с началом Второй мировой войны. В статистических опросах оно всегда в первой пятерке событий по значимости (это дата начала переходного периода в истории современной Польши, эпохи, которая, как правило, всегда вызывала массу споров в мировой истории)².

С каждым годом участников Варшавского восстания остается все меньше и меньше... Все они, свидетели живой истории, пользовались и пользуются огромным уважением в Польше, как в нашей стране — ветераны Великой Отечественной войны. О Варшавском восстании написаны сотни книг и исторических исследований; по подсчетам профессора Мариуша Волоса, только в Польше с 1973 по 2010 г. вышло 568 книг, не считая множества статей³. Продолжают выходить сборники архивных документов, часто это является совместной работой российских и польских историков⁴.

По ряду вопросов, связанных с восстанием, и в настоящее время идут дискуссии, как в профессиональном сообществе, так и у заинтересованных этой темой⁵. Например, кто и почему принял решение о начале восстания? Соответственно, для одних — герои, совершившие подвиг, а для других — люди, ответственные за многочисленные жертвы. Поскольку, начиная восстание в миллионном городе, с большим количеством мирного населения, не имея достаточно вооружения, невозможно не осознавать возможных последствий. Но вопрос «кто виноват?» для современной Польши, все же стоит не на первом месте. Главное — историческая память. Жертвы. Погиб цвет польской интеллигенции. Огромное количество жертв среди мирного населения, которые не были участниками восстания, об этом говорится во многих польских работах⁶. По разным подсчетам, потери гражданского населения составили 120–150 тысяч человек. Видя эти цифры, сам собой напрашивается вопрос об исторической целесообразности восстания. Еще одна боль польского народа — разрушение города. По некоторым данным, до 85 % городской территории было уничтожено. После войны некоторые польские политики даже предлагали оставить руины как память о войне⁷. После 1945 г. Варшава была отстроена заново.

Конечно, остается для польской нации и вопрос, немного по-разному формулируемый исследователями, но тем не менее сводящийся к следующему. Могла ли РККА помочь восставшей Варшаве? Могли ли советские войска сходу взять польскую столицу? Какова роль Сталина? Можно ли говорить о том, что Сталин преднамеренно остановил советское наступление? Существовал ли некий стоп-приказ о приостановлении наступления на Варшаву в 1944 г.? На этот вопрос по-разному отвечают польские и отечественные историки, публицисты, деятели культуры. Ответы зачастую диаметрально противоположны. В Польше продолжают считать, что все зависело

² Гордиенко Д. О. Эпоха Реставрации Стюартов как переходный период в истории британской монархии // История. 2012. № 3 (11). С. 5–6.

³ Волос М. Варшавское восстание в 1944 г. в польской исторической памяти // URL: <https://urokiistorii.ru/article/1250> (дата обращения: 01.06.2021).

⁴ Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 — декабрь 1945 : в 3 т. Т. 2. Ч. 1 : Варшавское восстание. Июль — ноябрь 1944 г. / под ред. А. Н. Артизова. М., 2016. 832 с. ; Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб. Варшава. М., 2007. 1400 с.

⁵ Лавренев С. Я., Хмельников В. С. Трагедия Варшавского восстания 1944 года // Обозреватель — Observer. 2020. № 6 (365). С. 60–76.

⁶ Ротт Д. Изображение Варшавского восстания 1944 г. в современной массовой культуре // Славянский альманах. 2016. № 1–2. С. 211–212.

⁷ Волос М. Указ. соч. ; Ротт Д. Указ. соч. С. 211–223.

от политической воли И. В. Сталина⁸. Но высшее советское руководство во главе с И. Сталиным с самого начала осудило восстание как безответственное авантюрное мероприятие без военной надежды на успех⁹. Возможно, именно руководители восстания, стремясь оправдать себя за плохо подготовленное выступление, и стали пропагандировать политическую версию о сознательной остановке советских войск под Варшавой¹⁰. Попытка польского правительства и командования АК совместить героическую борьбу варшавян против фашистских оккупантов с противостоянием СССР и демонстрацией Москве силы к сопротивлению была нереальной¹¹.

Дариуш Ротт в своей очень интересной статье «Изображение Варшавского восстания 1944 г. в современной массовой культуре» говорит, что споры вокруг восстания не утихают и по сей день. Автор спрашивает, что это было: «отчаянное самоубийство» или благородный порыв молодых патриотов?¹² Наверное, для польского общества этот вопрос никогда не будет окончательно закрыт.

Проблема незнания молодыми людьми истории своей страны, своих героев, не говоря уж о всеобщей истории, актуальна сейчас во всем мире. Например, Варшавское восстание 1944 г. за пределами Польши у многих ассоциировалось, а возможно, и сейчас ассоциируется с восстанием в Варшавском гетто 1943 г. Проблемы фальсификации истории так же приобретают все более острый характер¹³. Музей Варшавского восстания является одним из примеров сохранения исторической памяти польского народа. Это особенно важно для молодого поколения. Он был создан 31 июля 2004 г., накануне годовщины этого восстания. Этот интерактивный музей сегодня играет большую роль в процессе формирования национального и исторического сознания поляков. В этом музее освещаются все аспекты Варшавского восстания. Музей — один из самых современных в Польше, занимает площадь 3000 кв. м, содержит более 30 000 музейных экспонатов. При музее существует Архив устной истории, главной задачей которого является сохранение «вербальных свидетельств живых участников восстания»¹⁴. Музей часто выступает инициатором различных культурных проектов. Например, концерт «Варшавяне поют (не)запрещенные песни», который проходит ежегодно 1 августа в центре столицы. В настоящее время в этом проекте участвуют уже десятки тысяч людей¹⁵, происходит единение поколений. В России осуществляются также различные проекты, связанные с периодом Великой Отечественной войны, направленные на укрепление связи поколений. Например, всероссийская акция «Бессмертный полк».

Вторая мировая война актуализирует историческую память народа. Ее героические и трагические страницы во всех странах, включая нашу, подвигают новые поколения «следовать героическим традициям мужества, патриотизма и веры»¹⁶. Оценки польской и российской сторон многих событий военной истории, в том

⁸ Kmet'ová M., Syrný M. The 1944 Warsaw uprising // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2020. № 1. С. 21.

⁹ Kmet'ová M., Syrný M. Указ. соч. С. 22.

¹⁰ Невежин В. А. Варшавское восстание 1944 года в современной российской историографии: источники и интерпретации // URL: <https://urokiistorii.ru/article/1251> (дата обращения: 01.06.2021).

¹¹ Носкова А. Ф. Сталин и Армия Крайова (к формированию позиции советского руководства) // Российские и славянские исследования : науч. сб. / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2008. Вып. 3. С. 326.

¹² Ротт Д. Указ. соч. С. 211.

¹³ Чирков М. С. В поисках исторической правды: фальсификации истории Великой Отечественной войны на рубеже XX–XXI вв. // Мир Евразии: от древности к современности : сборник материалов Всерос. науч. конференции / отв. ред. Р. Р. Тухватуллин. 2019. С. 238–245.

¹⁴ Ротт Д. Указ. соч. С. 212–213.

¹⁵ Ротт Д. Указ. соч. С. 219.

¹⁶ Смирнов Ю. Н. В память о святых воинах. Награды Великой Отечественной войны // Центр и периферия. 2016. № 4. С. 10.

числе и Варшавского восстания 1944 г., разнятся. Поэтому важен диалог, реализация совместных научных и культурных проектов. Для молодого поколения и всего общества в целом, как в Польше, так и в России, актуальным остается сохранение исторической памяти о Второй мировой войне, о Великой Отечественной войне, недопущение фальсификации истории.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Волос М. Варшавское восстание в 1944 г. в польской исторической памяти // URL: <https://urokiistorii.ru/article/1250> (дата обращения: 01.06.2021).
2. Гордиенко Д. О. Эпоха Реставрации Стюартов как переходный период в истории британской монархии // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2012. — № 3 (11). — С. 5–6.
3. Лавренов С. Я., Хмельников В. С. Трагедия Варшавского восстания 1944 года // Научно-аналитический журнал «Обозреватель» — Observer. — 2020. — № 6 (365). — С. 60–76.
4. Неvezhin В. А. Варшавское восстание 1944 года в современной российской историографии: источники и интерпретации // URL: <https://urokiistorii.ru/article/1251> (дата обращения: 01.06.2021).
5. Носкова А. Ф. Сталин и Армия Крайова (к формированию позиции советского руководства) // Российские и славянские исследования: науч : сб. / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2008. — Вып. 3. — С. 315–328.
6. Ротт Д. Изображение Варшавского восстания 1944 г. в современной массовой культуре // Славянский альманах. — 2016. — № 1–2. — С. 211–223.
7. Смирнов Ю. Н. В память о святых воинах. Награды Великой Отечественной войны // Центр и периферия. — 2016. — № 4. — С. 4–10.
8. Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 — декабрь 1945 : в 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль — ноябрь 1944 г. / под ред. А. Н. Артизова. — М., 2016. — 832 с.
9. Чирков М. С. В поисках исторической правды: фальсификации истории Великой Отечественной войны на рубеже XX–XXI вв. // Мир Евразии: от древности к современности. Сборник материалов Всерос. науч. конференции / отв. ред. Р. Р. Тухватуллин. — 2019. — С. 238–245.
10. Artamonova L. M. Voices from Bulgaria of the 1870s // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2019. — № 2 (26). — С. 221–227.
11. Kmetová M., Syrný M. The 1944 Warsaw uprising // Журнал Белорусского государственного университета. История. — 2020. — № 1. — С. 18–23.
12. Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб. Варшава — М., 2007. — 1400 с.

REFERENCES

1. Volos M. Varshavskoe vosstanie v 1944 g. v polskoy istoricheskoy pamyati [The Warsaw uprising in 1944 in Polish historical memory]. Available at: <https://urokiistorii.ru/article/1250> (Accessed: 01.06.2021) (In Russ.).
2. Gordienko DO. Epokha restavratsii styuartov kak perekhodnyy period v istorii britanskoy monarkhii [The Restoration of the Stuarts Monarchy as a Transitional Period in the History Britain]. *The Journal of Education and Science "ISTORIYA" ("History")*. 2012;3(11):5-6 (In Russ.).
3. Lavrenov SYa, Khmel'nikov VS. Tragediya Varshavskogo vosstaniya 1944 goda [Tragedy of the Warsaw Uprising, 1944]. *Observer*. 2020;6(365):60-76 (In Russ.).
4. Nevezhin VA. Varshavskoe vosstanie 1944 goda v sovremennoy rossiyskoy istoriografii: istochniki i interpretatsii [The Warsaw Uprising of 1944 in modern Russian historiography: sources and interpretations]. Available at: <https://urokiistorii.ru/article/1251> (accessed: 01.06.2021) (In Russ.).

5. Noskova AF. Stalin and the Home Army (to the formation of the position of the Soviet leadership). In: Noskova F. Russian and Slavic Studies: Scientific Collection. Issue 3. Belarusian State University: Minsk; 2008 (In Russ.).
6. Rott D. Izobrazhenie varshavskogo vosstaniya 1944 g. v sovremennoy massovoy kulture [The Depiction of the Warsaw Uprising of 1944 in the Contemporary Mass Culture]. *Slavic Almanac*. 2016;1-2:211-223 (In Russ.).
7. Smirnov YuN. V pamyat o svyatykh voynakh. Nagrady Velikoy Otechestvennoy Voyny [In Memory of Holy Warriors. Awards of the Great Patriotic War]. *Tsentr i periferiya*. 2016; 4:4-10 (In Russ.).
8. Artisov AN, editor. Sovetskiy Soyuz i polskoe voenno-politicheskoe podpole. April 1943 – dekabr 1945: v 3 t. [The Soviet Union and the Polish military-political underground. April 1943 — December 1945: In 3 volumes]. Vol. 2. Part 1: Warsaw Uprising. July — November 1944. Moscow; 2016 (In Russ.).
9. Chirkov MS. V poiskakh istoricheskoy pravdy: falsifikatsii istorii Velikoy Otechestvennoy Voyny na Rubezhe XX-XXI vv [In search for historical truth: falsification of the history of the Great Patriotic War at the turn of the 20th--21st centuries]. In: Tukhvatullin RR, editor. The World of Eurasia: from antiquity to the present. *Proceedings of the All-Russian Scientific Conferences*. 2019 (In Russ.).
10. Artamonova LM. Voices from Bulgaria of the 1870s. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019;2(26):221-227 (In Russ.).
11. Kmeťová M, Syrný M. The 1944 Warsaw uprising. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2020;1:18-23.
12. Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warsaw Uprising of 1944 in documents from the archives of the secret services. Warsaw — Moscow; 2007.

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.010-019

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В РАМКАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ

Шамсумова Эмма Файсаловна, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент
Ул. Колмогорова, д. 54, г. Екатеринбург, Россия, 620034
emmanuel@mail.ru

Аксенова Вера Ильинична, доцент кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного юридического университета, кандидат химических наук, доцент
Комсомольская ул., д. 21, г. Екатеринбург, Россия, 620137
veraxenova@yandex.ru

© Шамсумова Э. Ф., Аксенова В. И., 2021

Аннотация. В статье предпринимаются попытки осмысления феномена «патриотизм» с точки зрения формирования государственной политики и с позиции научного обоснования специалистами различных сфер знания. Патриотизм как один из важнейших элементов формирования мировоззрения будущих юристов. Авторы анализируют процесс патриотического воспитания и формирования российской идентичности на примере достижений студентов в рамках общеобразовательных дисциплин: «История государства и права России» и «Безопасность жизнедеятельности». В свете важности решаемой проблемы, сделано предложение о необходимости выработки рекомендации для вузов относительно распределения часов на реализацию базовой части стандарта.

Ключевые слова: государство, общество, Родина, патриотизм, антипатриотизм, история государства и права, безопасность жизнедеятельности, компетенции, юристов.

PATRIOTIC EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF GENERAL EDUCATION DISCIPLINES IN TRAINING LAWYERS

Emma F. Shamsumova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of History of the State and Law, Ural State Law University
ul. Kolmogorova, d. 54, Yekaterinburg, Russia, 620034
emmanuel@mail.ru

Vera I. Aksenova, Cand. Sci. (Chemistry), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Ural State Law University
ul. Komsomolskaya, d. 21, Yekaterinburg, Russia, 620137
veraxenova@yandex.ru

Abstract. The author attempts to comprehend the phenomenon of “patriotism” in the context of the state policy formation and the standpoint of its scientific substantiation by experts in various fields of knowledge. Patriotism as one of the most important elements in shaping the worldview of future lawyers. The authors analyze the process of patriotic education and the formation of Russian identity on the example of students’ achievements in the framework of general education disciplines: “History of the State and Law of Russia” and “Life Safety”. In light of the importance of the problem being solved, a proposal was made on the need to develop recommendations for universities regarding the allocation of hours for the implementation of the basic part of the standard.

Keywords: State, society, homeland, patriotism, antipatriotism, history of state and law, life safety, competence, lawyers.

Массовость изысканий в области патриотики, патриотизма и патриотического воспитания в последние годы демонстрируется не только со стороны государства, но и со стороны научного сообщества.

Государство, в лице Президента РФ В. В. Путина, начиная с 2000-х гг. последовательно выстраивает свою позицию в отношении такого явления, как патриотизм. Это нашло отражение в Программах «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (с 2001 по 2015 годы)¹, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года², Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»³ и в послании Главы государства Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года⁴. На основе указанных документов к 2024 г., например, одно только Министерство просвещения Российской Федерации ожидает, что не менее 24 % граждан Российской Федерации будут вовлечены в систему патриотического воспитания через создание патриотического движения Ассоциации студенческих патриотических клубов «Я горжусь», привлечение в деятельность Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ», участие во всероссийских конкурсах «Большая перемена», иных всероссийских, окружных и межрегиональных мероприятиях патриотической направленности и т.д.

Наш Президент В. В. Путин отметил: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент — это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее»⁵.

¹ Постановление Правительства РФ от 16.02.2001 № 122 «О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» ; постановление Правительства РФ от 11.07.2005 № 422 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» ; постановление Правительства РФ от 05.10.2010 № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы».

² Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

³ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418/work> (дата обращения: 01.06.2021).

⁵ Путин В. В. О ценностях, о нравственных (моральных) основах... // URL: политикапрезидента.рф/o-cennostyah-o-nravstvennyh-moralnyh-osnovah (дата обращения: 01.06.2021).

Широта же научных дискуссий различных ракурсов проблемы патриотизма, а на сегодняшний день это 174 930 исследований⁶, включая монографические⁷ и диссертационные⁸, причем в самых разных областях знания: истории, педагогике, политологии, социологии, философии, юриспруденции, биологии, ноксологии и даже ДНК-генеалогии, — подчеркивает актуальность тематики.

Из определения в переводе с греческого языка «патриот» — земляк, соотечественник; человек, любящий свое Отечество, преданный своему народу; человек, преданный какому-либо делу, глубоко привязанный к чему-либо. «Патриотизм» — соответственно — любовь к Родине, преданность своему Отечеству, своему народу⁹. Анализ исследований данной области показывает, что патриотизм в самом широком смысле представляется и как устойчивая личностная характеристика, и как нравственная основа государства, и как единица общественного сознания, и как национальная черта характера, потому что в его основе лежат любовь к Отечеству и готовность к жертвам в его интересах, преданность Родине и народу, привязанность к земле, языку, культуре, традициям... Разнообразие взглядов специалистов различных направлений демонстрирует многогранность и многоаспектность феномена «патриотизм».

Так, например, увлекает содержанием и цифрами работа А. В. Юревича¹⁰, который акцентирует внимание на том, что патриотизм должен быть объектом научного, междисциплинарного изучения, и приводит результаты эмпирических исследований.

Небезынтересна позиция Н. С. Савкина¹¹, который, используя собственное визуальное наблюдение и опрос, проведенный в городах России и США, пришел к выводам о наличии таких вариантов, как «фальшивый», «ложный», «естественный», «подлинный» патриотизм, и на примерах наполняет их содержанием. Авторским коллективом Уральского государственного педагогического университета¹² выражена весьма привлекательная идея, основанная на анализе эссе представленных на конкурс творческих работ «Подвиг учителя в годы Великой Отечественной войны», где показывается постижение в конкурсной форме детьми и молодежью общечеловеческих

⁶ Данные научной электронной библиотеки ELIBRARY.RU // URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 01.06.2021).

⁷ См., например: Российский патриотизм: исторические традиции и современность / Союз городов воинской славы, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности; под общ. ред. И. В. Бочарникова. Грозный, 2016. 266 с.; Бузский М. П., Выршиков А. Н., Кусмарцев М. Б. Феномен патриотизма в жизненном пространстве российского. Волгоград: ПринТерра, 2008; Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма: монография / Т. В. Беспалова, Е. В. Свиридкина; отв. ред. Т. В. Беспалова; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. М.: Институт Наследия, 2019. 212 с.

⁸ Модификация ценностного содержания патриотизма в сознании российской молодежи (Пискунова Т. В., 2007); Патриотизм в культуре современной России (Иванова С. Ю., 2004); Гражданская идентичность современной молодежи: социокультурный анализ: на примере Республики Адыгея (Шикова Р. Ю., 2010); Становление и развитие культуры патриотизма современного студенчества: социологический анализ (Ружа В. А., 2013 г.); Специфика патриотизма в условиях культурной глобализации (Наливайченко И. В., 2011).

⁹ Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1999. С. 450.

¹⁰ Юревич А. В. Патриотизм как научная проблема // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 4. С. 352. 356–358.

¹¹ Савкин Н. С. Философия патриотизма: патриотизм мнимый, показной и подлинный // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2018. № 2. С. 200.

¹² Чикова О. А., Шахнович И. С., Попп И. А. Конкурс «Подвиг учителя в годы Великой Отечественной войны» как инструмент коммеморативных практик // Педагогическое образование в России. 2021. № 2. С. 35–44.

ценностей и причин поступков людей, способствующих повышению эффективности сохранения исторической памяти и патриотического воспитания подрастающего поколения. Исключительный интерес вызывает мнение А. А. Клесова, который, анализируя вопросы происхождения малых народностей, отмечает: «Как пример, между карачаево-балкарцами, осетинами и ингушами, каждый из которых считает и уверен, что происходит от алан, скифского племени, и что два других народа никакого отношения к этому не имеют. Данные, которые стороны приводят, отменяются другими как «интерпретации» и действительно, строго говоря, интерпретациями и являются. Никаких прямых данных в самом деле нет, да и какие прямые данные может предоставить археология или лингвистика? Им навязывают мнение, что скифы (значит, аланы, хотя никакого равенства здесь нет и быть не может) говорили на «иранских языках», а значит, осетины — это и есть потомки алан. А карачаевцы, говорящие на тюркском языке, происходят от алан, стало быть, не могут. Это положение оспаривают практически все кавказские (и не только) тюркологи, но РАН продолжает держаться «официальной» точки зрения про «ираноязычных скифов», не обращая внимания, что трения между упомянутыми кавказскими народами порой доходят до опасной черты»,¹³ — что, безусловно, с одной стороны, унижает народности, а с другой — искажает историю и создает базу для недоверия к историкам. В связи с этим автор выражает уверенность, что появление новой науки, такой как ДНК-генеалогия, дает возможность получать объективные данные, что позволит восстановить честную историю.

Таким образом, научная определенность или попытка научного осмысления категории «патриотизм» не исключает, а лишь дополняется практическим содержанием, предполагающим комплекс мер по преодолению некоего «антипатриотизма»¹⁴. Государство, безусловно, готово и стремится к воспитанию этого качества в личностной составляющей человека. Не случайно Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. определяется, что патриотическое воспитание и формирование российской идентичности предусматривает в первую очередь создание методической основы деятельности всех субъектов воспитательного процесса в деле формирования гражданского единства, патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества, ответственности за будущее России. В документе акцентируется внимание на необходимости повышения качества преподавания гуманитарных учебных предметов, обеспечивающего ориентацию обучающихся в современных общественно-политических процессах, происходящих в России и мире, а также осознанную выработку собственной позиции по отношению к ним на основе знания и осмысления истории, духовных ценностей и достижений нашей страны. Вместе с тем ценностные ориентиры патриотизма должны закладываться с самого рождения будущего гражданина страны, с детства и юности уже на уровне подсознания, словно генетический код, связывающий личность, общество и государство.

Дошкольный и школьный образовательно-воспитательный процесс должен включать в себя методически обоснованные процедуры активного и интерактивного характера (адекватно возрасту несовершеннолетнего), ярко демонстрирующие глубокую связь с Родиной, любовь к ней на примерах истории нашей страны и нашего народа. Это значит, что на такую работу необходимо выделить достаточно большого объема часов в учебных планах и, соответственно, подготовка кадров — воспитателей и учителей. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования»¹⁵ отразил нацеленность Стандарта

¹³ Клесов А. А. Патриотизм и научный патриотизм // Эко-Потенциал (Eko-Potencial). 2018. № 4 (24). С. 226–227.

¹⁴ См.: Исторический словарь галлицизмов русского языка // URL: http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm.

¹⁵ Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образо-

обеспечивать патриотическое и трудовое воспитание учащихся. Ключевая роль здесь, безусловно, будет за выработкой механизма реализации требований ФГОС и, как отмечалось ранее, путем увеличения учебных часов по истории Отечества и подготовки соответствующих кадров.

На уровне вузовской подготовки процесс формирования российской идентичности в основном реализуют общеобразовательные дисциплины естественно-научного и гуманитарного цикла, которые в рамках компетентного подхода создают и закладывают у каждого выпускника набор компетенций.

Безопасность жизнедеятельности (БЖД) является научно-методической базой для специальных дисциплин и содержит лишь общие положения, которые сводятся к распознаванию опасности, предупреждению идентифицированной опасности и действиям в условиях чрезвычайных ситуаций. Опираясь на синергетическую парадигму, общенаучные подходы современного естествознания — структурный, системный, функциональный, алгоритмический, вероятностный, глобального эволюционизма, студенты получают научное обоснование методов и способов защиты человека от внешних негативных воздействий различного происхождения, равно как и принципов обеспечения безопасности человека, семьи, реальной формальной группы, регионального сообщества, государства и человечества в целом.

Так, в рамках иерархически соподчиненных уровней организации материальных систем — природных, технических и социальных систем показывается взаимосвязь всего многообразия систем материального мира по вертикали и горизонтали. Основным смыслом структурной иерархии является составная природа вышестоящих уровней по отношению к нижестоящим.

Всякий раз элементы, связываясь в структуру, передают ей часть своих функций, степеней свободы, которые теперь выражаются от лица коллектива всей системы, причем на уровне элементов этих понятий могло и не быть. Эти коллективные переменные «живут» на более высоком иерархическом уровне, нежели элементы системы, и в синергетике, следуя Г. Хакену, их принято называть параметрами порядка: именно они описывают в сжатой форме смысл поведения и цели — аттракторы системы.

Социальная самоорганизация как процесс основана на деятельности по гармонизации общественных отношений, включающей действия по изменению приоритетов потребностей и интересов, ценностных установок, мотивов и целей человека и коллектива. Носителями социальной самоорганизации являются люди с повышенной социальной ответственностью за поступки своих родных, знакомых и незнакомых людей. Социальная ответственность является чертой характера человека, наряду с отзывчивостью, чуткостью, скромностью, смелостью, щедростью и т.д. Она может быть врожденной или приобретаемой за счет воспитания и учета моральных норм общества. Таким образом, самоорганизация реализуется в следующих видах: самовоспитание, самообучение и самоконтроль.

С точки зрения закона сохранения массы и энергии обосновывается необходимость не только получать блага (энергию, массу и информацию) из окружающей среды, но и необходимость отдавать их. Баланс потоков между частью и целым (гражданином и государством) — это залог эффективного функционирования и долголетия как части, так и целого.

Естественно-научное обоснование взаимодействия части и целого дает свежий взгляд на понятия Родина, патриот, защита от опасностей внешних и внутренних, который ассоциирует Родину не только как источник достатка, а это еще и огромная ответственность каждого за настоящее и будущее того места, где ты родился, вырос и осуществляешь процесс жизнедеятельности.

Решению этой важнейшей задачи, в частности, служит рассмотрение понятийного аппарата в дисциплине «БЖД», с акцентом на синергетический подход,

вания» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028?index=3&rangeSize=1>.

воссоздающий целостное представление о мире, позволяющего компактно изложить законы развития, являющиеся общими для природы, человека и общества¹⁶.

Реализация дисциплины «История государства и права России» осуществляется в соответствии с учебно-методической документацией, но возможна и дополнительная (факультативная) работа по дисциплине «История государства и права России», где студент знакомится, например, с реальными юридическими документами, с судебной практикой по источникам: акты, относящиеся к доюридическому быту Древней Руси, акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства — они дают возможность наглядным образом изучать процедуру производства по делу того или иного периода, понятия о праве, юридические приемы и способы, применяемые по делу в то время, а также оценить соотношение требований законодательства и практики. Студент анализирует документы на предмет соответствия законодательству указанного в деле периода.

Патриотизм имеет конкретную направленность на реальные объекты. Деятельная сторона патриотизма является определяющей, именно она способна преобразовать чувственное начало в конкретные для Отечества и государства дела и поступки¹⁷. Также к элементам вышеупомянутого механизма (в рамках дополнительной (факультативной) работы) можно отнести приобщение вузовской молодежи (студенты вузов, имеющих музеи, как, например, музей СЮИ — УрГЮА — УрГЮУ, слушатели системы МВД России и др.) к архивно-музейной деятельности, включающей в себя работу с архивными документами альма-матер, создание тематических выставочных комплексов и публикации научных статей по исследованным проблемам — познание истории своего вуза, имеющее результат, позволяет ассоциировать себя его частью, единицей его жизни. Например, советский опыт организации и функционирования музеев МВД¹⁸, в том числе музеев учебных заведений системы МВД, Центральный музей МВД России (1981 г.), Музей Краснознаменной Ленинградской милиции (1977 г.), Центральный музей внутренних войск МВД России (1972 г.), Музей истории Главного управления МВД России по Свердловской области (2012 г.), знакомит посетителей с их славной историей, показывает подвиг нашего народа на различных этапах деятельности органов внутренних дел как в период формирования самих органов, так и в период Великой Отечественной войны, интернациональной войны в Афганистане, в период охраны конституционного строя в Чеченской Республике. Особенную внимательность музеи проявляют к выставочным экспонатам, демонстрирующим героизм и мужество сотрудников в борьбе с преступностью, отстаивании прав граждан и их законных интересов, в обеспечении внутренней и внешней безопасности. Самоотверженность и героизм как явления не могут вызывать отрицательных эмоций, знакомство с такими практиками: с уникальными архивными документами и фотоматериалами, образцами холодного и огнестрельного оружия, предметами военной форменной одежды и военного снаряжения, личными вещами и боевыми наградами героев, трофейными предметами и т.д., позволяет проводить работу в студенческой среде, осуществляя широкую правовую пропаганду и правовое просвещение, формируя положительный имидж службы правопорядка, повышая престиж избранной профессии; в том числе проводя профессиональную ориентацию

¹⁶ Аксенова В. И., Пушенко С. Л. Понятийный аппарат дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» и его роль в обеспечении безопасного развития общества // Безопасность как фактор устойчивого развития общества : сборник научных трудов / под ред. В. А. Девисилова, Т. П. Гордиенко, Д. О. Копытова. Симферополь : ИТ «Ариал», 2019. С 20.

¹⁷ Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (протокол № 2 (12)-П4 от 21.05.2003) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901867597>.

¹⁸ Шамсумова Э. Ф. К вопросу о патриотическом воспитании в образовательных организациях, подведомственных МВД России // Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции / под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2018. С. 1571–1575.

молодежи. Музей становится идеологическим, учебно-научным, научно-просветительным подразделением вуза и хранителем славных страниц истории, показателем нравственной и духовной культуры. Музеи образовательных организаций — действующий элемент целостного механизма патриотической подготовки российской молодежи, которая должна иметь ориентир на героев нашей Родины, на профессиональные, боевые и трудовые традиции народов России, в духе патриотизма, интернационализма и взаимопомощи. Вузовские музеи решают важную задачу в процессе подготовки высококвалифицированных и высокоидейных специалистов, в совершенствовании форм и методов учебной, идейно-воспитательной и научно-просветительной работы. Важно совершенствовать правовое регулирование деятельности музеев в рамках вуза (определение их статуса в рамках вуза вызывает много нерешенных правовых вопросов), развивать техническое оснащение, связанное с возможностью работать с архивными документами, исследовать экспонаты виртуально, — это даст основание для идентификации себя с вузом и станет научной базой для исследовательской деятельности. В статье 27 Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» закреплены цели создания музеев в Российской Федерации — осуществление просветительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности; хранение музейных предметов и музейных коллекций; выявление и собирание музейных предметов и музейных коллекций; изучение музейных предметов и музейных коллекций; публикация музейных предметов и музейных коллекций.

Музей — это и средство развития личности, и способ самообразования, а также центр духовно-нравственного, патриотического и эстетического воспитания. Вузовский музей способен быть одновременно и учебной площадкой, и творческой мастерской. Внедрение материалов музея в разновидность студенческой деятельности позволяет на основе анализа и подготовки музейной экспозиции создать у студентов целостную картину происшедшего, представление о движении времени и участии в нем сопричастных к вузу людей. Именно преподаватель призван соединять прошлое и будущее через настоящее, обогащая личность студента духовным наследием прошлого, ведь с помощью историко-правовых знаний, пропагандирующих традиции народа, формирующих чувство и сознание уважения к историческому прошлому нашей страны, гордость за ее славное прошлое через историю отечественных героических персонажей возможно достижение общей цели: формирование интереса познавать прошлое об истории своего вуза и страны, овладение практическими навыками поисковой и научно-исследовательской деятельности, воспитание толерантности и межкультурному взаимодействию, совершенствование исторического и историко-правового знания. Являясь не статической субстанцией, музей может осуществлять переносные и сменные тематические выставки, посвященные памятным датам вуза, известным профессорам и т.п., пополнять фонды музея, обновлять экспозиции, создать мультимедийное сопровождение по экспозициям музея и пр.

Дисциплины «История государства и права России» и «Безопасность жизнедеятельности» преподаются обучающимся всех направлений ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» и относятся к обязательным, базовым курсам.

Общая трудоемкость дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» составляет 2 зачетных единицы, или 72 академических часа, для всех уровней образования, «Истории государства и права России» — бакалавриат — 4 зачетных единицы, или 144 академических часа; специалитет «Судебная и прокурорская деятельность» — 5 зачетных единиц, или 180 академических часов; специалитет «Правовое обеспечение национальной безопасности» — 6 зачетных единиц, или 216 академических часов (с одинаковым количеством лекций 16–32 часа и 32 практических занятия — 64 часа, остальные часы отводятся на самостоятельную работу студентов).

В результате освоения дисциплины «История государства и права России» выпускник должен обладать следующей общекультурной компетенцией — способность

на основе анализа основных этапов и закономерностей исторического развития Российского государства, его места и роли в контексте всеобщей истории формировать устойчивые внутренние мотивы профессионально-служебной деятельности, базирующиеся на гражданской позиции, патриотизме, ответственном отношении к выполнению профессионального долга¹⁹ (ОПК-1), а дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» — способность создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов²⁰ (ОК-9).

В проведенном исследовании поставлена задача оценки достижений студентов по вопросам патриотического воспитания в рамках общеобразовательных дисциплин: «История Отечества» и «Безопасность жизнедеятельности». Студенты обучаются по программе бакалавриата направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», профиль — деятельность в области юстиции и правосудия и специалитета 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность», профиль — судебная деятельность, в институте юстиции Уральского государственного юридического университета.

В процессе исследования использовались как теоретические, так и эмпирические методы. Анализ программных документов высшей школы и литературный обзор по исследуемой проблеме составляют теоретические методы исследования. Эмпирические методы включают анализ достижений студентов при изучении вопросов, тесно связанных с формированием российской идентичности. Оценка успеваемости осуществлялась в рамках модульно-рейтинговой системы (МРС) по величинам промежуточного (РПР), рубежного (РР) и итогового рейтингов (РИ).

Проведенное исследование свидетельствует о том, что вопросы патриотического воспитания в большей или меньшей степени раскрываются в каждой теме при освоении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД).

Реализация компетенции отведенной дисциплине «История государства и права России», без сомнений, осуществляется в рамках каждого модуля, однако наибольшую заинтересованность студенты демонстрируют при изучении тем:

- Модуль 1. «Возникновение Древнерусского государства (норманская, антинорманская и иные теории)» — за 2019–2020 учебный год — 63 % студентов очной формы обучения (137 из 218), за 2020–2021 учебный год — 90 % студентов очной формы обучения (179 из 199);
- Модуль 2. «Государство и право XVIII в. (реформы Петра I, Наказ Екатерины II)» — за 2019–2020 учебный год — 59 % студентов очной формы обучения (137 из 218), за 2020–2021 учебный год — 81 % студентов очной формы обучения (179 из 199);
- Модуль 3. «Советское государство и право» — за 2019–2020 учебный год — 70 % студентов очной формы обучения (137 из 218), за 2020–2021 учебный год — 86 % студентов очной формы обучения (179 из 199). Все цифры указаны по базовому уровню. Результаты освоения дисциплины: за 2019–2020 учебный год: продвинутый уровень — 16 %; базовый — 42 %; пороговый — 42 % студентов очной формы обучения (из общего количества студентов, прошедших промежу-

¹⁹ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31.08.2020 № 1138 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (с изм. и доп.). Ред. с изм. № 1456 от 26.11.2020 // URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Spec/400501_C_3_18062021.pdf (дата обращения: 01.06.2021).

²⁰ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // URL: https://base.garant.ru/74607104/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000 (дата обращения: 01.06.2021).

точную аттестацию, 214), за 2020–2021 учебный год — продвинутый уровень — 30 %; базовый — 38 %; пороговый — 32 % студентов очной формы обучения (из общего количества студентов, прошедших промежуточную аттестацию, 195).

Между тем вовлечение студентов в дополнительные виды работ, такие как исследование актуальных вопросов истории государства и права, занятия прикладной юриспруденцией, погружение в музейно-архивные практики, позволяет в рамках Студенческого научного общества, поддерживаемого руководством УрГЮУ, глубже познавать историю своего государства, народа, юридического быта, что вызывает уважение и гордость за свою страну.

В достаточно сложном процессе патриотизации населения ключевое значение имеет механизм выработки, внедрения в сознание человека базовых основ и создание платформы для развития чувства любви к Родине и идентификации с народом, историей, прошлым и будущим; огромная роль в вузе отведена общеобразовательным дисциплинам. Патриотическое воспитание и формирование российской идентичности в большей или меньшей степени формируется всеми разделами дисциплин БЖД²¹ и историей государства и права России. Проведенные исследования убедительно показали, что именно на вузы и кафедры общеобразовательных дисциплин: — истории государства и права — возлагается обязанность перевести чувственное — любовь к Родине — в навык, в основу деятельности, — физического воспитания и спорта — дать естественно-научное обоснование понятийному аппарату, формирующему мировоззренческую позицию жизнедеятельности будущих юристов.

Механизм реализации в данном случае весьма затрудняется, потому что количество зачетных единиц, а значит, количество часов на базовую дисциплину «История государства и права России» в зависимости от вуза варьируется от 4 до 7 (144–252 часа), на дисциплину «Безопасность жизнедеятельности» от 2 до 4 (72–144 часа). Решение данного вопроса в компетенции Ученого совета (который принимает решения простым голосованием и общеобразовательным дисциплинам сложно конкурировать с «отраслевыми»), что, вероятно, не совсем правильно, так как осмысление задач, определенных Президентом РФ В. В. Путиным, требует четко установленного «норматива» часов в учебных планах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аксенова В. И., Пушенко С. Л. Понятийный аппарат дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» и его роль в обеспечении безопасного развития общества // Безопасность как фактор устойчивого развития общества : сборник научных трудов / под ред. В. А. Девисилова, Т. П. Гордиенко, Д. О. Копытова. — Симферополь : ИТ «Ариал», 2019. — 264 с.
2. Бузский М. П., Вырщиков А. Н., Кусмарцев М. Б. Феномен патриотизма в жизненном пространстве российского общества. — Волгоград : ПринТерра, 2008.
3. Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма : монография / Т. В. Беспалова, Е. В. Свиридкина ; отв. ред. Т. В. Беспалова ; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. — М. : Институт наследия, 2019. — 212 с.
4. Российский патриотизм: исторические традиции и современность / Союз городов воинской славы, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности ; под общ. ред. И. В. Бочарникова. — Грозный, 2016. — 266 с.
5. Савкин Н. С. Философия патриотизма: патриотизм мнимый, показной и подлинный // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2018. — № 2. — С. 200.
6. Современный словарь иностранных слов : ок. 20 000 слов. — 2-е изд., стер. — М. : Рус. яз., 1999. — 742 с.

²¹ Аксенова В. И., Пушенко С. Л. Указ. соч. С. 120.

7. Чикова О. А., Шахнович И. С., Понн И. А. Конкурс «Подвиг учителя в годы Великой Отечественной войны» как инструмент коммеморативных практик // Педагогическое образование в России. — 2021. — № 2. — С. 35–44.
8. Шамсумова Э. Ф. К вопросу о патриотическом воспитании в образовательных организациях, подведомственных МВД России // Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции / под ред. Н. С. Нижник. — СПб., 2018. — С. 1571–1575.
9. Юревич А. В. Патриотизм как научная проблема // Вестник Российской академии наук. — 2016. — Т. 86. — № 4.

REFERENCES

1. Aksenova VI, Pushhenko SL. Ponyatiyny apparat distsipliny «bezopasnost zhiznedeyatelnosti» i ego rol v obespechenii bezopasnogo razvitiya obshchestva [The Conceptual Apparatus of the Discipline «Lifesafety» and its Role in Ensuring the Safe Development of Society]. In: Devisilov VA, Gordienko TP, Kopytova DO, editors. *Safety as a factor of sustainable development of society: collection of scientific papers*. Simferopol: IT «ARIAL» Publ.; 2019 (In Russ.).
2. Buzsky MP, Vyrshchikov A N, Kusmartsev MB. Fenomen patriotizma v zhiznennom prostranstve rossiyskogo obshchestva [The phenomenon of patriotism in the living space of Russian society]. Volgograd: PrinTerra Publ.; 2000 (In Russ.).
3. Bepalova TV, Sviridkina EV. Bepalova TV, editor. Kulturno-tsivilizatsionnye smysly gosudarstvennogo patriotizma : monografiya [Cultural and civilizational meanings of state patriotism]. Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage. Moscow: Institut Naslediya Publ.; 2019 (In Russ.).
4. Abramov AV, Bogatyreva SN, Bocharnikov IV, Grishnova EE, Guskov YuV, Emets VS, Manoylo AV, Ovsyannikova OA, Polyakov SP, Remarchuk VN. Patriotism: Historical Traditions and Modernity. Grozny: Research Center for National Security Problems Publ.; 2016 (In Russ.).
5. Savkin N. S. Filosofiya patriotizma: patriotizm mnimyy, pokaznoy i podlinnyy [The philosophy of patriotism: imaginary, pinchback and true patriotism]. *Russian Journal of the Humanities*. 2018;2:200 (In Russ.).
6. Sovremennyy slovar inostrannykh slov [Modern dictionary of foreign words]. 2nd ed. Moscow: Russkiy Yazyk publ.; 1999 (In Russ.).
7. Chikova OA, Shakhnovich IS, Popp IA. Konkurs «Podvig uchitelya v gody velikoy Otechestvennoy voyny» kak instrument kommemorativnykh praktik [Competition «Feat of a teacher during the Great Patriotic War» as a tool for preserving historical memory]. *Pedagogical Education in Russia*. 2021;2:35-44 (In Russ.).
8. Shamsumova EF. K voprosu o patrioticheskom vospitanii v obrazovatelnykh organizatsiyakh, podvedomstvennykh mvd rossii [On the issue of patriotic education in educational organizations subordinate to the Ministry of Internal Affairs of Russia]. In: Nizhnik NS, editor. *Proceedings of the Anniversary International Scientific Conference dedicated to the 300th Anniversary of the Russian police. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*; 2018 (In Russ.).
9. Yurevich AV. Patriotizm kak nauchnaya problema [Patriotism as a scientific problem]. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2016;86(4) (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.020-026

РАКУРС

РОЛЬ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В КОНСТИТУЦИОННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Скоробогатов Андрей Валерьевич, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, доктор исторических наук, доцент
Московская ул., д. 42, г. Казань, Россия, 420111
av.skorobogatov@mail.ru

© Скоробогатов А. В., 2021

Аннотация. Статья посвящена исследованию воздействия правовых принципов на конституционное строительство. На основе интегративной методологии предпринят анализ правовых принципов в онтологическом и аксиологическом контексте. Сделан вывод, что правовые принципы играют важнейшую роль в конструировании правовой реальности. Выступая в качестве средства воздействия на сознание и поведение субъектов различного уровня, правовые принципы определяют конституирование правотворчества, правореализации и правового поведения.

Ключевые слова: государство, право, конституция, конституционное строительство, правовые принципы, правовая реальность, правовые ценности, правовая коммуникация.

THE ROLE OF LEGAL PRINCIPLES IN CONSTITUTIONAL CONSTRUCTION

Andrey V. Skorobogatov, Dr. Sci. (History), Professor, Department of Theory of the State and Law and Public Law Disciplines, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Associate Professor
ul. Moskovskaya, d. 42, Kazan, Russia, 420111
av.skorobogatov@mail.ru

© Skorobogatov A. V., 2021

Abstract. The paper is devoted to the study of the impact of legal principles on constitutional construction. On the basis of an integrative methodology, the author analyzes legal principles in an ontological and axiological context. It is concluded that legal principles play an important role in the construction of legal reality. Acting as a means of influencing the consciousness and behavior of subjects of various levels, legal principles determine the constitution of lawmaking, law enforcement and legal behavior.

Keywords: state, law, constitution, legal principles, constitutional construction, legal principles, legal reality, legal values, legal communication.

Правовое развитие России на современном этапе связано с переходом к интегративизму не только доктринально, но и в правовом регулировании¹. Особенно наглядно это видно в конституционной реформе, которая началась летом 2020 г.² с принятия поправок в текст Конституции РФ и предполагает усиление ценностного начала. Если в предшествующий период конституционное строительство осуществлялось на основании заимствованных принципов и ценностей, то в настоящее время происходит усиление ориентации на национальную правовую традицию. В этих условиях правовые принципы, как отражение ценностных ориентаций российского общества, призваны определять содержание и вектор развития правовой системы, в которой Конституция играет роль не только основного закона, но и воплощения национальной идеи. Р. Алекси в этой связи отмечает, что принципы и ценности имеют сходное концептуальное воплощение, за тем лишь исключением, что первые действуют в сфере деонтологии (сфере должного), а вторые — в сфере аксиологии (сфере сущего)³.

Правовой принцип, хотя чаще употребляется термин «принцип права», является предметом исследования как в отечественной юриспруденции, так и в зарубежной юриспруденции уже более 100 лет. За это время сформировалось несколько основных интерпретаций данного явления, которые можно свести к трем основным позициям, которые с определенной долей условности можно обозначить как нормативистскую (Н. Hart⁴, J. Raz⁵), естественно-правовую (Е. В. Скурко⁶, R. Dworkin⁷, J. Rawls⁸) и интегративную (В. В. Ершов⁹, Т. Cankorel¹⁰, J. Daci¹¹). Близки к последнему подходу и аксиологические исследования правовых принципов (А. В. Краснов¹², Н. Avila¹³).

Отдельным направлением является изучение принципов конституционного права, в котором в соответствии с общей теорией правовых принципов выделяется два основных подхода: рассмотрение принципов конституционного права как основополагающих идей (И. А. Алешкова¹⁴, А. В. Саленко¹⁵ и др.) и как специфичную форму

¹ Кризис права: история и современность / под общ. ред. В. В. Денисенко, М. А. Беляева, Е. Н. Тонкова. СПб. : Алетейя, 2018. 514 с.

² Игнатенко В. А. Конституционная реформа 2020 года и ее влияние на правовую жизнь российского общества // Международный научно-исследовательский журнал. № 4 (94). Ч. 2. С. 88–91.

³ Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). М. : Инфотропик Медиа, 2011. С. 138.

⁴ Hart H. The Concept of Law. – Oxford: University Press, 1961. 400 p.

⁵ Raz J. Legal Principles and the Limits of Law // The Yale Law Journal. 1972. Vol. 81. P. 823–854.

⁶ Скурко Е. В. Принципы права : монография. М. : Ось-89, 2008. С. 26.

⁷ Dworkin R. Law's Empire. Cambridge: Harvard University Press, 1988. xvi, 470 p.

⁸ Rawls J. A Theory of Justice. Cambridge: The belknap press of Harvard University Press, 2005. xvi, 607 p.

⁹ Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография. М. : РГУП, 2018. С. 307.

¹⁰ Cankorel T. Cognitive Classification of legal Principles: a new Approach to international legal Training // Ankara Law Review. 2008. 5 (2). 153–200.

¹¹ Daci J. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? // Academicus International Scientific Journal. 2010. (2). 109–115.

¹² Latyshev O. Y., Skorobogatov A. V., Krasnov A. V. Legal Principle Between Concept and Content // Journal of Indonesian Legal Studies. 2020. Vol. 5. No 2. DOI: 10.15294/jils.v5i2.37387.

¹³ Avila H. Theory of Legal Principles. Dordrecht: Springer, 2007. 166 p.

¹⁴ Алешкова И. А. Понятие и признаки принципов конституционного права // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4 (172). С. 28.

¹⁵ Саленко А. В. Философия свободы мирных собраний в конституционных принципах России и Германии // Антиномии. 2020. Т. 20. Вып. 1. С. 117–139. DOI: 10.24411/2686-7206-2020-10105.

норм права (Е. А. Осавелюк¹⁶, И. А. Умнова-Конюхова¹⁷ и др.). Последняя точка зрения прослеживается и в зарубежной науке конституционного права¹⁸.

Исследование роли правовых принципов в конституционном строительстве практически не осуществлялось. Данная проблематика носит междисциплинарный характер, и ее изучение возможно лишь на основе интегративной парадигмы в ее современном прочтении, с учетом не только классической, но и постклассической методологии.

Будучи конвенциональным результатом правовой коммуникации¹⁹, правовые принципы имеют объективно-субъективную природу²⁰. Это позволяет рассматривать правовые принципы не только онтологически, но также гносеологически и аксиологически. В онтологическом плане принцип выступает в качестве фундаментальной формы права, обеспечивающей целенаправленность как правообразования, так и правореализации. Гносеологически принципы определяют вектор и содержание правовой реальности. Наибольшее значение в конституционном строительстве имеет аксиологический аспект правовых принципов, связанный с формированием ценностных оснований правовой системы как отражения конвенционального результата правовой коммуникации. Именно последний аспект обеспечивает не только легализующую роль принципов, но и их легитимирующее воздействие на правовую систему.

Ценностная роль правовых принципов в конституционном строительстве связана с предельно обобщенным характером этой категории²¹, включающей в себя в качестве элементов принципы позитивного права, принципы естественного права и принципы социального права. Нормативная фиксация правовых принципов в конституциях не просто придает ей роль кельзеновской «Grundnorm», институализирующей верховенство права²², но и обеспечивает вербализацию правового воздействия на сознание и поведение субъектов.

Регулятивное значение правовых принципов в конституционном строительстве в отличие от норм позитивного права определяется не их формальной определенностью, а интегрирующей ролью в правовой системе. Правовыми принципами могут быть сами идеи правосознания. Благодаря этому правовые принципы могут выполнять все функции правового воздействия независимо от их закрепления в источниках права. Легализация выступает последней стадией формирования правовых принципов и может иметь различные формы, в том числе и оказываться в непосредственном их применении при разрешении судебного спора.

Наибольшее значение в конституционном строительстве имеют правовые принципы, опосредованные системой ценностных ориентаций российского общества на современном этапе развития.

К сожалению, способность принципов оказывать психологическое и информационное воздействие на действия человека недостаточно используется российским государством. Нам представляется необходимым усиление этой роли правовых принципов по нескольким направлениям.

¹⁶ Осавелюк Е. А. Понятие и виды принципов конституционного права России // Образование и права. 2020. № 3. С. 61.

¹⁷ Умнова-Конюхова И. А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. М. : РГУП, 2019. С. 23.

¹⁸ Alder J. General Principles of Constitutional and Administrative Law. 4th. N. Y. : Palgrave Macmillan, 2002. P. 38.

¹⁹ Habermas J. The Theory of Communicative Action: Lifeworld and system: a critique of functionalist reason. Boston : Beacon Press, 2003. Vol. 2. viii, 457 p.

²⁰ Честнов И. Л. Принципы права в постклассическом измерении // Принципы права : сборник статей по итогам круглого стола в Московском институте государственного управления и права / под ред. Д. А. Пашенцева и А. Г. Чернявского. М. : Русайнс, 2015. С. 4–23.

²¹ Höffe O. Categorical Principles of Law: A Counterpoint to Modernity. University Park Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 2002. P. 174.

²² Benditt T. Law as Rule and Principl. Stanford: Stanford University Press, 1978. 195 p.

Во-первых, необходимо усиление их вербализации в Конституции РФ. Это можно обеспечить, например, дополнением ее текста главой 1.1, в которой должны быть представлены легальные дефиниции правовых принципов и указана их роль в правовом регулировании. Хотя легальное определение правовых принципов и их конституционное закрепление не означает безусловной трансформации этого явления из ментального в функциональное, это позволит интегрировать различные уровни понимания и бытования правовых принципов и приведет к гармонизации правовой реальности на ценностных основаниях. Благодаря ценностному восприятию принципов появляется возможность формирования единого экзистенциального императива правового развития. Игнорирование правовых принципов не только приводит к количественному и качественному росту коллизииности и пробельности законодательства, но и росту правового нигилизма, и правового инфантилизма в сознании и поведении человека. В то же время соблюдение правовых принципов как человеком, так и государством позволяет избежать коллизииности правового регулирования и минимизировать его пробельность. Юридическое закрепление роли принципов в регулировании общественных отношений позволит правоприменителю при наличии пробела принимать решение исключительно на основе принципов, тем самым обеспечивая их прямое действие.

Во-вторых, необходима разработка единой правовой доктрины, целью которой должно стать проведение масштабной правовой реформы для достижения бесконфликтного сосуществования российского общества. Методологической основой этой реформы должны выступить именно правовые принципы как формы права, в наибольшей степени способные воплотить национальные правовые ценности. Благодаря закреплению правовых принципов в Конституции, формируется возможность осуществления правового развития на единых методологических основах. Аксиологический подход к интерпретации правовых принципов позволяет рассматривать их в качестве отправной точки правотворческой деятельности как процессуально, так и материально: подчиненность правотворчества определенным принципам, сформулированным юридической техникой, позволяет его осуществлять единообразно и целенаправленно; именно правовые принципы обеспечивают ценностные ориентации разработанных законопроектов, их соответствие правовой и социальной реальности. Отраслевое законодательство будет, с одной стороны, выступать развитием конституционного, а с другой — будет носить максимально возможный бесколлизийный характер. Благодаря этому, не только система законодательства, но и правоприменение приобретет эффективный и легитимный характер²³.

В-третьих, в системе правового образования необходимо больше внимания уделять ценностным ориентациям человека, что позволит сместить вектор правового поведения с маргинального и конформистского на социально-активный. Оказывая ценностное воздействие формированию правовой культуры, правовые принципы обеспечивают правовую идентификацию и социальную адаптацию человека²⁴. Речь идет не только о прямом воздействии, но и опосредованном, поскольку усиление ценностного компонента в образовании будет способствовать воплощению в сознании граждан правовых принципов в качестве методологического основания рефлексии и саморефлексии.

Выступая в качестве концентрированного выражения ценностных оснований правовой реальности, правовые принципы переводят социальные интересы на юридический язык и обеспечивают органическое единство нормативного, функционального и ментального образов права и закона. Правовые принципы выступают конвенциональным результатом правовой коммуникации субъектов различного уровня и разной направленности: их можно рассматривать как итог социального конструирования правовой реальности референтными группами, обеспечивающими

²³ Краснов А. В. Легитимность права: аксиологический аспект // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 87–90.

²⁴ Гуляихин Н. Н. Вторичная правовая социализация человека // Право и политика. 2011. № 9 (141). С. 1583–1590.

достижение конвенции в вертикальной коммуникации не только убеждением, но и принуждением; ценностная природа правовых принципов обуславливает, что легитимность и социальная эффективность правового регулирования прямо пропорциональна степени корреляции норм официального и социального права. Однако отражаемый при этом принципами социальный опыт связан не только с внутригрупповой коммуникацией, но и межгрупповой и опосредован уровнем развития в пределах определенного социокультурного хронотопа²⁵.

Правовые принципы играют важнейшую роль в конструировании правовой реальности. Выступая в качестве средства воздействия на сознание и поведение субъектов различного уровня, они определяют конституирование правотворчества, правореализации и правового поведения. Это позволяет рассматривать их ведущую роль в конституционном строительстве не столько на онтологическом, сколько на аксиологическом уровне.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексин Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) / пер. с нем. А. Н. Лаптева, Ф. Кальшойера. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — 192 с.
2. Алешкова И. А. Понятие и признаки принципов конституционного права // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 4 (172). — С. 27–33.
3. Гуляхин Н. Н. Вторичная правовая социализация человека // Право и политика. — 2011. — № 9 (141). — С. 1583–1590.
4. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография. — М. : РГУП, 2018. — 628 с.
5. Игнатенко В. А. Конституционная реформа 2020 года и ее влияние на правовую жизнь российского общества // Международный научно-исследовательский журнал. № 4 (94). — Ч. 2. — С. 88–91.
6. Краснов А. В. Легитимность права: аксиологический аспект // Вестник экономики, права и социологии. — 2019. — № 1. — С. 87–90.
7. Кризис права: история и современность / под общ. ред. В. В. Денисенко, М. А. Беляева, Е. Н. Тонкова. — СПб. : Алетейя, 2018. — 514 с.
8. Осавелюк Е. А. Понятие и виды принципов конституционного права России // Образование и права. — 2020. № 3. — С. 58–62.
9. Саленко А. В. Философия свободы мирных собраний в конституционных принципах России и Германии // Антиномии. — 2020. — Т. 20. — Вып. 1. — С. 117–139. — DOI: 10.24411/2686-7206-2020-10105.
10. Скурко Е. В. Принципы права : монография. — М. : Ось-89, 2008. — 192 с.
11. Умнова-Конюхова И. А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. — М. : РГУП, 2019. — 256 с.
12. Честнов И. Л. Принципы права в постклассическом измерении // Принципы права : сборник статей по итогам круглого стола в Московском институте государственного управления и права / под ред. Д. А. Пашенцева и А. Г. Чернявского. — М. : Русайнс, 2015. — С. 4–23.
13. Alder J. General Principles of Constitutional and Administrative Law. 4th. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2002. — xl, 598 p.
14. Avila H. Theory of Legal Principles. — Dordrecht: Springer, 2007. — 166 p.
15. Benditt T. Law as Rule and Principl. — Stanford: Stanford University Press, 1978. — 195 p.
16. Cankorel T. Cognitive Classification of legal Principles: a new Approach to international legal Training // Ankara Law Abstract. — 2008. — Vol. 5 (2). — P. 153–200.
17. Daci J. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? // Academicus International Scientific Journal. — 2010. — Vol. 2. — P. 109–115.

²⁵ Smejkalová T., Štěpáníková M. Law for Elites // Studies in Logic, Grammar and Rhetoric. 2020. Vol. 59. No 1. P. 47–68.

18. *Dworkin R.* Law's Empire. — Cambridge: Harvard University Press, 1988. — xvi, 470 p.
19. *Habermas J.* The Theory of Communicative Action: Lifeworld and system: a critique of functionalist reason. — Boston: Beacon Press, 2003. — Vol. 2. — viii, 457 p.
20. *Hart H.* The Concept of Law. — Oxford: University Press, 1961. — 400 p.
21. *Höffe O.* Categorical Principles of Law: A Counterpoint to Modernity. — University Park Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 2002. — xxxi, 311 p.
22. *Latyshev O. Y., Skorobogatov A. V., Krasnov A. V.* Legal Principle Between Concept and Content // Journal of Indonesian Legal Studies. — 2020. — Vol. 5. — No 2.
23. *Rawls J.* A Theory of Justice. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2005. — xvi, 607 p.
24. *Raz J.* Legal Principles and the Limits of Law // The Yale Law Journal. — 1972. — Vol. 81. — P. 823–854.
25. *Smejkalová T., Štěpáníková M.* Law for Elites // Studies in Logic, Grammar and Rhetoric. — 2020. — Vol. 59. — No 1. — P. 47–68.

REFERENCES

1. Alexi R. Begriff und Geltung des Rechts [The Concept and Reality of Law (response to legal positivism)]. Moscow: Infotropic Media Publ.; 2011 (In Russ.).
2. Aleshkova IA. Ponyatie i priznaki printsipov konstitutsionnogo prava [The concept and characteristics of the principles of constitutional law]. *Law and State: The Theory and Practice*. 2019;4(172):27-33 (In Russ.).
3. Gulyaikhin NN. Vtorichnaya pravovaya sotsializatsiya cheloveka [Secondary legal socialization of a person]. *Law and Politics*. 2011;9(141):1583-1590 (In Russ.).
4. Ershov VV. Pravovoe i individualnoe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy: monografiya [Legal and individual regulation of public relations: Monograph]. Moscow: RGUP Publ.; 2018 (In Russ.).
5. Ignatenko VA. Konstitutsionnaya reforma 2020 goda i ee vliyanie na pravovuyu zhizn rossiyskogo obshchestva [Constitutional reform 2020 and its influence on the legal life of the russian society]. *International Research Journal*. 2020;4(94):88-91 (In Russ.).
6. Krasnov AV. Legitimnost prava: aksiologicheskiy aspekt [Legitimacy of the law: axiological aspect]. *The Review of Economics, the Law and Sociology*. 2019;1:87-90 (In Russ.).
7. Denisenko VV, Belyaev MA, Tonkov EN, editors. Krizis prava: istoriya i sovremennost [The crisis of law: history and modernity]. St. Petersburg: Aletya; 2018 (In Russ.).
8. Osavelyuk EA. Ponyatie i vidy printsipov konstitutsionnogo prava Rossii [Concept and types of Principles of Constitutional Law of Russia]. *Education and law*. 2020;3:58-62 (In Russ.).
9. Salenko AV. Filosofiya svobody mirnykh sobraniy v konstitutsionnykh printsipakh Rossii i Germanii [Philosophy of Freedom of Peaceful Assembly in Constitutional Principles in Russia and Germany]. *Antinomies*. 2020;20(1):117-139. DOI: 10.24411 / 2686-7206-2020-10105 (In Russ.).
10. Skurko EV. Printsipy prava: monografiya [Principles of law: monograph]. Moscow: Os-89 Publ.; 2008 (In Russ.).
11. Umnova-Konyukhova IA. Obshchie printsipy prava v konstitutsionnom prave i mezhdunarodnom prave: aktualnye voprosy teorii i sudebnoy praktiki [General principles of law in constitutional law and international law: topical issues of theory and judicial practice]. Moscow: RGUP Publ.; 2019 (In Russ.).
12. Chestnov IL. Printsipy prava v postklassicheskom izmerenii [Principles of law in the postclassical dimension] In: Pashentsev DA, Chernyavskiy AG, editors. Principles of Law: Collection of Articles following a Round Table at the Moscow Institute of Public Administration and Law. Moscow: Rusains Publ.; 2015 (In Russ.).
13. Alder J. General Principles of Constitutional and Administrative Law. 4th ed. New York: Palgrave Macmillan Publ.; 2002.
14. Avila H. Theory of Legal Principles. Dordrecht: Springer; 2007.
15. Benditt T. Law as Rule and Principle. Stanford: Stanford University Press; 1978.

16. Cankorel T. Cognitive Classification of legal Principles: a new Approach to international legal Training. *Ankara Law Abstract*. 2008;5(2):153-200 (In Russ.).
17. Daci J. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? *Academicus International Scientific Journal*. 2010;2:109-115.
18. Dworkin R. *Law's Empire*. Cambridge: Harvard University Press; 1988.
19. Habermas J. *The Theory of Communicative Action: Lifeworld and system: a critique of functionalist reason*. Vol. 2. Boston: Beacon Press; 2003.
20. Hart H. *The Concept of Law*. Oxford: University Press; 1961.
21. Höffe O. *Categorical Principles of Law: A Counterpoint to Modernity*. University Park Pennsylvania: Pennsylvania State University Press; 2002.
22. Latyshev OY, Skorobogatov AV, Krasnov AV. Legal Principle between Concept and Content. *Journal of Indonesian Legal Studies*. 2020;5(2).
23. Rawls J. *A Theory of Justice*. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press; 2005.
24. Raz J. Legal Principles and the Limits of Law. *The Yale Law Journal*. 1972; 81:823-854.
25. Smejkalová T, Štěpáníková M. Law for Elites. *Studies in Logic, Grammar and Rhetoric*. 2020;59(1):47-68.

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.027-034

СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Пинина Екатерина Владиславовна, студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
vladpinin1973@mail.ru

© Пинина Е. В., 2021

Аннотация. COVID-19 стал испытанием, проверкой готовности органов государственной власти и жителей страны к жизнедеятельности в новых условиях, основой для изменения механизмов реализации прав человека и корреспондирующих прав органов и должностных лиц публичной власти. В статье исследуется нормативное регулирование свободы передвижения в России и правомочий, ее составляющих. Используя нормативные акты, практику работы органов власти, доктринальные источники, проведен комплексный анализ обновленного механизма реализации конституционной свободы передвижения, в частности ограничений, связанных с закрытием российских границ.

Ключевые слова: государство, человек, гражданин, права и свободы, свобода передвижения, ограничения, пандемия, границы.

THE FREEDOM OF MOVEMENT IN THE MODERN WORLD (CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT)

Ekaterina V. Pinina, Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933
vladpinin1973@mail.ru

Abstract. COVID-19 has become a trial, a trial of the readiness of public authorities and residents of the country to live in new conditions, the basis for changing the mechanisms for the implementation of human rights and the corresponding rights of public authorities and officials. The article examines the normative regulation of freedom of movement in Russia and the powers that constitute it. In examining the concept, the author relies on regulations, the practice of government bodies, doctrinal sources, a comprehensive analysis of the updated mechanism for the implementation of constitutional freedom of movement, in particular the restrictions associated with the closure of Russian borders.

Keywords: state, person, citizen, rights and freedoms, freedom of movement, restrictions, pandemic, borders.

В настоящее время мировому сообществу пришлось столкнуться с пандемией COVID-19. Она затронула все сферы жизни людей, что повлекло за собой ряд специальных мер, принятых разными странами. Чтобы избежать распространения инфекции, введены режим самоизоляции, масочный режим, закрыты

границы, приостановлена работа промышленных предприятий и т.д. Вышеперечисленные запреты необходимы, однако представители различных социальных слоев населения задаются вопросом, законно ли ограничены права людей. Одним из таких прав является свобода передвижения, которую мы далее рассмотрим в отдельном аспекте, выраженном в возможности выезжать из Российской Федерации и въезжать в нее. Даже на примере одного права можно проследить процедуру законности ограничения прав человека и гражданина.

Немецко-американский философ, политический теоретик Ханна Арендт писала: «Потеря человеческих прав тотчас же совпадает с превращением личности в биологическую особь»¹. Это действительно так, ведь наши права — это неотъемлемая часть демократического общества, гарантия его благополучного функционирования. Существенно то, что даже этот факт не исключает наличие оснований для ограничения прав человека, на которые позже мы обязательно обратим внимание.

Прежде всего, разберемся, какая именно эпидемиологическая ситуация сложилась в рамках международного масштаба, а также вспомним, как начали приниматься ограничения в России. В соответствии с официальными национальными стандартами эпидемия — это «массовое, прогрессирующее во времени и пространстве организации и за ее пределами распространение инфекционного заболевания среди людей, значительно превышающее обычно регистрируемый уровень заболеваемости»². Необходимо подчеркнуть, что пандемия — это ее высшая стадия развития.

На сайте Всемирной Организация Здравоохранения можно видеть информацию о том, что 11 марта 2020 г. гендиректор ВОЗ сообщил о распространении COVID-19, охарактеризовав данное явление как пандемию. Это решение объяснено скоростью и масштабами передачи новой коронавирусной инфекции. Заметим, что если вовремя диагностировать и начать лечить COVID-19, своевременно изолировав заболевших, то есть шанс остановить распространение инфекции³. В связи с вышесказанным, 25 марта 2020 г. был издан Указ Президента РФ «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней». Согласно данному подзаконному акту с 30 марта по 3 апреля 2020 г. в России был установлен режим нерабочих дней, который далее продлевался соответствующими документами. Отсюда следует, что именно с этого момента в Российской Федерации стали принимать необходимые меры, вводить ограничения для борьбы с пандемией⁴.

Необходимо подчеркнуть, что ограничение прав человека предусмотрено даже в рамках международного права. Основания для этого можно видеть в статьях Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В то же время это не исключает более подробной регламентации ограничения прав человека в рамках национального законодательства. В Российской Федерации есть определенный порядок соблюдения норм международных договоров путем принятия федеральных конституционных законов. Наряду с этим, есть ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которая гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным

¹ Арендт Х. Истоки тоталитаризма / пер. с англ. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Кова-лева, Ю. Б. Мишкенене, Л. А. Седова ; послесл. Ю. Н. Давыдова ; под ред. М. С. Ковале-вой, Д. М. Носова. М. : ЦентрКом, 1996.

² ГОСТ Р 51901.22-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Реестр риска. Правила построения (утв. и введен в действие приказом Рос-стандарта от 29.11.2012 № 1285-ст) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2021).

³ См. соответственно: URL: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-COVID-19---11-march-2020> (дата обра- щения: 01.06.2021).

⁴ Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации не- рабочих дней» // Российская газета, № 66, 27.03.2020.

договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». О противоречии норм международно-правовых актов и российского законодательства в данной области информации нет, также не были приняты соответствующие федеральные конституционные законы. Отсюда следует, что для того, чтобы понять, законно ли была ограничена свобода передвижения в России, достаточно обратиться к национальному праву. Наиболее важной в данной теме представляется ч. 2 ст. 27 Конституции РФ: «Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию». Необходимо подчеркнуть, что именно в этом направлении мы будем рассматривать конституционно-правовой аспект свободы передвижения, который связан с закрытием границ России.

О. Е. Кутафин отмечает, что Конституция РФ «должна реализовываться независимо от тех политических последствий, которые могут иметь место как следствие этой реализации, потому что закон выше всего»⁵. Следовательно, наш основной закон должен соблюдаться всегда, независимо от всех сопутствующих процессов и возможных результатов применения норм Конституции. Данный вывод касается и исследуемого права в ч. 2 ст. 27 Конституции РФ. Однако одновременно с этим видеть различие между нарушением прав человека и их ограничением, что предусмотрено основным законом России.

Итак, нормативной базой для права въезда в Российскую Федерацию и выезда из нее стала Конституция РФ, но более подробно оно раскрыто в ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»⁶ (далее — ФЗ № 114). Обратим внимание на ст. 2: «Гражданин Российской Федерации не может быть ограничен в праве на выезд из Российской Федерации иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Федеральным законом. Гражданин Российской Федерации не может быть лишен права на въезд в Российскую Федерацию». Сущность вышеизложенного сводится к следующему: въезд в Россию не может быть запрещен, а выезд ограничивается на основаниях, представленных ст. 15 ФЗ № 114. Однако в ней нет ни слова об охране здоровья, инфекционных заболеваниях, эпидемиях. В то же время есть ст. 1 ФЗ № 114. Она звучит следующим образом: «Выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию (включая транзитный проезд через ее территорию) регулируются Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а также принятыми на основании данных федеральных законов указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации». Иными словами, мы можем видеть, что настоящая статья допускает урегулирование исследуемого права на въезд в Россию и выезд из нее другими нормативными правовыми актами.

Теперь снова обратимся к положениям нашего основного закона, так как важно понимать, что говорит Конституция РФ по поводу возможного ограничения прав. Для начала надо отметить ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Отсюда следует вывод, что наш основной закон также допускает ограничение прав, однако важно понимать, что это лишь в особых случаях, для общего блага и определенной цели.

Можно говорить о том, что если рассматриваемый ФЗ № 114 допускает регулирование права на въезд в Россию и выезд из нее Конституцией РФ, то это не только

⁵ Кутафин О. Е. Конституция и проблемы ее реализации // Российский конституционализм: проблемы и решения : материалы Международной конференции. М. : Изд-во ИГиП РАН, 1999. С. 35–38.

⁶ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Российская газета. № 159. 22.08.1996.

декларирование в основном законе данного права. Наряду с этим, можно говорить о возможности рассматривать его как одно из прав человека по Конституции РФ. Следовательно, применять к нему все положения по правам человека, содержащиеся в основном законе. В частности и вышеуказанную ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Это позволяет говорить о том, что право на въезд в Россию и выезд из нее может быть ограничено посредством федеральных законов.

Следует заметить, что рассматриваемые выше документы лишь допускают возможность ограничения исследуемого права. Поэтому важно также обратить внимание, на основании каких документов Россия закрыла свои границы, в связи с чем и последовало ограничение права граждан на въезд в Россию и выезд из нее.

Прежде всего, необходимо рассмотреть поручение Правительства от 25.03.2020⁷ и распоряжение Правительства от 27.03.2020⁸. В поручении речь идет о решениях заседания президиума Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации. Это особый подготовительный акт к ограничению одного из конституционных прав гражданина РФ, так как прямого указания к закрытию границ здесь нет.

Однако заметим, что данный нормативный акт содержит очень важные положения. Особое внимание заслуживает пункт о возложении обязанности на Министерство иностранных дел Российской Федерации «направить информацию о гражданах, которые планируют вернуться в РФ», также МИД РФ должно было «обеспечить проведение мероприятий, связанных с оказанием содействия гражданам, находящимся на территории иностранных государств, до момента их возвращения в Российскую Федерацию». МИД России при участии Министерства обороны Российской Федерации (далее — Минобороны РФ), Управления делами Президента Российской Федерации должны были «сформировать план вывоза граждан из зарубежных государств с привлечением воздушных судов Минобороны РФ, ПАО «Аэрофлот», ФГБУ «СЛО «Россия»» и иных авиакомпаний». Сущность вышеизложенного сводится к ст. 2 ФЗ № 114. Ранее мы отмечали, что она не допускает ограничения на въезд в Россию. Тем не менее исходя из ст. 1 данного федерального закона и Конституции РФ, берем смелость утверждать, что данное право также можно ограничить. Но важна цель, необходима разработка отдельного федерального закона. Из положений поручения видно, что право на въезд не было ущемлено, ограничено, а попало под особый контроль. К тому же об этом свидетельствуют российские СМИ, освещающие процесс въезда граждан нашей страны на территорию России из зарубежных стран. Из сказанного ранее вытекает вывод о том, что ст. 2 ФЗ № 114 не была нарушена, а представленное в ней право не было ограничено.

Перейдем к распоряжению Правительства по данному вопросу. Здесь уже разработан реальный механизм закрытия границ: «Минтранс России совместно с ФСБ России, ФТС России и Роспотребнадзором с 00 часов 00 минут по московскому времени 30 марта 2020 г. временно ограничить движение через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы».

⁷ Поручение Правительства РФ от 26.03.2020 «О решениях по итогам заседания президиума Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации 25 марта 2020 года» // URL: <http://government.ru/orders/selection/401/39276/> (дата обращения: 01.06.2021).

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 № 763-р (ред. от 29.04.2020) «О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы» // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. III). Ст. 2175.

Особо отметим, что право на въезд стало осуществляться с учетом новых необходимых правил, но не было ограничено. Наряду с ранее указанными актами об этом говорит положение распоряжения Правительства: «Роспотребнадзору и его территориальным органам обеспечить осуществление санитарно-карантинного контроля при въезде в Российскую Федерацию». Это дает основание говорить о том, что действительно предусмотрен особый контроль в рамках реализации конституционного права на въезд в Россию. Были внесены изменения, соответствующие внутренней обстановке в России, в «Азбуку права». Ее авторы сообщают нам, на что следует обратить внимание: «В связи с 2019-nCoV прекращено авиасообщение между Россией и иностранными государствами, а также временно ограничено движение через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через границу РФ и сухопутный участок российско-белорусской границы»⁹. Подобные указания позволяют гражданам своевременно узнавать о всех законодательных изменениях на данный момент.

Поэтому охрана здоровья — это прямая обязанность государства. Эпидемиологическая ситуация на данном этапе во всех странах мирового сообщества находится под угрозой. Следовательно, осуществление данной обязанности занимает более приоритетное место в сравнении с правом на въезд в Россию и выезд из нее. Следует сказать, что приоритет здоровья человека можно проследить также через Закон РФ о поправке к Конституции РФ¹⁰. В пункт «ж» ст. 72 внесено важное изменение, которое нельзя оставить без внимания, учитывая то, что данный закон опубликован в марте 2020 г. То есть тогда, когда в России началось распространение коронавируса. Ранее к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов относили: «Координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение». Теперь этот пункт говорит о том, что к совместному ведению РФ и ее субъектов относится: «Координация вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальная защита, включая социальное обеспечение». В связи с вышесказанным, можно сделать вывод, что сфера, касающаяся здоровья граждан, значительно расширена, что полностью отвечает новым вызовам и изменениям современного мира, с которыми всем государством уже пришлось столкнуться не первый раз. Очевидно, что COVID-19 может быть далеко не последней инфекцией, которая будет наносить урон здоровью людей. Следовательно, очень важна абсолютная направленность законодательных норм на сохранение здорового населения как в настоящее время, так и в будущем.

Далее заметим, что право на выезд все-таки было ограничено в отличие от права на въезд. Поэтому необходимо подчеркнуть, что ранее сделанные выводы сводятся к тому, что в федеральных законах должно быть законное закрепление закрытия границ, ограничения права на выезд из Российской Федерации. В распоряжении Правительства от 27.03.2020 № 763-р есть отсылка к Закону РФ «О Государственной границе Российской Федерации» (далее — ФЗ № 4730-1)¹¹ и к Федеральному закону «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее — ФЗ № 52)¹². Если ст. 9 ФЗ № 4730-1 определяет порядок пересечения границы России, организацию данного процесса, то ст. 31 ФЗ № 52 напрямую говорит о введении

⁹ Почему может быть ограничен выезд за границу? // Азбука права (дата обращения: 01.06.2021).

¹⁰ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. № 55. 16.03.2020.

¹¹ Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Российская газета. № 84. 04.05.1993.

¹² Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Российская газета. № 64–65. 06.04.1999.

ограничительных мероприятий. «Ограничительные мероприятия (карантин) вводятся в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, на территории Российской Федерации, территории соответствующего субъекта Российской Федерации, муниципального образования, в организациях и на объектах хозяйственной и иной деятельности в случае угрозы возникновения и распространения инфекционных заболеваний» (ч. 1 ст. 31). Отсюда следует вывод, что и отдельный федеральный закон позволяет вводить ограничительные мероприятия, в том числе и закрытие границ, следствием чего становится ограничение некоторых прав.

Кроме того, в ч. 2 ст. 31 ФЗ № 52 указан еще один важный момент: «Ограничительные мероприятия (карантин) вводятся (отменяются) на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей решением Правительства Российской Федерации или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, а также решением уполномоченных должностных лиц федерального органа исполнительной власти или его территориальных органов, структурных подразделений, в ведении которых находятся объекты обороны и иного специального назначения». Главным государственным санитарным врачом является А. Ю. Попова, она же глава Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее — Роспотребнадзор). Мы видим ее роль в борьбе с распространением инфекции. На основе ее рекомендаций было составлено распоряжение Правительства от 27.03.2020. Итак, теперь можно обобщить весь анализ. Право на выезд из России было ограничено не только законно, но и на основании целого ряда актов: Конституции РФ (ч. 3 ст. 55), ФЗ № 4730-1, ФЗ № 52, распоряжения Правительства от 27.03.2020 и других сопутствующих документов. Следовательно, можно проследить определенную закономерность. Права человека в России ограничиваются по следующей цепочке: по международному праву, по Конституции РФ, по федеральным законам, по решениям Правительства РФ. Однако главным условием всех стадий этой системы является оправданная цель, как и в настоящее время. Дополнением к сделанному выводу является информация с официального сайта Совета Европы. М. П. Бурич, генеральный секретарь Совета Европы, выпустила для правительств государств европейского континента инструментарий по вопросам соблюдения прав человека, демократии и верховенства права в период кризиса, вызванного COVID-19. «Вирус уносит множество жизней и много того, что нам очень дорого. Мы не должны допустить, чтобы он разрушил наши основные ценности и свободные общества». «Главный социальный, политический и правовой вызов для наших государств-членов будет состоять в их эффективном реагировании на текущий кризис, но таким образом, чтобы принимаемые ими меры не подрывали наш подлинный и долгосрочный интерес к делу защиты основополагающих ценностей Европы, таких как права человека, демократия и верховенство права». «Предложенный инструментарий призван способствовать тому, чтобы меры, принимаемые государствами-членами в период текущей пандемии, оставались соразмерны угрозе распространения вируса и были ограничены во времени»¹³. Сказанное представляет яркое подтверждение того, что все меры, ограничивающие права, были необходимы. Учитывая статистику роста заболевших на официальном портале «СтопКоронавирус.рф», ограничение права на выезд из России соразмерно и разумно.

В ходе дальнейшего рассуждения необходимо также отметить, что нужно понимать разницу между закрытием границ для граждан России и для иностранных граждан. В работе сделан акцент на изучение правового положения граждан, их свободы передвижения в современном мире. Однако обратим внимание на правовую позицию иностранцев по отношению к данной проблеме. Все сделанные ранее выводы относятся к гражданам России. Права иностранных граждан в этой сфере могут быть ограничены более жестким образом. В том числе может быть ограничен

¹³ URL: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/-/council-of-europe-secretary-general-maria-pejcinovic-buric-issued-to-the-governments-of-the-european-continent-a-toolkit-on-human-rights-democracy-and> (дата обращения: 01.06.2021).

въезд в Россию, на основании уже указанных федеральных законов. Прежде всего, въезд иностранцев в Российскую Федерацию ограничен по распоряжению Правительства РФ от 16.03.2020, которое ссылается на все уже исследованные законодательные акты. Это позволяет еще раз подчеркнуть, что права иностранцев также ограничены законным образом, на должном основании всей нормативно-правовой базы России¹⁴.

Мы выяснили, что право граждан на выезд из Российской Федерации было ограничено законно, право на въезд попало под особый контроль. У всех общественных, политических, правовых явлений есть соответствующие последствия. В данном случае — это ущерб от ограничения исследуемого мной права. Его понесли как отдельные граждане, так и целые туристические компании. И. В. Борисенко, Т. В. Дегтярева, Н. Г. Нагай отмечают: «Классификация рисков, включающая опасности, возникающие при различных видах взаимодействий, свидетельствует о том, что в современных условиях для обеспечения безопасности как самих туристов, так и туристских предприятий и дестинаций отдельными мерами и действиями обойтись не удастся. Предложенный риск-анализ должен плавно из теоретических суждений трансформироваться в практическую деятельность по управлению рисками». Авторы говорят о том, что должна существовать целая разработанная система, блокирующая все возможные риски в российских туристических компаниях. Однако до сих пор о ее появлении говорить не приходится¹⁵.

Роспотребнадзор выпустил памятку — «Коронавирус COVID-19: меры поддержки и защита потребителей в новых условиях». В ней есть особый раздел, посвященный пострадавшим от закрытия границ, туризму. С самого начала дается официальная статистика. Туристическая отрасль столкнулась с беспрецедентным по своему размаху падением трафика — более 90 %. Роспотребнадзор указывает на то, что «перечень мер, утвержденных на сегодня Правительством Российской Федерации, предусматривает выделение из резервного фонда 3,5 млрд рублей для возмещения стоимости невозвратных билетов и компенсации затрат на вывоз туристов». «Стоимость авиаперелета в составе турпродукта составляет в среднем 50 %. Ожидается, что субсидии позволят туроператорам компенсировать часть затрат и помогут выполнить обязательства перед туристами за отмененные туры». Далее памятка указывает, что с порядком вывоза российских граждан из-за рубежа можно ознакомиться на уже упомянутом мной официальном портале «Стоп.Коронавирус.рф». Тем не менее здесь применимо понятие, которое используют для характеристики правовых, экономических, образовательных процессов. Речь идет о политике «залатывания дыр». Свои государственные границы закрыла не только Россия. Это сделали и другие страны, многие даже раньше нашего государства. Исследуемое нами право имеет международный характер, то есть в той или иной формулировке оно присутствует везде. Интерес представляет то, каким образом это было сделано в других странах.

В заключение хотелось бы остановиться на словах Т. Л. Живулиной, заместителя руководителя Рособрнадзора. Она пишет: «Институт прав и свобод человека и гражданина представляет один из наиболее значительных итогов правового развития общества, начиная с древнейших времен и вплоть до наших дней, когда права человека стали неслучайным атрибутом демократического правового государства»¹⁶. Наши права — наша ценность. Все российское законодательство направлено на их закрепление и реализацию, начиная с Конституции РФ. Однако иногда как отдельным государствам, так и всему мировому сообществу приходится столкнуться с острой

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 № 635-р (ред. от 29.04.2020) «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1825.

¹⁵ Борисенко И. В., Дегтярева Т. В., Нагай Н. Г. Классификация рисков в туризме // Туризм: право и экономика. 2018. № 4. С. 28–32.

¹⁶ Живулина Т. Л. Права человека в современных теориях правопонимания // Российская государственная библиотека (РГБ), 2006. С. 3.

необходимостью направить все усилия на реализацию обязанности — охрана здоровья человека и гражданина. Это приводит к ограничению некоторых прав людей.

С юридической точки зрения мы имеем право сделать вывод, что свобода передвижения в изученном аспекте ограничена в России законно. Путем анализа можно проследить полную регламентацию временного ограничения некоторых прав людей в настоящее время. Наряду с этим, можно понять, что негативные последствия часто ликвидируются не должным образом, не вовремя. Однако хочется выразить надежду, что сложившаяся ситуация с распространением опасной инфекции станет основным мотивом разработки системы рисков не только в туристических компаниях, но и в промышленных, торговых и иных сферах деятельности. Еще раз обратим внимание, что далеко не во всех странах процесс регламентации ограничения прав человека с правовой позиции представлен должным образом и, следовательно, требует лучшей проработки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борисенко И. В., Дегтярева Т. В., Нагай Н. Г. Классификация рисков в туризме // Туризм: право и экономика. — 2018. — № 4. — С. 28–32.
2. Живулина Т. Л. Права человека в современных теориях правопонимания // Российская государственная библиотека (РГБ), 2006.
3. Кутафин О. Е. Конституция и проблемы ее реализации // Российский конституционализм: проблемы и решения : материалы Международной конференции. — М. : Изд-во ИГиП РАН, 1999. — С. 35–38.
4. Маклаков В. В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония : учеб. пособие. — 8-е изд., исправл. и доп. — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — С. 549–562.

REFERENCES

1. Borisenko IV, Degtyareva TV, Nagai NG. Klassifikatsiya riskov v turizme [Classification of Risks in Tourism]. *Tourism: Law and Economy*. 2018;4:28-32 (In Russ.).
2. Zhivulina TL. Prava cheloveka v sovremennykh teoriyakh pravoponimaniya [Human rights in modern theories of legal thinking]. Cand. Sci. (Law) Thesis. Nizhniy Novgorod; 2006 (In Russ.).
3. Kutafin OE. konstitutsiya i problemy ee realizatsii [Constitution and problems of its implementation]. In: Russian constitutionalism: problems and solutions: Proceedings of the international conference. Moscow: Izd-vo IGIPI RAN Publ.; 1999 (In Russ.).
4. Maklakov VV. Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv: Velikobritaniya, Frantsiya, Germaniya, Italiya, Evropeyskiy Soyuz, Soedinennyye Shtaty Ameriki, Yaponiya: ucheb. posobie [Constitutions of foreign states: Great Britain, France, Germany, Italy, European Union, United States of America, Japan: A Textbook]. 8th ed. Moscow: Infotropic Media Publ.; 2012 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.035-039

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Долгополов Александр Александрович, студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

dolgopolov_alexander@mail.ru

© Долгополов А. А., 2021

Аннотация. В статье представлено авторское мнение на тему особенностей формирования правовой системы. Автор проводит анализ процедуры законодательного процесса, указывает факты, оказывающие влияние на успешность реализации принимаемых норм и существование правовой системы в целом. Задачей исследования является не только изучение сложившейся ситуации, но и выявление способов решения имеющихся проблем. Автор считает, что наличие диалога между парламентарием и населением, в том числе с учетом возможных отличий в правосознании, способствует развитию не только правовой системы, но и всего государства.

Ключевые слова: государство, законодательный процесс, законодательство, право, правовое регулирование, правовой нигилизм, правовой романтизм, правосознание, правовые нормы, теория государства и права, юриспруденция.

THE INFLUENCE OF LEGAL AWARENESS ON THE DEVELOPMENT OF THE MODERN LEGAL SYSTEM

Aleksandr A. Dolgoplov, Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933

dolgopolov_alexander@mail.ru

Abstract. The article presents the author's opinion on the peculiarities of the formation of the legal system. The author analyzes the procedure of the legislative process, indicates the facts that influence successful implementation of the adopted norms and the existence of the legal system as a whole. The purpose of the study is not only to study the current situation, but also to identify ways to solve existing problems. The author believes that the presence of a dialogue between a parliamentarian and the population, also with due regard to possible differences in legal consciousness, contributes to the development of not only the legal system, but also the entire State.

Keywords: state, legislative process, legislation, law, legal regulation, legal nihilism, legal romanticism, legal consciousness, legal norms, theory of state and law, jurisprudence.

Правосознание индивида можно рассматривать в качестве индивидуальной совокупности психоэмоциональных реакций, сформированных на основании жизненного опыта, в отношении сферы деятельности государственных институтов, а также права в целом или отдельных правовых норм.

Существует три уровня правосознания: обыденное, профессиональное и научное. Представителям каждого из них свойственно свое особое отношение к праву. В то же время норма права должна быть понятна для всех представителей общества, вне зависимости от их уровня правопонимания. Именно поэтому быть законотворцем — это очень ответственное и трудоемкое дело, которое требует не только специального уровня образовательной подготовки, но и соответствующей системы ценностных и жизненных ориентиров. Он должен быть настоящим профессионалом своего дела. Ведь именно от этого человека будет зависеть, каким образом будет регулироваться тот или иной вид общественных отношений в государстве. Безусловно, эффективность применения созданных правовых новелл зависит не только от соблюдения правил юридической техники и актуальности принимаемой нормы в отдельно взятый период, но и от ее восприятия гражданами и, в частности, правоприменителями, что является главенствующим фактором в вопросах формирования соответствующей практики. В данном аспекте имеет значение все: менталитет людей, особенности их правосознания, уровень образования, качество жизни и даже личностные качества. Ведь формирование и существование нормы права (к примеру, федерального закона) — сложные процессы, которые не заканчиваются подписанием федерального закона Президентом Российской Федерации. Они «продолжают свою роль» не только в непосредственном правоприменении, но и в последующем формировании правосознания жителей страны. Так как именно в рамках правосознания у человека формируется определенная реакция на принимаемые правовые нормы, а также складывается мнение о деятельности органов власти и управления.

Тем не менее не только от эффективности регулирования общественных отношений, но и «от уровня, качества, характера, содержания правосознания в значительной степени зависит то, каким будет поведение человека в обществе — правомерным, социально полезным или неправомерным, социально вредным и опасным»¹. В последнее время в социуме возникает множество «общественных течений» и идей, в том числе негативного характера. В качестве наглядного примера можно привести такое крайне нежелательное явление, как правовой нигилизм. Последователи данной идеи отрицают институт права как таковой, а также считают, что посредством правовых норм невозможно регулировать общественные отношения.

Безусловно, правовой нигилизм в современном российском обществе можно назвать «серьезным препятствием на пути построения правового государства, формирования подлинно гражданского общества и достижения иных проникнутых духом права и периодически провозглашаемых властью целей»². Действительно, это общественное течение является прямым затруднением для законотворческой деятельности, ведь оно не только препятствует изданию нормативных правовых актов из-за отсутствия веры людей в силу правовых норм, но еще и мешает наладить парламентарную диалог с его избирателями, а также представителями гражданского общества, мнение которых также необходимо учитывать в законотворческом процессе. Кроме того, из-за этого многие труды государства в виде деятельности законодателя и правоприменителя могут стать напрасным трудом, который подразумевает собой соответствующие материальные траты. Поэтому законодатель старается «не отдаляться от своего избирателя», руководствуясь в законодательной деятельности актуальной информационной повесткой, касающейся проблем граждан.

Противоположным по своей сущности явлением считается правовой романтизм. В данном случае праву придается роль идеализированного средства, которое моментально может решить любую проблему. К сожалению, сам факт существования правовой нормы не может гарантировать ее верное применение и абсолютную

¹ Аксенова Г. Н. Правовой нигилизм: причины возникновения и пути преодоления // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы Международной научной конференции (Омск, 27 марта 2020 г.) / отв. ред. Г. Н. Обухова. Омск : Издательство ОмГУ, 2020.

² Матевосова Е. К. Правовой нигилизм в России и его причины // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. С. 22–30.

законопослушность участников правоотношений. В силу определенных объективных обстоятельств (преимущественно, материальных) может возникнуть ситуация, при которой правовая норма не может быть применена в точности, как это указано в законе. К примеру, всем выпускникам учреждений по оказанию помощи детям, оставшимся без попечения родителей, невозможно сразу же после принятия соответствующего правового акта предоставить отдельное жилье в силу материально-технических ограничений: для этого необходим жилой фонд, который нужно приобрести либо построить на основании выделенных бюджетных ассигнований.

Кроме того, нельзя забывать и о том, что порой принятая норма вовсе не соблюдается гражданами, так как, по их мнению, затрагивает личное пространство³. К сожалению, некоторые граждане могут пренебрегать правовыми нормами в угоду традициям, обычаям или особенностям менталитета. Так, для российского общества характерной чертой правовой ментальности является «трансляция из поколения в поколение представлений о социальной справедливости как правовой доминанте»⁴. В связи с этим порой происходит ложное размывание границы между положениями закона и справедливостью, с «точки зрения» которых можно по-разному рассматривать одну и ту же ситуацию. В правовой сфере данный аспект является недопустимым, так как зачастую его итогом может стать факт совершения правонарушения. В то же время избранник народа должен учитывать данный факт и «мысленно не наделять» принимаемую норму заведомым могуществом решения любых проблем в обществе. Дело в том, что жизнь и юридическая реальность — очень динамичные и непредсказуемые факторы⁵, которые могут привести к тому, что правоприменитель неправильно истолкует принятую норму. Вследствие чего нормативный правовой акт будет неправильно применяться, и может сложиться даже неправильная правовая практика по данному вопросу, что является недопустимым в современном обществе.

Парламентарий «призван выражать волю и интересы представляемых, которые доверили ему право на власть»⁶, но для принятия наиболее взвешенных и справедливых решений (к примеру, выдвижение законодательской инициативы или выражение мнения по рассматриваемому законопроекту) он обязан проанализировать законопроект с разных точек зрения, обратить внимание на уровень правовой культуры граждан, обратиться к социуму (к примеру, посредством общественных советов при соответствующих комитетах законодательного органа). Необходимо отметить тот факт, что в последнее время государство активно старается наладить конструктивный диалог с институтами гражданского общества. Уже их деятельность, в свою очередь, благоприятно влияет на уровень правовой культуры граждан, отношение к праву и желание участвовать в делах государства.

Следует отметить необходимость борьбы с проявлениями правового нигилизма. В качестве средств борьбы с данным неблагоприятным фактором можно назвать правовое просвещение, которое успешно осуществляется благодаря развитию информационных платформ органов государственной власти и местного самоуправления. Однако по окончании действия ограничительных мер и завершении пандемии не следует оставлять это направление деятельности без внимания.

Как показал период распространения новой коронавирусной инфекции, электронные сервисы — прекрасная возможность для самообразования, получения новых знаний и навыков, однако этот формат не может заменить живого общения при

³ С 1 января вступят в силу новые требования по установке новогодней елки // Российская газета: интернет-портал. 2020. URL: <https://rg.ru/2020/12/19/s-1-ianvaria-vstupiat-v-silu-novye-trebovaniia-po-ustanovke-novogodnej-elki.html> (дата обращения: 01.06.2021).

⁴ Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Роль правосознания в развитии правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 18–21.

⁵ Мурунова А. В. Правовая ментальность: понятие и сущность // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 36–39.

⁶ Парламентское право России / под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : Изд. Гос. Думы, 2013. С. 139.

реализации программ, направленных на правовое просвещение. Лекции, форумы, конференции и иные «оффлайн-мероприятия» — все это гораздо более привычный и «живой» источник получения необходимой информации. Кроме того, правовой нигилизм может возникать из-за мнения людей о том, что у них отсутствуют реальные возможности по участию в делах государства. Всем хорошо известны уже привычные демократические формы проявления гражданской позиции, такие как: подача обращений, принятие участия в деятельности общественных советов при органах власти и местного самоуправления, участие в выборах и референдумах, а также публичных слушаниях по проектам нормативных правовых актов. Чем большее количество людей принимает участие в демократических формах гражданского волеизъявления, тем выше становится уровень доверия к власти и государственным институтам, а также пресекаются нежелательные социальные явления. Это происходит, потому что человек, принявший участие в любой общественной деятельности, — к примеру, горожанин, который выразил свою точку зрения по поводу организации застройки на территории его района в рамках публичных слушаний, справедливо чувствует себя причастным к осуществлению важного государственного решения.

Общество постоянно развивается, и судьба бросает новые вызовы: так, в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции многие формы гражданского волеизъявления стали находить возможности для реализации в онлайн-формате. К примеру, в 2011 г. в Москве появился портал «Наш город», изначальной функцией которого была организация дворового благоустройства. Однако спустя десять лет при помощи этого сервиса уже имеется возможность подачи обращений по вопросам здравоохранения, общественного транспорта, оказания государственных услуг и многих других. Увеличивающееся количество пользователей цифровых сервисов, действующих в Москве («Активный гражданин», «Электронный дом», «Город идей»), говорит о том, что среди жителей повышается уровень правовой культуры. В связи с этим хочется выразить уверенность в дальнейшем искоренении правового нигилизма, повышении уровня правосознания людей, развитии институтов гражданского общества и, как следствие, — развитии общества, правовой системы и всего государства в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аксенова Г. Н. Правовой нигилизм: причины возникновения и пути преодоления // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы Международной научной конференции (Омск, 27 марта 2020 г.) / отв. ред. Г. Н. Обухова. — Омск : Издательство ОмГУ, 2020.
2. Матевосова Е. К. Правовой нигилизм в России и его причины // Актуальные проблемы российского права. — 2011. — № 3. — С. 22–30.
3. Мурунова А. В. Правовая ментальность: понятие и сущность // Бизнес в законе. — 2009. — № 4. — С. 36–39.
4. Парламентское право России / под ред. Т. Я. Хабриевой. — М. : Изд. Гос. Думы, 2013. — 398 с.
5. С 1 января вступят в силу новые требования по установке новогодней елки // Российская газета: интернет-портал. — 2020. — URL: <https://rg.ru/2020/12/19/s-1-ianvaria-vstupiat-v-silu-novye-trebovaniia-po-ustanovke-novogodnej-elki.html> (дата обращения: 01.06.2021).
6. Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Роль правосознания в развитии правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. — 2015. — № 2 (11). — С. 18–21.

REFERENCES

1. Aksenova GN. Pravovoy nihilizm: prichiny vozniknoveniya i puti preodoleniya [Legal nihilism: causes and ways of overcoming]. In: Obukhov GN, editor. Law enforcement in public and private law: Proceedings of the International Scientific Conference (Omsk, March 27, 2020). Omsk: Omsk State University Publishing House; 2020 (In Russ.).
2. Matevosova EK. Legal nihilism in Russia and its Causes. *Actual Problems of Russian Law*. 2011;3:22-30 (In Russ.).
3. Murunova A. V. Pravovaya mentalnost: ponyatie i sushchnost [The Law Mentality: Concept and Essence]. *Business in Law*. 2009;4:36-39 (In Russ.).
4. Khabrieva TYa, editor. Parlamentskoe pravo Rossii [Parliamentary Law of Russia]. Moscow: State Duma Publishing House; 2013 (In Russ.).
5. S 1 yanvarya vstupyat v silu novye trebovaniya po ustanovke novogodney elki [New requirements for the installation of a New Year tree will come into force on January 1]. *Rossiyskaya Gazeta: Internet portal*; 2020. Available at: <https://rg.ru/2020/12/19/s-1-ian-variya-vstupiat-v-silu-novye-trebovaniia-po-ustanovke-novogodnej-elki.html> (Accessed: 01.06.2021) (In Russ.).
6. Skorobogatov AV, Krasnov AV. Rol pravosoznaniya v razvitii pravovoy realnosti [Role of Sense of Law in Development of Law Reality]. *Baltic Humanitarian Journal*. 2015;2(11):18-21 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.040-044

РАКУРС

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ КАК ФАКТОР ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРАВОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ИНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Афанасьев Александр Александрович, доцент кафедры театрального искусства и социокультурных процессов Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, кандидат юридических наук, доцент
Ул. Красный Путь, д. 36, г. Омск, Россия, 644043
afanasiev-3a@yandex.ru

© Афанасьев А. А., 2021

Аннотация. В статье в рамках институционального метода исследуется сельская жизнь как социально-правовое явление в контексте государственной политики ускоренного комплексного развития сельских территорий Российской Федерации. Автор делает вывод, что сельская жизнь является фактором национальной правовой культуры и правовой ментальности, обеспечивающим накопление и закрепление национальных особенностей на пути исторического (цивилизационного) развития правовой системы общества.

Ключевые слова: государство, общество, политика, право, сельская жизнь, правовая культура, правовая ментальность, сельская территория, правовые ценности.

RURAL LIFE AS A FACTOR OF LEGAL CULTURE AND LEGAL MENTALITY: AN INSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Aleksandr A. Afanasyev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theater Arts and Sociocultural Processes, Dostoevskiy Omsk State University
ul. Krasnyi put, d, 36, Omsk, Russia, 644043
afanasiev-3a@yandex.ru

Abstract. The article, within the framework of the institutional method, examines rural life as a socio-legal phenomenon in the context of state policy for the accelerated comprehensive development of rural areas of the Russian Federation. The author concludes that rural life is a factor of national legal culture and legal mentality, ensuring the accumulation and consolidation of national characteristics on the way of the historical (civilizational) development of the legal system of the society.

Keywords: state, society, politics, law, rural life, legal culture, legal mentality, rural area, legal values.

При рассмотрении сельской жизни как социально-правового явления в контексте государственной политики ускоренного комплексного развития сельских территорий России, наряду с общетеоретическими фундаментальными методами исследования особое место занимает институциональный метод, позволяющий увидеть реальные и смоделированные нормы социальной деятельности

человека. Соответственно, здесь право рассматривается в области бытия (политико-управленческая деятельность человека или юридическая, где вырабатываются правовые нормы для управления) и право как идея, которое принадлежит области сознания (духовная жизнь общества, здесь вырабатываются чувственные и логические образы-идеи, закрепляются повторяющиеся правовые явления в процессе исторического развития общества и его правовой системы). Понимая, что жизнь человека целостна и деление ее на части — условно и относительно, такое деление права в настоящем исследовании оправдано тем обстоятельством, что наряду с характерными чертами положительного права (действующие нормы, государственно-правовое и муниципально-правовое регулирование специфических правоотношений, правовой статус сельских поселений и др.) было невозможно увидеть свойства сельской жизни как правового явления без исследования в рамках духа национального права через такие его аспекты, как правовая среда, правовая реальность, правовая культура и правовая ментальность.

Сельская жизнь проявляет себя в правовой культуре как фактор (фактор — лат. factor «делающий, производящий»), обеспечивающий накопления и закрепления национальных особенностей на пути исторического (цивилизационного) развития правовой системы общества. Правовую культуру в общем виде можно определить как систему практического правомерного поведения индивидуумов и социальных групп общества и исторически сложившихся и накопленных цивилизованными способами правовых ценностей, традиций, идей, установок, обеспечивающих воспроизводство правовой жизни общества на основе преемственности. В философском плане она является также составной частью общей культуры и одной из форм отражения и выражения реально существующих явлений, когда наше сознание (в данном случае в форме правосознания) не только отражает объективный мир, но и во многом творит его (формирует правосознание общества). При этом, как справедливо отмечает доктор юридических наук, профессор В. Г. Графский, необходимо обращать внимание на взаимосвязь правовой культуры с другим не менее сложным социальным комплексом, каковым является само право как масштаб (мера, форма, норма) воплощенной справедливости, включающее требования разумности, формализованного равенства и свободы, законности, соразмерности (например, соразмерности преступления и наказания, правового полномочия и правовой обязанности), надлежащего соответствия между мерой свободы и ответственности¹. Тем самым нормативные идеалы правовой культуры способствуют закреплению индивидуумов и социальных групп сознательного выполнения прав и обязанностей.

Правовая культура в обществе происходит в ходе коммуникативного взаимодействия (в процессе социализации) и базируется на знании тех или иных правовых предписаний (правовой осведомленности). При этом формируется уважение к нормам права и внутренняя направленность на точное соблюдение законодательства в целом, развивается правовое мышление, которое оказывает влияние на правосознание личности. В сельской местности в этом плане огромное значение всегда имело получение индивидом правовой информации от других граждан, представителей власти. К примеру, в советское время процесс правового обучения и правового воспитания проходил с участием действующих и отставных народных судей, прокуроров, руководителей органов внутренних дел, которые являлись лекторами общества «Знание» (в этом случае качество получаемой правовой информации было более полным и способствовало усвоению юридических терминов, т.к. не все граждане способны были их истолковать). Соответствующая ожиданиям общества правовая культура включает в себя прежде всего ту часть правосознания, которая выражает должное отношение к праву, порождающее в сознании людей положительные поведенческие установки. Если индивидуум имеет пробелы в усвоении необходимого багажа правовых требований в обществе или совершает противоправные действия, то это свидетельствует лишь об определенном качестве индивидуальной правовой культуры, на которую

¹ Графский В. Г. О своеобразии советской правовой культуры // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 4. С. 131.

должны обратить внимание государство и социальные институты (семья, школа, церковь и др.), занимающиеся воспитанием личности с целью изменения этого качества в интересах должного функционирования и развития общества в целом. Тем самым правовая культура включает в себя не только общее представление населения о действующем в обществе праве (совокупности юридических норм), но также все содержание их правомерной и неправомерной деятельности.

Правовые культуры различных цивилизаций имеют различия. То, что та или иная правовая культура обладает именно ей присущим набором характерных черт и признаков, обусловлено ходом ее исторического развития. В концентрированном виде основополагающие различия находят свое выражение в правовом менталитете как базовом, системообразующем элементе правовой культуры, включающим в себя систему образов и представлений социальных групп. На основе понимания сущности правового менталитета нации юридически значимые действия органов власти становятся обоснованными и поддерживаемыми населением. Сегодня в теории права в структуре правовой ментальности выделяют правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерную деятельность субъектов, государственно-правовые институты, юридическую науку, правовые акты². Следовательно, правовой менталитет придает национальной правовой системе ее неповторимое лицо, закрепляя (программируя) духовную жизнь права, является идеальным выражением действующего права (положительного права) (духом права), определяет культурный облик всей правовой системы (дух права), придает всем ее элементам особенные черты, которые воспроизводятся на протяжении всего существования правовой системы.

В структуре правовой культуры роль и место сельской жизни как фактора правовой ментальности определяется тем, что она, являясь системообразующим, воспроизводящим определенный национальный вид правового мышления и развития правовых традиций, гарантирует правовую преемственность. Это происходит через сложившиеся в обществе комплекс специфических групп правоотношений и систему правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления по их регулированию; государственно-правовые и общественные институты (сельские поселения, муниципальный район, министерство сельского хозяйства, министерство регионального развития, союз муниципальных образований и др.); правосознание общества (проявляется через категории «сельский образ жизни», «сельское население» и др.).

Самобытность российской правовой культуры во многом обусловлена глубокими экономическими, культурными, политическими особенностями сельской жизни, имеющими методологическое значение для ее анализа. К таким особенностям сельской жизни, являющимся факторами правовой ментальности народа России, можно отнести следующие моменты.

На протяжении всей истории страны существовали особые условия экономического развития, для которого характерна опора на аграрный сектор, в основе которого находятся общинные (коллективные) формы хозяйствования (крестьянская община, артель, сельскохозяйственный кооператив) со специфической трудовой этикой (взаимопомощь, демократические процедуры в принятии решений и др.).

В формировании типа социального статуса личности особо характерно было преобладание коллективистских элементов правосознания, доверительное отношение в социальных группах, слияние понятий отечества и государства, защита семейных ценностей (уважение к старшим, особое отношение к мужчине как к главе семьи, особое и бережное отношение к женщине как к хранительнице очага, в том числе традиций в воспитании детей, особая ценность ребенка в общине как основы ее существования и, соответственно, создание условий для многодетности в семьях). Доверчивость, порядочность, нравственность в экономических и иных социальных отношениях являлась исторической ценностью начиная с древней Руси. Выросший из крестьянской общины целый ряд неписаных этических законов,

² Иванников И. А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. С. 14.

по сути, кодекс чести деловой среды дореволюционной России («купеческое слово», «честное слово»), нарушение которого грозило торговцам позором и разорением бизнеса, сохраняется и поныне в обыденной жизни людей, характеризующая его ментальность.

В российском обществе сохранились многовековые традиции в сельском образе жизни, относящиеся к взаимодействию личности и государства, основанные на православной ветви христианства с ее акцентами на духовную жизнь человека с соответствующими этическими нормами (справедливость, нестяжание, добродетель, сострадание, благочестие и др.). Сравнивая российский и западный правовой менталитет, можно увидеть их различную природу. Западный менталитет вырос на основе европейской демократии с ее католическими религиозными установками (рационализме в правовых традициях, индивидуализме в экономических отношениях, мирском понимании Бога и человека в католицизме, благословении стяжательства в протестантизме). Российский менталитет строился на противоположных демократии принципах диктатуры и православных традициях (в русском правовом сознании юридическому формализму закона противостоит социальная справедливость и правда, сельский образ жизни в аграрной стране строится на принципах общинности)³. Национальную идею русского народа о справедливом мироустройстве на практике пытались реализовать в ходе Октябрьской революции и дальнейшего строительства социализма в СССР.

Культура, образование, здравоохранение, духовное начало народа в России всегда строились на общинном принципе с опорой на местные (личные, коллективные) ресурсы. Испокон веков находит отражение проведение сельскохозяйственных ярмарок с обязательными элементами народного творчества (песенного, танцевального, рукоделия и т.п.) и различных народных праздников. В них рельефно включаются элементы традиционных религий народов России. К примеру, во многих местах проводы зимы и встреча весны проходит в исламский праздник Наурыз, а окончание полевых работ в православную Троицу. Основное население страны основы грамотности получало до начала XX в. в церковно-приходских школах (школы министерства внутренних дел России получили свое развитие лишь с середины XIX в.), содержание которых полностью осуществлялось на пожертвования прихожан. В советский период истории страны постройка объектов образования, отдыха детей, здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта, обеспечение их кадрами и закрепление кадров в этих учреждениях на сельской территории во многом осуществлялось за счет прибыли колхозов и совхозов, благотворительности и самодеятельности граждан. И сегодня можно говорить о том, что сельское население России, несмотря на сложное социально-экономическое положение граждан и материальной базы социальной сферы, достойно сохраняет духовное богатство народа, коллективистские начала жизни. К примеру, практически каждое сельское поселение имеет в той или иной форме работающий краеведческий музей, проводит культурно-спортивные праздники, к примеру, дни села, с элементами народного творчества (выступление хоровых и танцевальных коллективов, духовых оркестров и вокально-инструментальных ансамблей, народных театральных коллективов и т.п.) и народных игр (лапта, городки, шашки, шахматы и т.п.), достойно содержит на балансе сельского поселения памятник истории и культуры местного значения в честь Победы народа в Великой Отечественной войне. В селе особенно рельефно наблюдаются тенденции сохранения духовно-нравственных традиций и национальных семейных ценностей через составление генеалогических исследований (архивы свидетельствуют о постоянном росте обращений граждан), выпуск уникальных коллективных, семейных и автобиографических книг. С опорой на собственные силы, независимо от поддержки государства, сегодня возрождаются по всей России культовые сооружения как элемент национального духа.

³ Назаров Ю. Н. О системном подходе к правовой культуре // Эволюция правовой науки : сб. статей Международной научно-практической конференции (23 июня 2014 г., г. Уфа). Уфа, 2014. С. 50–52.

Сельская жизнь как предмет правового регулирования специфических правоотношений находит свое отражение в отраслях права, формирует обширное законодательство. Это, в свою очередь, развивает и совершенствует соответствующие направления юридической науки. К примеру, муниципальное право с середины 90-х гг. прошлого века сформировалось на основе гл. 8 Конституции РФ 1993 г. и законов о местном самоуправлении 1995 и 2003 г., вобрав в себя многовековые традиции общинности сельского населения России. Сегодня здесь наука идет дальше, и уже, на наш взгляд, созрела необходимость выделения самостоятельной подотрасли и учебной дисциплины сельского муниципального права с целью закрепления положительных начал в структуре правовой ментальности (правосознании, правомерной деятельности субъектов, государственно-правовых институтов и др.).

И правовая культура, и правовая ментальность, степень освоения и осознания через них правовых ценностей российского общества выполняют социализирующую функцию, играют стабилизирующую роль как в самом обществе, так и во взаимоотношениях нашей страны с другими государствами. Это особенно важно в современную эпоху глобализации с ее угрозами национальному суверенитету и уничтожением в человеке человеческого⁴.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Графский В. Г. О своеобразии советской правовой культуры // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2011. — № 4. — С. 130–152.
2. Иванников И. А. Концепция правовой культуры // Правоведение. — 1998. — № 3. — С. 12–16.
3. Назаров Ю. Н. О системном подходе к правовой культуре // Эволюция правовой науки : сб. статей Международной научно-практической конференции (23 июня 2014 г., г. Уфа). — Уфа : Аэтерна, 2014. — С. 50–52.
4. Соловьева В. В. Влияние глобальных процессов на трансформацию современного государства // Вестник Прикамского социального института. — 2018. — № 2. — С. 168–175.

REFERENCES

1. Grafskiy VG. O svoeobrazii sovetskoy pravovoy kultury [About an Originality of the Soviet Legal Culture]. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2011;4:130-152 (In Russ.).
2. Ivannikov IA. Kontseptsiya pravovoy kultury [The concept of legal culture]. *Pravovedenie*. 1998;3:12-16 (In Russ.).
3. Nazarov YuN. O sistemnom podkhode k pravovoy kulture [On a systematic approach to legal culture]. In: *Evolution of legal science: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (June 23, 2014, Ufa)*. Ufa: Aeterna Publ.; 2014 (In Russ.).
4. Solovyova VV. Vliyaniye globalnykh protsessov na transformatsiyu sovremennogo gosudarstva [Influence of Globalization Processes on Transformation of Modern Government]. *Bulletin of the Prikamsk Social Institute*. 2018;2:168-175 (In Russ.).

⁴ См., например: Соловьева В. В. Влияние глобальных процессов на трансформацию современного государства // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2. С. 168–175.

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.045-050

РОССИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ПОБЕЖДЕННЫЙ ИЗ ЛАГЕРЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Полянский Михаил Семенович, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор
Большая Садовая ул., д. 14, г. Москва, Россия, 125047
m-s-pol@yandex.ru

Саксонов Олег Викторович, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент
Большая Садовая ул., д. 14, г. Москва, Россия, 125047
osaksonov@mail.ru

© Полянский М. С., Саксонов О. В., 2021

Аннотация. В статье раскрывается участие Российской Императорской армии в боевых действиях на фронтах Великой войны. Показано влияние и последствия революционных событий 1917 г. на оценку роли и вклада Российской империи и ее армии в достигнутых результатах боевых действий и итогах войны. Раскрывается соотношение сил воюющих государств в ходе боевых действий на различных фронтах Первой мировой.

Ключевые слова: государство, право, безопасность, война, Восточный фронт, Антанты, Центральные державы, Западноевропейский театр военных действий, Компьенское перемирие, Версальский договор.

RUSSIA IN WORLD WAR I: A DEFEATED FROM THE WINNER'S CAMP

Mikhail S. Polyanskiy, Chief Researcher of the Research Center (Fundamental Military-Historical Problems), Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor
ul. Bolshaya Sadovaya, d. 14, Moscow, Russia, 125047
m-s-pol@yandex.ru

Oleg V. Saksonov, Leading Researcher of the Research Center (Fundamental Military-Historical Problems), Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Cand. Sci. (History), Associate Professor
ul. Bolshaya Sadovaya, d. 14, Moscow, Russia, 125047
osaksonov@mail.ru

Abstract. *The article focuses on the participation of the Russian Imperial Army in hostilities on the fronts of the Great War. The article demonstrates the influence and consequences of the revolutionary events of 1917 on the assessment of the role and contribution of the Russian Empire and its army in the achieved results of hostilities and the results of the war. The author highlights the balance of forces of the belligerent States in the course of hostilities on various fronts of the First World War.*

Keywords: *state, law, security, war, Eastern Front, Entente, Central Powers, Western European theater of military operations, Compiegne Armistice, Treaty of Versailles.*

11 ноября 1918 г. закончились боевые действия Первой мировой войны. Компьенское перемирие, заключенное Антантой и Германией, прекратило одну из самых кровопролитных войн в истории человечества. Наиболее точная характеристика положения русского государства по итогам участия России в войне 1914–1918 гг. выражается словами: «Побежденная среди победителей». При этом в научно-историческом сообществе бытуют две точки зрения относительно данной темы:

Россия по итогам войны оказалась практически на одном уровне с проигравшими державами. Государство, без которого благоприятный исход противостояния для Антанты представляется более чем сомнительным, не получило равным счетом ничего за свои, без преувеличения, колоссальные усилия.

Практически в течение всех ста лет после окончания войны значение Восточного фронта 1914–1917 гг. в западной историографии принято подвергать необъективному, а то и вовсе уничижительному умалению, вплоть до упоминания вскользь даже на фоне второстепенных театров боевых действий в каких-нибудь африканских или тихоокеанских колониях. Безоговорочно считают главным театром военных действий в войне Западноевропейский. Договариваются и до того, что никаких серьезных боевых действий и масштабных операций на Востоке и не было вовсе, а германцы якобы с легкостью продвигались вперед, насколько им позволяли выносливость людей и боевые средства. «Немцы одерживали постоянные победы на просторах востока, но быстро наступая, они до предела растягивали свои линии материально-технического снабжения»¹.

Общим выводом западных историков стало то, что Россию в качестве равного партнера Великобритании и Франции нельзя рассматривать. В то время как русская армия удерживала самый протяженный фронт Первой мировой войны, простиравшийся на 1934 км (более чем вдвое превышавший Западный, составлявший 630 км) от Балтики до Черного моря, не считая еще и 1100 км Кавказского фронта, где на начало 1917 г. было сосредоточено в среднем 42 % (от 58 дивизий в августе 1914 г. до 150 дивизий к августу 1917 г.) всех войск вражеского блока². Подвергающие сомнению важность вклада России в победу Антанты часто приводят аргумент, что на Восточноевропейском театре военных действий Германия воевала лишь одной третью всех имевшихся сил и средств. Однако почему-то забывают про австро-венгерскую и османскую армии, для которых Восточный и Закавказский фронты были самыми что ни на есть главными. Не меньшая заслуга Восточного фронта состоит в том, что, помимо людских и материальных ресурсов вражеского блока, он притянул к себе и интеллектуальные. По сути Восточноевропейский и Закавказский театры боевых действий были едва ли не единственными, где существенную роль играло не только количество сил и средств, техническое оснащение, но и военное искусство.

Одним пассивным сдерживанием неприятельских сил русская армия себя не ограничивала, неоднократно выручая часто терпевших бедствие союзников ценой собственной крови. В 1914 г. самоотверженное наступление недостаточно подготовленных и отмотелизованных русских войск спасло от полного разгрома Францию, а успехи в боях с австрийцами на год оттянули падение Сербии. «Идеалом Германии

¹ Вест Э. Иллюстрированная история. Первая мировая война. М., 2005. С. 85.

² Олейников А. Россия — щит Антанты. СПб.: Питер, 2006. С. 281.

является и всегда была война, быстро доводимая до конца... В 1914 г. планы были составлены точно с такой же целью, и они чуть-чуть не были достигнуты, если бы не Россия... Если бы не было жертв со стороны России в 1914 г., то немецкие войска не только захватили бы Париж, но и их гарнизоны по сие время находились бы в Бельгии и Франции»³. Ко всему прочему, германское командование оказалось поставлено перед необходимостью постоянной поддержки своего основного союзника. Боеспособность Австро-Венгрии была серьезно подорвана уже в первых сражениях с русскими войсками, что предопределило и неудачу дуалистической монархии в ее натиске на Сербию. Кампанию 1914 г. русская армия завершила на территории врага.

Почти до самого конца войны державы-победительницы воевали исключительно в собственных пределах и смогли вступить на вражескую территорию, лишь когда противник, исчерпав свои ресурсы, сам выкинул белый флаг. Даже Компьенское перемирие заключалось в момент, когда немецкие дивизии все еще занимали часть Бельгии и приграничных департаментов Франции.

Безусловно, 1918-й — последний год войны — прошел без участия России (на что делается особый акцент при отрицании заслуг нашей страны) и Антанты уже своими силами добивала Второй рейх и его сателлитов. Однако вряд ли страны Согласия смогли добиться быстрой победы в 1918 г., если бы Центральные державы перебросили на Западноевропейский театр военных действий силы и средства, продолжавшие оставаться на Восточном. Более того, даже после подписания Брест-Литовского мира и ликвидации Восточноевропейского театра, австро-германскому командованию приходилось держать на оккупированных русских территориях 53 дивизии (из них 33 германских). По сравнению с общими потерями Германии за все время (6,8 млн чел.⁴) это 15 %. Союзники Германии Австрия и Турция крупных сражений в 1918 г. вообще не проводили, способные на тот момент разве что еле держаться в обороне.

События 1917 г. кардинальным образом изменили ход и исход Первой мировой войны. В революционных событиях в России были заинтересованы не только Германская империя, но, как ни странно, и союзники России. Для англичан, французов и американцев показалось выгодным считать «настоящей» русской властью большевиков, заключивших с Центральными державами сепаратный мир, а стало быть, лишивших страну плодов победы. Это обосновывалось тем, что пока исход глобального противостояния не был предопределен и Антанта остро нуждалась в мощной русской армии, союзные правительства готовы были идти на любые уступки. Так, по договору Сазонова-Сайкса-Пико 1916 г. владения Российской империи признавались области Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса, получены гарантии на заветные проливы Босфор и Дарданеллы вместе с Константинополем⁵.

Позже, на межсоюзной конференции в январе 1917 г. между Россией и Францией был заключен договор об обоюдном признании за собой права на определение своих будущих границ в Европе⁶. Иными словами, царская власть получила все возможности выжать для страны максимум выгод из своего участия в Мировой войне в таких важных внешнеполитических вопросах, как утверждение русских интересов на Ближнем Востоке, принадлежность черноморских проливов, раздел Австро-Венгрии и т.д. Помимо юридических соглашений, все эти грядущие приобретения должен был обеспечить и силовой фактор в виде генерального наступления, запланированного на лето 1917 г. «Самое занятное то, что в феврале 1917 г. никакой революции в России не было вообще: был дворцовый заговор. Заговор был организован: земельной знатью, при участии или согласии некоторых членов династии — тут главную

³ Яковлев Н. И. Последняя война старой России. М., 1994. С. 66.

⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил : стат. исслед. / Г. Ф. Кривошеев [и др.] ; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М. : Олма-пресс, 2001. Табл. 56.

⁵ Раздел Азиатской Турции по секретным документам бывшего Министерства иностранных дел. М. : Изд. НКВД. 1924. С. 187–188.

⁶ Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. № 3–4. Петроград. 1917. С. 106–107.

роль сыграл Родзянко; денежной знатью — А. Гучков; военной знатью — генерал М. Алексеев. У каждой из этих групп были совершенно определенные интересы. Эти интересы противоречили друг другу, противоречили интересам страны и противоречили интересам армии и победы — но никто не организует государственного переворота под влиянием плохого пищеварения»⁷. Умело воспользовавшись трудностями военного времени, отечественная буржуазия и либеральные деятели свергли монархию, но, добившись власти, не смогли ее удержать. Сформированное ими Временное правительство за семь месяцев своего существования разрушило буквально все, к чему прикасалось, прежде всего старую армию и государственный аппарат.

Закономерным продолжением февральской революции стала революция октябрьская, в ходе которой проповедовавшая пораженчество партия большевиков без труда сместила вчерашних думских политиканов и подписала с немцами мирный договор. По условиям Брест-Литовского мира, Россия не только выводила свои вооруженные силы с занятых областей Центральных держав, но и уступала им Польшу, Литву, часть Белоруссии, Остзейские губернии, Карскую и Батумскую области, признавала независимость Украины и Финляндии, обязалась передать весь военно-морской флот и выплачивать контрибуцию, чего нашей стране не доводилось делать за всю свою военную историю даже по итогам самых неудачных войн. В общей сложности наша страна теряла 780 тыс. кв. км территории, 56 млн населения, 27 % сельскохозяйственных угодий, 26 % железнодорожной сети, 33 % текстильной промышленности⁸.

Фактическое нарушение Россией (вернее, представлявшим ее новым советским правительством) союзнических обязательств дало Антанте неоспоримый повод откеститься от всех заключенных ранее соглашений и, как следствие, союзники не то что не воздали вчерашней соратнице обещанную и, что самое главное, заслуженную награду, но и после победы над общим врагом сами пришли на его место, принявшись бесцеремонно распределять земли бывшей Российской империи на сферы влияния, как какую-то полуколонию. Великобритания претендовала на русский Север, Дон, Кавказ и Среднюю Азию, Франция рассчитывала поживиться за счет Малороссии, Крыма и Бессарабии⁹. В данном отношении революционный кризис 1917 г. стал для союзников не меньшим подарком, чем для Германии, хотя в результате война и продлилась еще год, унеся с собой сотни тысяч жизней.

Все принесенные жертвы и достижения России и ее армии оказались обесценены, а вместо победного триумфа и долгожданного мира она получила развал и еще более страшную Гражданскую войну, ставшие результатом деятельности кучки политических авантюристов и козней иностранных держав: «Алексеев руководил армией, а Колчак — фронтом. Кроме того, никаких особенно трудных действий больше не надо было предпринимать; нужно было оставаться на посту; оказывать мощное давление на широко растянувшиеся позиции германских войск; удерживать слабеющие силы противника на своем фронте, не проявляя при том особой активности; иными словами, надо было удержаться; вот и все, что стояло между Россией и плодами общей победы... Держа победу уже в руках, она пала на землю заживо, как древний Ирод, пожираемая червями»¹⁰. Более драматической насмешки судьбы и вообразить нельзя.

В нашей стране Первая мировая война так долго была если не предана забвению, то превращена в объект злонамеренных исторических фальсификаций, что до сих пор является практически неизвестна широким массам российской общественности, а ведь речь идет о войне, которую нашу прадеды величали не иначе как Второй Отечественной. Как следствие, лишь в последнее время стали появляться памятники

⁷ Солоневич И. Л. Великая фальшивка февраля. М. : Алгоритм-Книга, 2007. С. 2–3.

⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / отв. ред. С. С. Хромов. М. : Советская энциклопедия, 1983. С. 187.

⁹ Шульгин В. В. Французская интервенция на юге России в 1918–1919 гг. (Отрывочные воспоминания) / публ. и предисл. Н. Н. Лисового. М. : Домострой, 1992. С. 12.

¹⁰ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. М., 1955. С. 3–16.

той трагической эпохе, посвященные героизму русского солдата, который на полях Великой войны сражался за «Веру, Царя и Отечество».

Первая мировая война завершилась подписанием Версальского договора. Победителями в войне стали Франция, Великобритания, Япония, Сербия, США, Италия. Потерпели поражение: Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария.

Историческая же реальность состоит в том, что не существует ни одного документа, имеющего юридическую силу, о каком-либо поражении России в Первой мировой войне. Только Германия и ее союзники, согласно международным договорам, являются проигравшими, в то время как 13 ноября 1918 г. Брестский договор был аннулирован постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного комитета (ВЦИК)¹¹, что было признано всем миром. В нем говорилось: «Всем народам России, населению всех оккупированных областей и земель. Всероссийский ЦИК сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 г., лишились силы и значения. *Брест-Литовский договор* (равно как и *Дополнительное соглашение*, подписанное в Берлине 27 августа и ратифицированное ВЦИК 6 сентября 1918 г.) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным».

Российская империя погибла в результате революционных событий 1917 г. По итогам Первой мировой войны нам не досталось триумфа победы, но это не является основанием для того, чтобы добровольно считать себя проигравшими. Правовых и исторических оснований для этого нет.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Вест Э.* Иллюстрированная история. Первая мировая война. — М., 2005. — 225 с.
2. Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. — М. : Сов. энцикл., 1983. — 703 с.
3. Мировая война в цифрах / Коммунистическая акад. Ин-т мирового хоз-ва и мировой политики. — М. ; Л. : ОГИЗ ; Гос. воен. изд-во, 1934. — 127, [1] с.
4. *Олейников А.* Россия — щит Антанты. — СПб. : Питер, 2006. — 410 с.
5. Раздел П Турции [Текст] : по секретным документам б. Министерства иностранных дел ; под ред. Е. А. Адамова. — М. : издание Литиздата НКВД, 1924. — 383 с.
6. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил : стат. исслед. / Г. Ф. Кривошеев [и др.] ; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. — М. : Олма-Пресс, 2001. — 607 с.
7. Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. № 3–4. Петроград. 1917.
8. *Солоневич И. Л.* Великая фальшивка февраля. — М. : Алгоритм-Книга, 2007.
9. *Фош Ф.* Воспоминания (война 1914–1918 гг.). — М. : Воениздат, 1939. — 443 с.
10. Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.) / Моск. пед. гос. ун-т ; сост. Э. М. Щагин [и др.] ; под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина ; предисл. Э. М. Щагина. — М. : Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1996. — 894 с.
11. *Черчилль У.* Вторая мировая война : в 6 т. — М. : Воен. изд-во М-ва обороны СССР. — 1955. — Т. 1 : Надвигающаяся буря. — [8], 710 с.
12. *Шульгин В. В.* Французская интервенция на юге России в 1918–1919 гг. (Отрывочные воспоминания) / публ. и предисл. Н. Н. Лисового. — М. : Домострой, 1992.
13. *Яковлев Н. И.* Последняя война старой России : [О событиях Первой мировой войны] : Кн. для учителя. — М. : Просвещение, 1994. — 253 с.

¹¹ Из постановления Всероссийского Центрального Исполнительного комитета об аннулировании Брест-Литовского договора, 13 ноября 1918 г. // Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.) / ред. А. Ф. Киселев, Э. М. Щагин. М. : Владос, 1996. С. 212–213.

REFERENCES

1. West E. Illyustrirovannaya istoriya. Pervaya mirovaya voyna. [Illustrated history. World War I.]. Moscow; 2005 (In Russ.).
2. Khromov SS, editor. Grazhdanskaya voyna i voennaya interventsia v SSSR : entsiklopediya [Civil War and Military Intervention in the USSR: Encyclopedia]. Moscow: Sov. encycl. Publ.; 1983 (In Russ.).
3. Mirovaya voyna v tsifrakh [World War in Figures]. In: Communist Acad. Institute of World Economy and World Politics. Moscow: OGIZ; State military publishing house; 1934 (In Russ.).
4. Oleinikov A. Rossiya – shchit Antanty [Russia is the shield of the Entente]. St. Petersburg: Piter Publ.; 2006 (In Russ.).
5. Adamov AA, editor. Razdel aziatskoy Turtsii [tekst] : po sekretnym dokumentam b. Ministerstva inostrannykh del [Division of Asian Turkey [Text]: A. Moscow: Litizdata NKID Publ.; 1924 (In Russ.).
6. Krivosheev GF et al. Rossiya i SSSR v voynakh XX veka. Poteri vooruzhennykh sil : Stat. issled [Russia and the USSR in the wars of the 20th century. Losses of the armed forces: statistical inquiry]. Moscow: OLMA-PRESS Publ.; 2001 (In Russ.).
7. Sbornik sekretnykh dokumentov iz arkhiva byvshego Ministerstva inostrannykh del [Collection of classified documents from the archives of the former Ministry of Foreign Affairs]. No. 3-4. Petrograd; 1917 (In Russ.).
8. Solonevich IL. Velikaya falshivka fevralya [Great February fake]. Moscow: «Algorithm-Kniga» Publ.; 2007 (In Russ.).
9. Fosh F. Vospominaniya (voyna 1914-1918 gg.) Memories (War 1914-1918). Moscow: Voenizdat Publ.; 1939 (In Russ.).
10. Kiselev AF, Shchagin EM, editors. Khrestomatiya po otechestvennoy istorii (1914-1945 gg.) F. on Russian History Khrestomatiya po otechestvennoy istorii Moscow: «VLADOS» Publ.; 1996 (In Russ.).
11. Churchill W. Vtoraya mirovaya voyna: v 6 t. [World War II: in 6 volumes]. Moscow: Military. publishing house of the USSR Defense Ministry; 1955 (In Russ.). Vol. 1: The Gathering Storm] (In Russ.).
12. Shulgin VV. Frantsuzskaya interventsia na yuge Rossii v 1918-1919 gg. (otryvochnye vospominaniya) [French intervention in southern [French intervention in southern (Fragmentary memoirs)]. Moscow: Domostroy Publ.; 1992 (In Russ.).
13. Yakovlev NI. Poslednyaya voyna staroy Rossii : [o sobytyakh pervoy mirovoy voyny] : kn. dlya uchitelya [The Last War of Old Russia: [On the Events of the First World War]: Teacher's Book. Moscow: Prosveshchenie Publ.; 1994 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.051-055

ИДЕИ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЕДИНСТВА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА РУБЕЖОМ (ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ УЧЕНЫХ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ)

Сосенков Федор Сергеевич, доцент кафедры конституционного и муниципального права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент
Просп. Гагарина, д. 23, г. Нижний Новгород, Россия, 603022
f.sosenkov@yandex.ru

© Сосенков Ф. С., 2021

Аннотация. Эмиграция первой волны представляется наиболее структурно целостной (по сравнению с другими двумя), а также обладающей наибольшей способностью к генерации общественной мысли. Идеологические платформы эмигрантов по вопросам национально-территориального единства, обращенные в прошлое, носили в основном утопический характер, в то время как их мировоззренческие системы, обладающие возможностью к синтезу с другими концепциями, рассчитанные на будущее развитие России, не теряют своей актуальности и по сей день.

Ключевые слова: эмигрантская политико-правовая мысль, национально-территориальное единство, территориальная целостность, сепаратизм, центробежные и центростремительные силы.

IDEAS OF THE NATIONAL-TERRITORIAL UNITY OF THE RUSSIAN STATE ABROAD (THE CREATIVE HERITAGE OF SCHOLARS OF THE FIRST “WAVE” OF RUSSIAN EMIGRATION)

Fedor S. Sosenkov, Cand. Sci. (Law), Department of Constitutional and Municipal Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (UNN), Associate Professor
pr. Gagarina, d. 23, Nizhniy Novgorod, Russia, 603022
f.sosenkov@yandex.ru

Abstract. The emigration of the first “wave” seems to be the most structurally integral (In comparison with the other two waves), as well as having the greatest ability to generate social thought. The ideological platforms of emigrants concerning the issues of national-territorial unity turned to the past, were mostly utopian in nature, while their ideological systems that have the ability to synthesize with other concepts designed for the future development of Russia, do not lose their relevance to this day.

Keywords: emigrant political and legal thought, national-territorial unity, territorial integrity, separatism, centrifugal and centripetal forces.

Бурные политические процессы России XX в. привели к тому, что значительная часть наших соотечественников покинула страну. Выделяют три основных волны русской эмиграции, достаточно сильно отличающихся друг от друга по интенсивности, этническому и социальному составу. Первая волна (1917–1940 гг.) — лица, покинувшие страну вследствие революции 1917 г., Гражданской войны и последующей политики советской власти. В рамках статьи основное внимание будет уделено именно этому поколению эмиграции, как наиболее структурно целостному (по сравнению с другими двумя), а также обладающему наибольшей способностью к генерации общественной мысли. Исследователями выделяются следующие черты эмигрантской политико-правовой мысли того периода: 1) отсутствие единой платформы (что вполне объяснимо, поскольку противники советской власти занимали зачастую несхожие, а порой и прямо враждебные друг другу позиции); 2) известная доля утопизма (мыслители-эмигранты работали в отрыве от России, не получали достаточной информации об отечественной политико-правовой действительности и не всегда могли адекватно ее воспринимать)¹; 3) устремленность в будущее, создание проектов переустройства будущей посткоммунистической России, поскольку прошлое государства ушло в историю, а на государственное развитие Советской России повлиять, находясь в эмиграции, невозможно²; 4) разобщенность эмигрантской среды именно по вопросам принципиального национально-территориального единства Российского государства и путей его обеспечения (поскольку политико-правовые представления определенной части эмигрантов лежали в плоскости сепаратизма национальных государств, образовывавшихся в период Гражданской войны и ликвидированных советской властью). В силу кризисных процессов начала XX в., свидетелями и участниками которых были многие эмигранты ученые и общественные деятели, проблематика национально-территориального единства и противодействия сепаратизму вызвала у них значительный интерес.

Достаточно многочисленны, хотя и структурно разрозненны, в эмиграции были монархисты. За границей их организации составляли три основные идейные группы: 1) правые, консервативные партии, стремившиеся к реставрации самодержавия без существенных изменений; 2) левые — либеральные общества, стоявшие на позициях модернизации русской монархии; 3) центр, характеризующийся промежуточными позициями, занимающий временами позиции правых или левых³. Несмотря на различные программные нестыковки, основой государственного единства для большинства монархистов было унитарное государственное устройство, признание русского народа государствообразующим и православия первенствующей конфессией. Вероятно, общую позицию для всех русских монархистов-эмигрантов выразил член совета Русского монархического объединения в Англии Ф. Э. Вильчинский (18?? — после 1922 г.). В своей записке «О задачах 2-го Съезда монархистов» (1922 г.) он возлагает надежду на восстановление утраченного национально-территориального единства империи: «...переход с отречением от прежних заблуждений и готовностью всемерно содействовать восстановлению Царской Власти в России, — русское монархическое движение может только приветствовать как прообраз объединения всей нашей Великой Родины»⁴.

¹ См.: Огнева В. В. Политическая мысль в России: истоки, традиции, историческая динамика // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4. С. 203.

² См.: Баринов В. А., Барина К. В. Тема России и проблемы национального самосознания в культурологических исследованиях Г. П. Федотова // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 12. С. 214.

³ См.: Антоненко Н. В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск : Изд-во МичГАУ. С. 9.

⁴ О задачах 2-го съезда монархистов, о престолонаследии и о «главе движения», об отношении к националистам, к социалистам. Копия рескрипта вел. кн. Кирилла Владимировича на имя Николая Евгеньевича Маркова. Об отношении к Сибирскому монархическому движению. Список русских масонов за границей и принадлежность их к

Русский философ И. А. Ильин (1883–1945 гг.), стоявший на позиции «непред-
решенческого» монархизма, получивший признание в качестве идейного вождя
Белого движения⁵, был убежденным сторонником целостности и неделимости Рос-
сии. В своем проекте конституции он в первых статьях определяет государственное
единство как первостепенную ценность, указывая на различные элементы этой
категории: единый состав граждан, единую территорию, единую государственную
власть и единый свод законов⁶.

Весьма интересна в рамках настоящего исследования либеральная и социали-
стическая эмигрантская мысль о единстве России. Характерно, что позиции этих
двух направлений политической мысли о национально-территориальном единстве
России во многом сблизились еще в ходе Гражданской войны, а в эмиграции этот
процесс только усилился. Об этом можно судить, в частности, по материалам так
называемого Частного совещания членов Учредительного собрания, прошедшего
в Париже 8–21 января 1921 г. В состав совещания входили 22 эсера, 4 кадет, один
представитель Народно-трудовой партии, три представителя татар-мусульман и
один от казаков⁷. В архиве одного из участников мероприятия, видного деятеля
партии «Народной свободы» М. М. Винавера (1863–1926 гг.) сохранились тексты
резолюций по вопросу национально-территориального единства и материалы
по их подготовке. В целом следует сказать, что бывшие члены Учредительного
собрания сожалеют о территориальных потерях, понесенных Россией в ходе рево-
люции и Гражданской войны, как следствие самоопределения некоторых бывших
частей империи: «Закрепление морально-политического разрыва может повести к
невыгодной для всех балканизации и к взаимным столкновениям, которые будут
использованы в интересах чужой политики»⁸. При этом нарушение национально-
территориального единства списывается в основном на большевизм, а его восста-
новление связывается со свержением режима, победившего в гражданской войне.
Следует отметить, что позиции либеральных и социалистических политических
сил за рубежом по проблемам единства России, как правило, приобретали более
консервативный характер.

Своеобразным, самобытным политико-правовым учением стало евразийство,
яркими представителями которого были географ и экономист П. Н. Савицкий
(1895–1968 гг.), философ С. Н. Трубецкой (1890–1938 гг.), историк П. М. Бицилли
(1879–1953 гг.), правовед Н. Н. Алексеев (1879–1964 гг.) и др. Возникновение евр-
азийства, по мнению исследователя Ч. Г. Сангаджиева, было детерминировано жела-
нием «обосновать целостность российского пространства, «найти» объективные
центростремительные силы, которые восстановили единство российского государ-
ства, несмотря на все потрясения гражданской войны»⁹. Движение провозглашало
Россию как особую цивилизационную целостность Россия — Евразия, которая в
цивилизационном, этноконфессиональном смысле всегда отличалась терпимо-
стью и бесконфликтным сосуществованием. В силу этого, по мнению евразийцев,

определенным лолам. В списке фамилии царского правительства и Временного пра-
вительства: Коновалов, Маклаков, Гучков, Миллюков; Петлюра и Зиновьев, Троцкий и
Радек // ГАРФ. Ф. Р 3747. Оп. 1. Д. 1. Л. 20 21.

⁵ См.: *Евлампиев И. И.* Философские и правовые взгляды И. А. Ильина // *Известия высших
учебных заведений. Правоведение.* 1992. № 3. С. 89.

⁶ Подробнее см.: *Сосенков Ф. С.* И. А. Ильин о единстве России // *История государства и
права.* 2017. № 9. С. 20–23.

⁷ См.: Бюллетень Исполнительной комиссии Совещания членов Российского учреди-
тельного собрания. Париж: [б. и.], 1921. № 1. С. 5–6.

⁸ Резолюция белоэмигрантского частного совещания членов Учредительного собрания
о раздроблении Советской России на «культурно-национальные автономии». Про-
ект // ГАРФ. Ф. Р 5818. Оп. 1. Д. 114. Л. 8.

⁹ *Сангаджиев Ч. Г.* Проблема целостности России в воззрениях эмигрантов-евразийцев :
1921–1938 гг. : автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02, 07.00.09. Ставрополь, 2009.
С. 15.

Россия — Евразия — идеальная база для империи¹⁰. Евразийство — по-своему уникальное для русской эмиграции явление.

Сопоставляя воззрения общей массы эмигрантов с советскими федеративными и интернационалистскими политико-правовыми позициями относительно национально-территориального единства, следует согласиться с мнением профессора А. И. Доронченкова о том, что «оба политических противника видели преобразуемую страну в перспективе сильной, единой и неделимой, при этом каждый из них считал свою позицию непререкаемой, истиной в последней инстанции»¹¹. Анализ политико-правовой мысли русского зарубежья, на наш взгляд, способствует выявлению следующей особенности: идеологические платформы эмигрантов по вопросам национально-территориального единства, обращенные в прошлое, носили в основном утопический характер, в то время как их мировоззренческие системы, обладающие возможностью к синтезу с другими концепциями, рассчитанные на будущее развитие России, не теряют своей актуальности и по сей день.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антоненко Н. В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции. — Мичуринск : Изд-во МичГАУ. — 205 с.
2. Баринов В. А., Баринова К. В. Тема России и проблемы национального самосознания в культурологических исследованиях Г. П. Федотова // Сибирский педагогический журнал. — 2011. — № 12. — С. 214–227.
3. Верещагин А. С. Критики и сторонники евразийства: современные течения и интерпретаторы // Вестник ВЭГУ. — 2009. — № 6 (44). — С. 4–14.
4. Доронченков А. И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. — 214 с.
5. Евлампиев И. И. Философские и правовые взгляды И. А. Ильина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1992. — № 3. — С. 81–93.
6. Огнева В. В. Политическая мысль в России: истоки, традиции, историческая динамика // Среднерусский вестник общественных наук. — 2009. — № 4. — С. 195–207.
7. Сангаджиев Ч. Г. Проблема целостности России в воззрениях эмигрантов-евразийцев : 1921–1938 гг. : автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02, 07.00.09. — Ставрополь, 2009. — 26 с.
8. Солоневич И. Л. Наша страна. XX век. — М. : изд-во журнала «Москва», 2001. — 446 с.
9. Сосенков Ф. С. И. А. Ильин о единстве России // История государства и права. — 2017. — № 9. — С. 20–23.

REFERENCES

1. Antonenko NV. Ideologiya i programmatika russkoy monarkhicheskoy emigratsii [Ideology and programmatiks of the Russian monarchist emigration]. Michurinsk: MichGAU Publishing House; 205 (In Russ.).
2. Barinov VA, Barinova KV. Tema Rossii i problemy natsionalnogo samosoznaniya v kulturologicheskikh issledovaniyakh G. P. Fedotova [The theme of Russia and the problem of national identity in the cultural studies of G. P. Fedotova]. *Siberian Pedagogical Journal*. 2011;12:214–227 (In Russ.).
3. Vereshchagin AS. Kritiki i storonniki evraziystva: sovremennye techeniya i interpretatory [Critics and supporters of Eurasianism: modern trends and interpreters]. *Bulletin of the Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy*. 2009;6(44):4–14 (In Russ.).

¹⁰ См.: Верещагин А. С. Критики и сторонники евразийства: современные течения и интерпретаторы // Вестник ВЭГУ. 2009. № 6 (44). С. 7.

¹¹ Доронченков А. И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. С. 122.

4. Doronchenkov AI. Emigratsiya «pervoy volny» o natsionalnykh problemakh i sudbe Rossii [Emigration of the «first wave» about national problems and the fate of Russia]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ.; 2001 (In Russ.).
5. Evlampiev II. Filosofskie i pravovye vzglyady I. A. Ilina [Philosophical and Legal Views of I. A. Iljin]. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*. 1992;3:81-93 (In Russ.).
6. Ogneva VV. Politicheskaya mysl v Rossii: istoki, traditsii, istoricheskaya dinamika [Political Thought in Russia: Origins, Traditions, Historical Dynamics]. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2009;4:195-207 (In Russ.).
7. Sangadzhiev ChG. Problema tselostnosti Rossii v vozzreniyakh emigrantov-evraziytsev : 1921-1938 gg.: avtoref. dis...kand. istor. nauk: 07.00.02, 07.00.09. [The problem of the integrity of Russia in the views of the Eurasian emigrants: 1921-1938: Author's Abstract]. Stavropol; 2009 (In Russ.).
8. Solonevich IL. Tasha strana. XX Vek [Our country. 20th century]. Moscow: «Moscow» magazine Publ.; 2001 (In Russ.).
9. Sosenkov FS. I. A. Ilin o edinstve Rossii [Ilyin about the unity of Russia]. *History of State and Law*. 2017;9:20-23 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.056-060

РОССИЯ

ПЕРВЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ О БОРЬБЕ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ

Токарева Светлана Николаевна, и. о. заведующего кафедрой теории и истории государства и права Курского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

Ул. Радищева, д. 33, г. Курск, Россия, 305000

tokareva_sn@mail.ru

© Токарева С. Н., 2021

Аннотация. В статье представлен анализ нормативных правовых документов, раскрывающих такой состав преступления, как взяточничество. Автор отмечает особенности юридической техники советского периода: отсутствие единообразной терминологии в определении круга лиц, классовый подход и введение новых институтов.

Ключевые слова: государство, право, законодательство, уголовное право, история, взяточничество, коррупция, ответственность, правопорядок, РСФСР.

THE FIRST LEGAL ACTS OF THE SOVIET GOVERNMENT ON THE FIGHT AGAINST BRIBERY

Svetlana N. Tokareva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Acting Head of the Department of Theory and History of the State and Law, Kursk State University

ul. Radishcheva, d. 33, Kursk, Russia, 305000

tokareva_sn@mail.ru

Abstract. The article analyzes regulatory legal documents that deal with such a crime as bribery. The author notes the peculiarities of the legal technique of the Soviet period: the lack of a uniform terminology in defining the participants, the class approach and the introduction of new institutions.

Keywords: state, law, legislation, criminal law, history, bribery, corruption, responsibility, law and order, RSFSR.

С первых лет организации советского государства вопрос о борьбе с проявлениями взяточничества был достаточно актуальным. Новой власти также пришлось столкнуться с явлением, которое было свойственно и предшествовавшей Российской империи с капиталистической системой и известно как мздоимство и лихоимство. Исследователями из разных областей этой многоаспектной темы уделяется внимание уже не одно десятилетие. В начале XIX столетия юристами было проведено несколько историко-правовых исследований о коррупции, охватывая развитие этого явления по обобщенным периодам (В. В. Астанин, М. В. Дульнев, А. Я. Малыгин¹). В исторической науке также изучались процессы

¹ Астанин В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв.: Криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 209 с. ; Дульнев М. В. Кор-

борьбы с должностными преступлениями и взяточничеством в первые годы советской власти в различных регионах².

Учитывая практику противодействия взяточничеству в советском государстве, логично и целесообразно рассмотреть с точки зрения законодательной техники принятые юридические акты в этой сфере и охарактеризовать преимущественно меры законодательного и репрессивно-судебного характера.

Первым правовым документом новой власти стал декрет СНК РСФСР «О взяточничестве»³ от 08.05.1918 за подписью председателя СНК В. Ульянова (Ленина) и управляющего делами СНК В. Бонч-Бруевича. Сам документ небольшого объема — состоит из шести пунктов. Характеризуя их содержание, надо отметить, что указан круг лиц, на который распространялось его действие (п. 1). Особенностью являлось то, что законодатель приравнивал в этом отношении лиц, состоящих на государственной службе, с лицами, состоящими на общественной службе. К ней причисляли членов фабрично-заводских и домовых комитетов, профсоюзов, правлений кооперативов и т.п., оставляя перечень открытым. Эти органы осуществляли рабочий контроль за производством и распределением продуктов и предметов. Указанные лица определялись как виновные (без разграничения форм вины) в принятии взятки, но не определялось, кто устанавливает виновность. Объективная сторона состояла из выполнения за взятку «действия, составляющего обязанность должностного лица», тем самым не рассматривается деяние в форме бездействия. Кроме того, вводили институт «содействия», однако лица, попадавшие под его характеристику, несли равную ответственность с получившими взятку. Определенная в п. 1 санкция также имеет свои особенности, устанавливая минимальный срок наказания (не менее 5 лет лишения свободы), причем тот же срок мог быть сопряжен с принудительными работами. Следующим пунктом вводился институт подстрекательства, пособничества и, более того, перечень расширялся словами «все прикосновенные к даче взятки», что также могло приводить к расширенной трактовке. Указанные лица и взяткодатели подвергались аналогичному наказанию (п. 3). В декрете прямо отмечено, что и дача взятки, и покушение на получение взятки являются оконченным преступлением (п. 3), т.е. в этих деяниях содержатся все признаки преступления с вытекающей отсюда юридической ответственностью.

Декрет предусматривал только отягчающие обстоятельства, к которым относил: особые полномочия служащего (не поясняя их и не имея отсылочной нормы), что также могло привести к свободному пониманию правоприменителем; нарушение обязанностей (видимо, на условиях получения взятки); вымогательство взятки (что и в современном уголовном праве считается квалифицированным составом преступления с увеличенной мерой наказания — ч. 5 ст. 290 УК РФ⁴). Более того, к взяткодателям и взяткополучателям применялся классовый подход: если субъект преступления принадлежал к имущему классу и использовал взятку для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности, то он «приговаривается к наиболее тяжелым, неприятным и принудительным работам» (характеристика носит оценочный характер), а его имущество конфисковывали

рупция и борьба с ней в советском государстве в 1917–1991 гг. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 181 с. ; Малыгин А. Я. К вопросу о борьбе со взяточничеством в советском государстве в начале 20-х годов XX в. // История государства и права. 2009. № 22. С. 15–18.

² Борисова Л. В. «Пользуйтесь случаем — уничтожайте паразитов-взяточников»: первая программа борьбы со взяточничеством в советской России (1922–1923 гг.) // Вестник РУДН. Серия : История России. 2007. № 3. С. 21–33 ; Попов М. В., Шитова М. О., Шитов А. К. Борьба с должностными преступлениями и взяточничеством на Урале в начале 1920-х гг. (на материалах Екатеринбургской губернии) // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (43). С. 296–303.

³ Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» // СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 467.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

как дополнительный вид наказания (п. 5). Забегая вперед, обратим внимание, что в последующих документах этой сферы такого указания не будет.

Последним немаловажным и интересным моментом является тот факт, что действие декрета во времени имело обратную силу. От преследования освобождались лица только за дачу взятки, произведенной до издания декрета, если они в течение трех месяцев после его издания сообщили об этом судебным властям (п. 6) — такая своеобразная явка с повинной. Кроме того, это не освобождение от ответственности, а обратная сила нормативного правового акта, следовательно, привлечение к ответственности технически также было бы возможно при наличии предшествующих норм права.

Декрет о взяточничестве 1918 г. прекратил свое действие после издания специального постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928⁵. Но еще во время его действия он был изменен декретом СНК РСФСР от 16.08.1921 «О борьбе со взяточничеством»⁶, также подписанным В. Ульяновым (Лениным), но в качестве управляющего делами СНК В. Смольяниновым. Декрет был еще меньше по объему, но содержал важные положения. В частности, круг лиц был дополнен лицами, состоящими на союзной службе. Деяние описывалось как получение или попытка получить взятку любого вида, в том числе через посредника. Опять же устанавливали ответственность за действие в интересах взяткодателя, входившее в круг обязанностей взяткополучателя. Указывался вид наказания — лишение свободы, однако теперь без определения меры (п. 1). Отягощающие обстоятельства оставили те же. Однако вводили другие институты — пособничество и укрывательство, которые также карались лишением свободы (но теперь не отмечалось, что в такой же степени, как взяткополучатель), что разграничивало роли в преступлении и, как следствие, меру наказания, а также дополнялось словами «с конфискацией имущества или без таковой» (п. 3). Более того, прибегали к помощи взяткодателей: если они своевременно (срок не указан) заявят о вымогателе и будут содействовать раскрытию дела, то эти лица освобождались от юридической ответственности (п. 4). Данный декрет также утратил силу по указанному выше постановлению ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928.

Оба декрета не содержали процессуальных и процедурных норм, в частности, не определялось, кто мог возбуждать уголовное преследование. В дальнейшем этот вид преступления описывался УК РСФСР 1922 г.⁷ (ст. 114), где уже вводилось и бездействие, а точнее, «невыполнение» в интересах лица обязанностей. Вернулись к формулировке института пособничества, в отягощающих обстоятельствах появился термин шантаж (при которых устанавливалось наказание вплоть до высшей меры). Относительно взяткодателя также назначалось наказание (до 3 лет лишения свободы). Таким образом, в основу этой статьи лег декрет 1921 г., однако важным моментом мы считаем установление меры наказания с ограниченным высшим пределом и дифференцированно для участников преступления.

УК РСФСР 1922 г. вводил отдельный состав преступления — провокация взятки (ст. 115) — с целью изобличения взяткодателя, который карался от трех лет лишения и до высшей меры. По-видимому, так пытались предотвратить побуждение к преступлению, в том числе случаи расправы по личным мотивам.

Уже 9 октября 1922 г. декретом изменили ст. 114 УК РСФСР, по которому для взяткополучателя устанавливался не максимальный (ранее до 5 лет), а минимальный предел (не ниже года) лишения свободы. Поменялся перечень отягощающих обстоятельств, из новых — причинение государству материального ущерба либо

⁵ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928 «Об утверждении перечня узаконений Правительства РСФСР, утративших силу, но не отмененных до сего времени особыми постановлениями» // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=F9603E65CE2A4DF81A17F42BF3D00CAC&req=doc&base=ESU&n=23602&dst=100167&fld=134&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100167%3Bindex%3D0#1uhb9blbxc5> (дата обращения: 01.06.2021).

⁶ Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 «О борьбе со взяточничеством» // СУ РСФСР. 1921. № 60. Ст. 421.

⁷ Уголовный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

такая вероятность, наличие судимости за взятку или неоднократность ее получения (термин «шантаж» исчез). Также ввели «особо отягощающие обстоятельства», которые не пояснялись. Институт посредничества из статьи был исключен⁸.

В этот же день Наркомюст РСФСР издал циркуляр № 97 «Об объеме понятия взятки». Он пояснял деяния, подпадающие под эту квалификацию:

- единовременное или систематическое получение лицом, выполняющим контрольные и ревизионные функции, от подотчетных учреждений пайка, довольствия и т.д.;
- получение вознаграждения или довольствия (транспорт, квартирное и т.д.) при незаконном совместительстве в двух государственных (или одном из них частном) учреждениях, находящихся в товарообменных отношениях, при выполнении лицом лично или через посредников операций;
- посредничество должностных лиц за «комиссионные» или «наградные» для учреждения (предприятия), где они служат, в торговых операциях;
- то же, если учреждение не получало обращения к органам торгового посредничества или при отказе, но товары были получены. В этих случаях по обвинению в соучастии вместе с посредниками привлекались представители обоих учреждений⁹.

Текст данного циркуляра содержит казуальное пояснение норм о взяточничестве. Стоит отметить, что смертная казнь по данной категории дел исключена из уголовных кодексов союзных республик Манифестом ЦИК СССР от 15.10.1927, приуроченного к десятилетию октябрьского переворота (как указано в документе)¹⁰.

Центральными и местными властями систематически обсуждались меры противодействия должностным преступлениям. НКЮ 7 октября 1922 г. направил нарсудам и губревтрибуналам циркуляр «О мерах борьбы со взяточничеством» и подготовил инструкции по проверке личного состава НКВД для борьбы со взяточничеством и хищениями¹¹.

В сентябре 1922 г. организована Центральная комиссия по борьбе со взяточничеством при СТО, а в дальнейшем — ведомственные и местные комиссии. В РСФСР с 10 октября 1922 г. по 15 февраля 1923 г. за взяточничество осудили 2 524 человека. С января 1924 г. по сентябрь 1925 г. количество преступлений, квалифицировавшихся как взяточничество, увеличилось на 88 %¹². Однако рост статистики может быть связан с введением денежных отношений в период Нэпа, пристальным вниманием власти к данному виду преступлений и увеличением числа регистрации.

Для противодействия взяточничеству применялись разные механизмы. Вводилось материальное поощрение за содействие в раскрытии взяточничества, назначавшегося из конфискованного имущества. Проводилась проверка личного состава и увольнение со службы опороченных по суду и неблагонадежных лиц. Причины появления и роста фактов взяточничества при достаточно жестких мерах наказания скрываются в социально-экономических условиях, невысоком уровне правового сознания или законодательной технике правовых документов и отсутствии четких процессуальных норм для правоприменения.

В борьбе со взяточничеством власти руководствовались принципами неотвратимости наказания, публичности при освещении данной работы, сотрудничества, а на первых порах классовым подходом и одинаковым наказанием для всех участников преступления.

⁸ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 09.10.1922 «Об изменении текста ст. 114 Уголовного кодекса» // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1410.htm (дата обращения: 01.06.2021).

⁹ Циркуляр № 97 Наркомюст РСФСР от 09.10.1922 «Об объеме понятия взятки» // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. М., 1926.

¹⁰ Постановление ЦИК СССР от 15.10.1927 «Манифест ко всем рабочим, трудящимся крестьянам, красноармейцам Союза ССР. К пролетариям всех стран и угнетенным народам мира» // СЗ СССР. 1927. № 61. Ст. 613.

¹¹ Камалова Г. Т., Зорина Р. Ф. Советская милиция в борьбе с преступностью в годы Нэпа // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 43. С. 12.

¹² Камалова Г. Т., Зорина Р. Ф. Указ. соч. С. 12.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Астанин В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв.: Криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — 209 с.
2. Борисова Л. В. «Пользуйтесь случаем — уничтожайте паразитов-взяточников»: первая программа борьбы со взяточничеством в советской России (1922–1923 гг.) // Вестник РУДН. Серия : История России. — 2007. — № 3. — С. 21–33.
3. Дульнев М. В. Коррупция и борьба с ней в советском государстве в 1917–1991 гг. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 181 с.
4. Камалова Г. Т., Зорина Р. Ф. Советская милиция в борьбе с преступностью в годы Нэпа // Вестник ЮУр ГУ. — 2012. — № 43. — С. 11–14.
5. Малыгин А. Я. К вопросу о борьбе со взяточничеством в советском государстве в начале 20-х годов XX в. // История государства и права. — 2009. — № 22. — С. 15–18.
6. Попов М. В., Шитова М. О., Шитов А. К. Борьба с должностными преступлениями и взяточничеством на Урале в начале 1920-х гг. (на материалах Екатеринбургской губернии) // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. — 2019. — № 3 (43). — С. 296–303.

REFERENCES

1. Astanin VV. Korruptsiya i borba s ney v Rossii vtoroy poloviny XVI–XX vv.: kriminologicheskoe issledovanie: dis. ... k. yur. n. [Corruption and the fight against it in Russia in the second half of the 16th – 20th centuries: Criminological research: Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2001 (In Russ.).
2. Borisova LV. «Polzuytes sluchaem – unichtozhayte parazitov-vzyatochnikov»: pervaya programma borby so vzyatochnichestvom v sovetskoy Rossii (1922–1923 gg.) [“Take this opportunity to destroy the bribery parasites”: the first anti-bribery program in Soviet Russia (1922–1923)]. *RUDN Journal of Russian History*. 2007;3:22–31 (In Russ.).
3. Dulnev MV. Korruptsiya i borba s ney v sovetskom gosudarstve v 1917–1991 gg. (istoriko-pravovoe issledovanie): dis. ... k. yur. n. [Corruption and the fight against it in the Soviet state in 1917–1991. (historical and legal research): Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow; 2008 (In Russ.).
4. Kamalova GT, Zorina RF. Sovetskaya militsiya v borbe s prestupnostyu v gody NEPa [The Soviet militia and crime prevention during New Economic Policy]. *Bulletin of the South Ural State University*. 2012;43:11–14 (In Russ.).
5. Malygin AY. K voprosu o borbe so vzyatochnichestvom v sovetskom gosudarstve v nachale 20-kh godov XX v. [On the issue of combating bribery in the Soviet state in the early 20s of the 20th century]. *History of State and Law*. 2009;22:15–18 (In Russ.).
6. Popov MV, Shitova MO, Shitov AK. The fight against official crimes and bribery in the Urals in the early 1920s. (based on the materials from Yekaterinburg Province)]. *Journal of the Shadrinsk State Pedagogical University*. 2019;3(43):296–303 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.061-069

ИНСТИТУТ СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Савченко Дмитрий Александрович, профессор кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления, доктор юридических наук, доцент
Каменская ул., д. 52/1, г. Новосибирск, Россия, 630099
s-d-63@mail.ru

Рягузова Татьяна Алексеевна, юрист Газпромбанка, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления
Каменская ул., д. 52/1, г. Новосибирск, Россия, 630099
nfzy29@ngs.ru

© Савченко Д. А., Рягузова Т. А., 2021

Аннотация. В статье излагаются результаты исследования основных этапов становления в российском праве системы норм, регулирующих особенности сделок, в совершении которых имеется заинтересованность (сделок с заинтересованностью). Их генезис характеризуется с точки зрения форм юридического выражения и закрепления соответствующих правовых норм, механизмов влияния на развитие отечественного права зарубежного правового опыта, экономических основ и волевого содержания права, а также с точки зрения структуры и динамики системы российского права.

Ключевые слова: микроистория права, формы права, правовая диффузия, конфликт интересов, сделки, заинтересованность, коррупция, система права.

THE INSTITUTION OF TRANSACTIONS WITH THE INTERESTED PARTY IN RUSSIAN LAW

Dmitry A. Savchenko, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Law and National Security, Novosibirsk State University of Economics and Management; Associate Professor
ul. Kamenskaya, d. 52/1, Novosibirsk, Russia, 630099
s-d-63@mail.ru

Tatyana A. Ryaguzova, Lawyer at Gazprombank; Postgraduate Student, Department of Civil and Business Law, Novosibirsk State University of Economics and Management
ul. Kamenskaya, d. 52/1, Novosibirsk, Russia, 630099
nfzy29@ngs.ru

Abstract. The article presents the results of the study of the main stages in the formation in Russian law of a system of norms governing the peculiarities of transactions that have interest (interested party transactions). Their genesis is characterized in the context of the forms of legal expression and the consolidation of the

relevant legal norms, the mechanisms of influence on the development of domestic law of foreign legal experience, the economic foundations and volitional content of law, as well as from the point of view of the structure and dynamics of the system of Russian law.

Keywords: *microhistory of law, forms of law, legal diffusion, conflict of interests, transactions, interest, corruption, system of law.*

Историко-антропологическое изучение взаимосвязей хозяйства и права может иметь разную хронологическую глубину. Наряду с исследованием отношений, имевших место уже достаточно давно, которые открывают масштабную историческую ретроспективу (макроистория), немалую пользу может принести и обращения к относительно недавним событиям (до 50–60 лет), современники которых продолжают и сегодня свою социальную деятельность и выступают в качестве носителей информации об этих событиях (микроистория). Одной из таких исследовательских тем является проявление взаимосвязей хозяйства и права в возникновении и эволюции правовых норм, регулирующих сделки с заинтересованностью. Эти нормы сегодня образуют комплексный правовой институт, играющий значимую роль в механизме правовой охраны экономических отношений¹. По своей регулятивной сущности он является гражданско-правовым — именно диспозитивные предписания гражданского права образуют его основу. Вместе с тем эти предписания тесно взаимосвязаны с регулятивными и охранительными нормами иной отраслевой принадлежности, в том числе нормами трудового², административного и уголовного права. Поэтому исследование «реального бытия» института сделок с заинтересованностью требует и межотраслевых подходов.

С точки зрения форм юридического выражения и закрепления правовых норм история анализируемого правового института показывает тесное взаимодействие норм закона и подзаконных актов, правоприменительной практики, интерпретационных решений Высшего Арбитражного суда РФ и Верховного Суда РФ и, в определенной мере, правовой доктрины. С точки зрения механизмов влияния на развитие отечественного права зарубежного правового опыта становление института сделок с заинтересованностью показывает, как иностранные правовые технологии проникают в российскую правовую систему, какие факторы этому способствуют, кто является проводником правовой диффузии в подобных случаях, каковы перспективы эволюции зарубежных по своему исходному происхождению правовых институтов на отечественной правовой почве. С точки зрения экономических основ и волевого содержания права нормы о сделках с заинтересованностью, а также их фактическая реализация показывают, как изменения экономического строя и институциональной структуры экономики, а также изменение потребностей и интересов участников экономических отношений влияет на законодательство и его реализацию на практике. Наконец, с точки зрения структуры и динамики системы российского права становление института сделок с заинтересованностью наглядно демонстрирует особенности как внутриотраслевых, так и межотраслевых взаимосвязей, возникающих на различных этапах эволюции права.

Принято считать, что нормы о сделках с заинтересованностью являются ровесником новой российской государственности и права. Поэтому их эволюция несет на

¹ Рягузова Т. А., Савченко Д. А. Сделки с заинтересованностью в механизме правовой охраны экономических отношений // Актуальные направления научной мысли: проблемы и перспективы : сб. материалов VII Всероссийской научно-практической (национальной) конференции (Новосибирск, 23 сентября 2020 г.) ; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. Новосибирск : НГУЭУ, 2021. С. 115–125.

² См., например: Рягузова Т. А. Трудовой договор как сделка с заинтересованностью: правовая позиция Верховного Суда России // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития : сборник статей по итогам Второго Новосибир. междунар. юрид. форума (20–22 мая 2020 г.). Ч. 2. Новосибирск : НГУЭУ, 2020. С. 455–461.

себе серьезный отпечаток основных событий этого 30-летнего периода развития нашей страны. История формирования и эволюции специальных норм о сделках с заинтересованностью берет свое начало в 1992 г. Ранее в советском праве, в том числе в советском праве переходного периода (1987–1991), таких норм не было. Отсутствовали они, в частности, и в позднесоветских документах — в Положении об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью³ и Положении об акционерных обществах⁴. Как следствие, отсутствовали наработки по этим вопросам и в советской правовой доктрине. Вместе с тем имелись более общие предписания, которые регулировали широкий круг общественных отношений, частью которых были ситуации, по своей правовой природе сходные со сделками с заинтересованностью. Речь идет как о регулятивных нормах, посвященных сделкам вообще и вопросам их недействительности, так и охранительных нормах об ответственности за противоправные деяния, совершаемые из «личной заинтересованности», то есть при фактическом наличии конфликта личного и общественного интересов.

В то же время нормы, специально посвященные сделкам с заинтересованностью, действительно возникают лишь в 1992 г., когда Указом Президента России «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» были утверждены Типовые уставы для акционерных обществ⁵. Данный Указ стал юридическим выражением мер по реформированию экономики, в ходе которого на основе государственного имущества создавались акционерные общества. В этом документе была сделана попытка регламентировать особенности сделок в сложно структурированных негосударственных организациях, в том числе выделяемых особо сделок с заинтересованностью, а также крупных сделок. Они получили свое развитие в 1995 г., когда были приняты федеральные законы «О сельскохозяйственной кооперации»⁶ и «Об акционерных обществах»⁷. Здесь впервые на уровне закона были закреплены нормы, определяющие само понятие крупной сделки и сделки с заинтересованностью и особенности их заключения. При этом, по справедливой оценке А. В. Габова, правовые конструкции, использованные в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации», как и в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» 1996 г.⁸, более четко отражали логику специального регулирования сделок с заинтересованностью, увязывая наличие заинтересованности с появлением конфликта интересов⁹.

Для понимания социально-экономического смысла и юридического назначения этих норм важное значение имел вышедший в 1999 г. комментарий Федерального закона об акционерных обществах американских юристов Б. Блэка, Р. Крэкмана и А. Тарасовой, которые в качестве консультантов российских органов государственной

³ Постановление Совмина СССР от 19.06.1990 № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» // СП СССР. 1990. № 15.

⁴ Постановление Совмина РСФСР от 25.12.1990 № 601 «Об утверждении Положения об акционерных обществах» // СП РСФСР. 1991. № 6.

⁵ Указ Президента РФ от 01.07.1992 № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» (вместе с «Положением о коммерциализации государственных предприятий с одновременным преобразованием в акционерные общества открытого типа») // Российская газета. 07.07.1992. № 154.

⁶ Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Российская газета. 12.16.1995. № 242.

⁷ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 01.01.1996. № 1.

⁸ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁹ Габов А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М. : Статут, 2005. С. 7.

власти сыграли решающую роль в создании этих законов¹⁰. Из комментария становится понятно, что, как и все законодательство об акционерных обществах, нормы о сделках с заинтересованностью появились в этом законе без какой-либо связи с ГК РФ. В их основе лежал американский опыт. Те, кто консультировал российское государство при разработке проекта закона об акционерных обществах, стремились в полной мере реализовать выработанные в США правовые технологии юридического обособления сделок подозрительных и сделок с заинтересованностью, совершаемых в сложно структурированных акционерных обществах при разделении собственности. Эти правовые технологии были разработаны и внедрены в США с конкретной целью защитить интересы определенной группы субъектов экономических отношений, а именно внешних неконтролирующих участников акционерного общества (миноритариев).

В США в то время эти вопросы рассматривались и широко освещались с точки зрения глобальной задачи стимулирования массового привлечения инвестиций от частных лиц и создания множества конкурирующих компаний. Разрабатываемые американские правовые технологии воплощались в прецедентном праве США.

В России структурно-экономическая динамика получила в конце 90-х гг. XX в. иное направление. Главным для российской экономики стало не создание сотен тысяч конкурирующих предприятий и привлечение множества небольших инвестиций, а формирование крупных интегрированных структур, что в целом отвечало отечественной экономической традиции и культуре. При решении задач экономического укрупнения правовые предписания, которые не способствовали собиранию крупных компаний, в том числе нормы о сделках с заинтересованностью, фактически игнорировались. Они не отвечали реальным экономическим процессам, могли им препятствовать, и поэтому не применялись.

Фактическому неприменению норм о сделках с заинтересованностью способствовала и их несогласованность с Гражданским кодексом Российской Федерации. В ГК РФ не было каких-либо положений, относящихся к сделкам с заинтересованностью и учитывающих их особенности. Как справедливо указывает А. А. Маковская, «правила о... сделках, в совершении которых имеется заинтересованность, были включены в Закон об АО и Закон об ООО с момента их принятия. Но будучи заимствованы из англо-американского права, институты крупных сделок и сделок с заинтересованностью всегда вызывали в доктрине вопросы об их цели и месте в системе российского гражданского законодательства в целом и корпоративного в частности»¹¹. Начался долгий процесс поиска ответов на вопрос о том, как применять общие нормы ГК РФ в отношении акционерных обществ.

Оставшиеся длительное время фактически «мертвыми» законодательные нормы о сделках с заинтересованностью начали «оживать» в 2001–2002 гг. Источником изменений стали, с одной стороны, стремление миноритарных акционеров на практике реализовать свои вытекающие из закона права и, с другой стороны, попытки уполномоченных государственных органов все же реализовать глобальные идеи о структурном стимулировании конкуренции и массовых не крупных инвестиций. Они получили свое юридическое выражение в 2002 г., когда Федеральная комиссия по ценным бумагам обнародовала Кодекс корпоративного поведения, ранее одобренный на заседании Правительства Российской Федерации 28 ноября 2001 г. (протокол № 49)¹². Его положения перевели требования законодательства

¹⁰ Комментарий Федерального закона об акционерных обществах / Б. Блэк, Р. Крэкман, А. Тарасова. М. : Labirint Press, 1999. 702 с.

¹¹ Маковская А. А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». М. : Статут, 2020. С. 8.

¹² Распоряжение ФКЦБ России от 04.04.2002 № 421/п «О рекомендации к применению кодекса корпоративного поведения» // URL: https://web.archive.org/web/20100624123117/http://www.fcsm.ru/ru/legislation/corp_management_study/corp_codex/ (дата обращения: 01.06.2021).

о крупных сделках и сделках с заинтересованностью (в Кодексе они были отнесены к категории «существенных корпоративных действий») в плоскость необходимости их практической реализации. Поэтому в 2002–2003 гг. началась работа по использованию положений института сделок с заинтересованностью для защиты интересов участников акционерных обществ. В этих условиях на фоне явного несовпадения установок и стремлений миноритарных и мажоритарных акционеров обострилась проблема рассогласования института сделок с заинтересованностью с общими нормами ГК и непроработанности технологий практической реализации норм о сделках с заинтересованностью. Поэтому все активнее стали озвучиваться и формально отражаться в документах организационного характера (стратегиях, программах, дорожных картах) идеи о необходимости совершенствования правовых положений о сделках с заинтересованностью, как и о крупных сделках.

Вместе с тем направления такого совершенствования отдельные участвовавшие в этом лица понимали неодинаково. Миноритарные акционеры рассчитывали на появлении в законодательстве положений, усиливающих их правовые позиции. Делались попытки инициировать правила, которые бы ограничили возможности влияния мажоритарных акционеров на принятие решений, блокировать голоса подконтрольных организаций и т. п. Эти попытки не увенчались успехом — обладавшие большим ресурсным потенциалом мажоритарии сумели отстоять свои позиции.

Не увенчалась успехом и попытка в рамках развития положений ст. 53 ГК «Органы юридического лица» создать в теле Гражданского кодекса нормы о сделках с конфликтом интересов. Вместе с тем в законодательстве о сделках с заинтересованностью изменения все же произошли, и изменения достаточно существенные¹³. Здесь, вероятно, под влиянием мажоритариев законодатель путем формирования исключительных норм стал фактически уменьшать количество ограничений, ранее установленных для сделок с заинтересованностью. В результате возможности оспорить сделки с заинтересованностью стали минимальными. По образному выражению А. В. Габова, в результате законодательных изменений 2016 г. институт сделок с заинтересованностью с точки зрения его первоначальных задач был во многом «девальвирован»¹⁴. Это произошло на фоне «примирения» общих норм ГК РФ (в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ) со специальными положениями законодательства о сделках, в том числе о сделках с заинтересованностью (ст. 173.1 ГК «Недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления» и ст. 174 ГК РФ «Последствия нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица»). Синхронизация положений ГК и специальных законов (2013) нашла свое нормативное закрепление в ходе законодательной реформы положений о сделках с заинтересованностью (2016). Свое нормативное толкование они получили в 2018 г. в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»¹⁵.

А. В. Габов обоснованно отмечает появление в последние годы у института сделок с заинтересованностью новых правовых целей. Они порождают в его развитии

¹³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4276.

¹⁴ Габов А. В. Институты крупных сделок и сделок с заинтересованностью: генезис развития // Сделки, требующие корпоративного согласования: итоги реформы и перспективы развития: видео научно-практической конференции 14.10.2019 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=awKolsc7qrk&t=1s> (дата обращения: 01.06.2021).

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8 С. 11–17.

новые тренды. Во-первых, нормы о сделках с заинтересованностью получили развитие в законах об унитарных организациях (ст. 22 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161-ФЗ «Заинтересованность в совершении унитарным предприятием сделки»). Во-вторых, нормы о сделках с заинтересованностью стали применяться для решения задач противодействия коррупции. И в-третьих, негативные последствия совершения конфликтных сделок с заинтересованностью перешли из гражданско-правовой в административную и уголовно-правовую плоскость. Это касается, в частности, правового реагирования на совершение подобных сделок, например директором, получившим явную личную выгоду от сделки, невыгодной обществу. В настоящее время подобные проблемы разрешаются в том числе уголовно-правовыми средствами — через применение ст. 201 УК России «Злоупотребление полномочиями»¹⁶. Она предусматривает уголовную ответственность за «использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства». При этом лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, признается лицо, выполняющее «функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях».

Потенциал института сделок с заинтересованностью оказался востребован с точки зрения развития норм о балансе и конфликте интересов, которые носят межотраслевой характер: есть соответствующие положения, как известно, и в законодательстве о государственной и муниципальной службе и, как уже отмечалось, в законодательстве о некоммерческих организациях, и о сельскохозяйственных кооперативах. Востребован он и с позиций антикоррупционного законодательства¹⁷. Не случайно такие сделки нередко рассматриваются в судебной практике не просто сами по себе, а как проявление коррупции — как она понимается в конвенции ООН против коррупции, то есть как использование в личных интересах возможностей, которые дает занимаемая лицом позиция (должность) в организации как публичного, так и частного сектора¹⁸. Речь при этом вполне может идти как о проявлении вхождения публичного элемента в частные конструкции в качестве общей тенденции современного права, так и о переосмыслении соотношения частного и публичного в понимании и использовании конкретного института сделок с заинтересованностью.

Хронологическая систематизация историко-правовых фактов, отражающих эволюцию института сделок с заинтересованностью в российском праве в 1992–2021 гг., позволяет сделать некоторые обобщения и выводы.

Становление института сделок с заинтересованностью в российском праве, по нашему мнению, прошло к настоящему времени три основных этапа:

- 1992–2000 гг. — проникновение в российское законодательство американской модели сделок с заинтересованностью, призванной защитить интересы миноритарных акционеров;
- 2000–2016 гг. — постепенная адаптация норм о сделках с заинтересованностью к особенностям российской экономики и их гармонизация с ГК России (полагаем,

¹⁶ Габов А. В. Институты крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

¹⁷ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

¹⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

- что предлагаемое в литературе выделение периода с 2013 по 2016 гг. в качестве самостоятельного этапа¹⁹ хронологически недостаточно весомо);
- 2017 г. – наст. время — установление новых правил регулирования сделок с заинтересованностью, судебное уточнение гражданско-правового содержания норм о сделках с заинтересованностью и их синхронизация с предписаниями публичного права о конфликте интересов и противодействии коррупции.

С точки зрения форм юридического выражения и закрепления правовых норм первоначальным источником нормативных моделей, принятых за основу при формировании института сделок с заинтересованностью, стала правовая доктрина, причем доктрина, имеющая зарубежное (американское) происхождение. Она нашла воплощение сначала в подзаконном акте — Указе Президента Российской Федерации, а затем — в федеральном законе. Вместе с тем воплощение положений закона в реальных правовых отношениях потребовало новых подзаконных актов (Кодекс корпоративного поведения) и активизации правоприменительной практики. Именно она отразила необходимость внесения изменений в закон, которые, в свою очередь, породили острую необходимость в интерпретационном акте — постановлении Пленума Верховного Суда, разъясняющем внесенные изменения. Правоприменительная практика (в частности, применение уголовного законодательства в ситуациях совершения сделки с заинтересованностью) отразила и комплексную природу института сделок с заинтересованностью. История его эволюции еще раз свидетельствует о том, что только комплексный учет всех форм права позволяет всесторонне познать взаимосвязи права и хозяйства в историко-антропологическом измерении.

С точки зрения механизмов влияния на развитие отечественного права зарубежного правового опыта институт сделок с заинтересованностью является ярким примером проникновения правовых технологий, апробированных в экономиках, доказавших свою эффективность и некоторое превосходство, в другие правовые системы, в том числе российскую. Проводником правовых идей здесь выступают представители отечественной политической элиты, которые тесно взаимодействуют с носителями нормативных конструкций из числа зарубежных консультантов. При этом консультанты давали импульс правовой диффузии в силу заинтересованности в экспансии собственных экономических и юридических моделей на другие регионы для обеспечения нормативной унификации, защиты интересов потенциальных инвесторов из своей страны и потенциальных преимуществ собственного правопорядка. Зарубежные идеи воспринимались неизбирательно (комплексно) и некритически в силу общей установки на успешность зарубежной правовой технологии и отсутствии собственного национального правового опыта в соответствующей сфере.

В дальнейшем отсутствие экономической основы и политической потребности в применении института сделки с заинтересованностью способствовало изменению его реального значения и правового содержания. Вместе с тем он был воспринят в качестве одного из инструментов решения другой, признанной на национальном уровне актуальной задачи — противодействия коррупции. Это свидетельствует о том, что эволюция заимствованного института определяется национальными юридическими потребностями.

С точки зрения экономических основ права появление норм о сделках с заинтересованностью свидетельствует об определяющем влиянии экономических реформ на законодательство, регулирующее хозяйственную деятельность. При этом именно структура экономики и потребности экономических субъектов, обладающих наибольшими ресурсами, оказывают определяющее воздействие на характер фактического применения предписаний закона. Первоначальные частноправовые идеи не получают своего развития. В этих условиях публичная власть призвана защищать интересы всех участников экономических отношений, в том числе с применением публично-правовых средств, имеющихся в распоряжении государства.

¹⁹ См.: *Маковская А. А.* Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». М.: Статут, 2020. С. 19–20.

Наконец, с точки зрения структурной динамики российского права нормы о сделках с заинтересованностью наглядно показывают сложность, а нередко и противоречивость как внутриотраслевых, так и межотраслевых взаимосвязей. Будучи частью одной отрасли права — гражданского права — нормы о сделках с заинтересованностью длительное время были не согласованы с Гражданским кодексом Российской Федерации, причем такая несогласованность в определенной мере сохраняется и в настоящее время. Появившиеся одновременно и имевшие сходные цели институты крупных сделок и сделок с заинтересованностью в правовой реальности развивались по-разному и в настоящее время по своему юридическому смыслу во многом различаются. При этом применение положений о заинтересованности в правоохранных целях (противодействие коррупции) свидетельствует о тесных внутренних связях отраслей российского права, о глубокой интеграции публичного и частного начал в правовом регулировании современных хозяйственных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Габов А. В.* Институты крупных сделок и сделок с заинтересованностью: генезис развития // Сделки, требующие корпоративного согласования: итоги реформы и перспективы развития: видео научно-практической конференции (МГУ, 14.10.2019). — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=awKolsc7qrk&t=1s> (дата обращения: 01.06.2021).
2. *Габов А. В.* Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. — М.: Статут, 2005. — 410 с.
3. Комментарий Федерального закона об акционерных обществах / Б. Блэк, Р. Крэкман, А. Тарасова. — М.: Labirint Press, 1999. — 702 с.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. — 2006. — № 26. — Ст. 2780.
5. *Маковская А. А.* Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». — М.: Статут, 2020. — 375 с.
6. *Рягузова Т. А.* Трудовой договор как сделка с заинтересованностью: правовая позиция Верховного Суда России // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития : сборник статей по итогам Второго Новосиб. междунар. юрид. форума (20–22 мая 2020 г.). — Ч. 2. — Новосибирск : НГУЭУ, 2020. — С. 455–461.
7. Сделки с заинтересованностью в механизме правовой охраны экономических отношений / Т. А. Рягузова, Д. А. Савченко // Актуальные направления научной мысли: проблемы и перспективы : сб. материалов VII Всероссийской научно-практической (национальной) конференции (Новосибирск, 23 сентября 2020 г.); Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. — Новосибирск : НГУЭУ, 2021. — С. 115–125.

REFERENCES

1. Gabov A. V. Instituty krupnykh sdelok i sdelok s zainteresovannostyu: genezis razvitiya [Institutions of large transactions and related-party transactions: the genesis of development]. In: [Online] Transactions requiring corporate approval: the results of the reform and development prospects: video of the scientific-practical conference (Moscow State University, 10.14.2019) Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=awKolsc7qrk&t=1s> (Accessed: 01.06.2021) (In Russ.).
2. Gabov A. V. Sdelki s zainteresovannostyu v praktike aktsionernykh obshchestv: problemy pravovogo regulirovaniya [Interested party transactions in the practice of joint stock companies: problems of legal regulation]. Moscow: Statut Publ.; 2005 (In Russ.).

3. Blek B, Krekman R, Tarasova A. Kommentariy federalnogo zakona ob aktsionernykh obshchestvakh [Commentary on the Federal Law on Joint Stock Companies]. Moscow; Labirint Press; 1999 (In Russ.).
4. United Nations Convention against Corruption (adopted in New York on October 31, 2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly). *Collected Legislation of the Russian Federation* [26.06.2006]. № 26. Art. 2780.
5. Makovskaya A. A. Krupnye sdelki i sdelki s zainteresovannostyu: analiz i kommentariy Zakonov «Ob aktsionernykh obshchestvakh» i «Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennostyu» [Major and related party transactions: analysis and commentary on the Laws «On Joint Stock Companies» and «On Limited Liability Companies»]. Moscow: Statute Publ.; 2020 (In Russ.).
6. Ryaguzova T. A. Trudovoy dogovor kak sdelka s zainteresovannostyu: pravovaya pozitsiya Verkhovnogo Suda Rossii [Labor contract as an interested party transaction: the legal position of the Supreme Court of Russia]. In: Law and Economics: national experience and development strategies: collection of articles following the results of the Second Novosibirsk International juridical Forum (May 20-22, 2020). Chapter 2. Novosibirsk: NSUEU Publ.; 2020 (In Russ.).
7. Ryaguzova TA, Savchenko DA. Sdelki s zainteresovannostyu v mekhanizme pravovoy okhrany ekonomicheskikh otnosheniy A. in the mechanism of legal protection of economic relations]. In: Actual directions of scientific thought: problems and prospects: collection of articles. materials of the 7th All-Russian Scientific and Practical (National) Conference (Novosibirsk, September 23, 2020); Novosib. State University of Economics and Management. Novosibirsk: NSUEU Publ.; 2021 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.070-075

МИР

ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ В ПРАВЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ НИДЕРЛАНДОВ В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (1940–1945)

Кислухин Владимир Александрович, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Международной полицейской ассоциации, кандидат юридических наук, доцент

Ул. Ленина, д. 99, г. Киров, Россия, 610002

pravo@kislukhin.kirov.ru

© Кислухин В. А., 2021

Аннотация. Статья представляет историко-правовое исследование рационального и иррационального в праве как многоаспектного и многогранного социального явления, его роли и месте в системе правового регулирования, значении для науки и правоприменительной практики. Отказ суверенного государства от возможностей использования рационального подхода к решению накопившихся проблем, применение в качестве инструмента только иррационального подхода к праву приводит к краху сложившейся политической системы, уничтожению государственности. Явления рационального и иррационального в праве можно рассматривать как позитивное явление, несущее добро окружающему миру, и как негативную категорию, выраженную в зле, содержащемся в действиях личности, находящейся на вершине государственной власти.

Ключевые слова: рациональное и иррациональное в праве, история гибели Третьего рейха, нацистский режим, немецкая администрация, распоряжения рейхскомиссара, коллаборационисты, реформирование полицейской системы Нидерландов, исполнение правовой миссии полиции.

THE IRRATIONAL IN NAZI GERMAN LAW AND ITS INFLUENCE ON THE ACTIVITIES OF THE DUTCH POLICE DURING THE GERMAN OCCUPATION (1940-1945)

Vladimir A. Kislukhin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Volga-Vyatka Institute (branch), Kutafin Moscow State Law University (MSAL); member of the International Police Association
ul. Lenina, d. 99, Kirov, Russia, 610002
pravo@kislukhin.kirov.ru

Abstract. The article is devoted to a historical and legal study of the rational and irrational in law as a multifaceted and multifaceted social phenomenon, its role and place in the system of legal regulation, its significance for science and law enforcement

practice. The refusal of a sovereign state from the possibilities of using a rational approach to solving accumulated problems, using only an irrational approach to law as a tool leads to the collapse of the existing political system, the destruction of statehood. The phenomena of the rational and the irrational in law can be viewed as a positive phenomenon that brings good to the world around us, and as a negative category, expressed in the evil contained in the actions of a person at the top of state power.

Keywords: *rational and irrational in law, the history of the death of the Third Reich, Nazi regime, German administration, orders of the Reich Commissioner, collaborators, reforming the Dutch police system, fulfilling the legal mission of the police.*

Окружающий нас мир, происходящие явления природы и общества, несмотря на феноменальные достижения современной мировой науки и техники, не всегда остаются до конца познанными, доступными для понимания на уровне сознания, и в то же время продолжают манить множеством нераскрытых тайн, необъяснимых чудес и загадок. На этом фоне не утихает интерес у ученых и практиков к таким социальным явлениям, как рациональный и иррациональный подходы к праву¹. О проблеме, связанной с соотношением между собой этих двух этико-правовых категорий, их месте и роли в системе правового регулирования, значении в философии, социологии, юридической науке написано и опубликовано множество научных статей, проведено значительное количество монографических исследований, защищено немало диссертационных работ². Однако тема рационального и иррационального в праве, как в прошлом, так и настоящем, не теряет своей актуальности, постоянно привлекая к себе пристальное внимание вследствие объективной востребованности результатов теоретических исследований для практической деятельности. Обобщенный анализ проведенной работы подводит к мысли о том, что рациональный и иррациональный подходы к праву при их разумном и системном использовании являются двумя взаимозаменяемыми правовыми инструментами, с помощью которых можно найти выход из сложившихся нестандартных ситуаций, решить сложные задачи бытия.

Многовековой исторический опыт позволяет сделать вывод, что отказ государства от возможностей использования рационального подхода к решению накопившихся социальных и экономических проблем в жизни народа или нации, применение в качестве инструмента только иррационального подхода к праву приводит к волюнтаризму в принятии решений, силовому насаждению антигуманной идеологии, массовым нарушениям прав человека, сопротивлению со стороны общества действиям господствующей власти и в конечном счете краху сложившейся политической системы, уничтожению государственности.

Рациональное и иррациональное в праве в истории человеческой цивилизации можно рассматривать с этической точки зрения, соответственно, как позитивное явление, несущее добро окружающему миру, и как негативную категорию, выраженную в зле, содержащемся в действиях отдельной личности, находящейся на вершине государственной власти, и ее преступного окружения³.

При этом в условиях интенсивных процессов изменений окружающего мира динамики развития общественных отношений явления добра и зла могут трансформироваться, меняться местами, взаимно уничтожая друг друга, превращаться в свою противоположность.

¹ Денисенко В. В. Иррациональные и рациональные правовые системы и легитимация в них закона // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 4. С. 35–40.

² Пивоев В. М. Рациональное и иррациональное в философии права // Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава Северного (г. Петрозаводска) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». Петрозаводск : ПИН, 2012. С. 127–135.

³ Исаев И. А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве : монография. М. : Проспект, 2015. С. 33.

Примером результатов деяний, совершенных личностями, наделенными всей полнотой публичной власти, с использованием иррационального подхода к праву без учета применения мер, предусматривающих рациональный подход к решению проблем бытия, может служить история развития, становления и гибели германского государства, носившего неофициальное название «Третий рейх». Выбор иррационального подхода к праву в Третьем рейхе, основанном на идеях национал-социализма, привел к созданию тоталитарного государства, осуществлявшего функции власти и управления с помощью методов крайнего экстремизма, национализма, массового насилия, произвола, административного принуждения, лживой пропаганды и обмана населения, уничтожения какого-либо инакомыслия, запрещения публичной критики правящего режима. Третий рейх был провозглашен как неделимая держава немецкой нации, возглавляемая единым вождем — Адольфом Гитлером.

Человеконенавистнические идеи лидера Третьего рейха — Адольфа Гитлера — нашли непосредственную реализацию в законодательстве одного из ряда оккупированных нацистской Германией государств — Королевстве Нидерландов⁴. Несмотря на заявленный Нидерландами нейтральный статус, 10 мая 1940 г. немецкие войска вторглись на территорию Королевства. Встретив слабое сопротивление плохо вооруженной и немногочисленной нидерландской армии, войска Вермахта за четыре дня войны захватили большую часть страны. 15 мая 1940 г. правительство Нидерландов объявило о капитуляции. Королевская семья бежала в Великобританию, а затем — в Канаду.

Верховным правителем Нидерландов был назначен гитлеровский ставленник, обергруппенфюрер СС Артур Зейсс-Инкварт, направивший силы и средства новой власти на выкачивание материальных и людских ресурсов из оккупированной страны. Пытаясь добиться к себе расположения со стороны населения, немецкая администрация поначалу называла жителей Королевства «германским братским народом». Для завоевания симпатии у простых людей нацисты передали местным коллаборационистам часть функций управления государством, оставив за собой контрольные полномочия.

Поддавшись нацистской пропаганде, более 20 тыс. молодых голландцев добровольно поступили на военную службу в армию оккупантов и были направлены на Восточный фронт, где, сражаясь в составе дивизий Ваффен-СС, были практически полностью уничтожены в ходе боев с героически сражавшейся Красной Армией. Другая часть нидерландской молодежи в годы оккупации работала на предприятиях Нидерландов и Германии, обеспечивая гитлеровскую армию продовольствием, техникой и вооружением. Но были среди граждан Королевства и те, кто не смирился с порабощением, вступив в ряды Движения Сопротивления, найдя в себе силы и мужество противостоять нацистскому режиму. Участники Движения Сопротивления издавали свои газеты, которые тайно распространяли среди населения, нападали на оккупантов и коллаборационистов. Против таких граждан страны, не смирившихся с порабощением их родины, немецкая оккупационная администрация вместе с местными коллаборационистами направила всю мощь и энергию нацистской репрессивной машины. Для подавления какого-либо сопротивления оккупационному режиму немецкая администрация решила использовать силы национальной полиции Нидерландов. Руководителем всех полицейских сил страны стал австрийский генерал Ханс Раутер. Свою деятельность в качестве главы полицейского ведомства Х. Раутер начал с реформирования органов правопорядка.

До оккупации территории Нидерландов немецкими войсками полиция Королевства состояла из разнородных по своему составу и функциональной направленности военнизированных подразделений, состоявших из трех главных элементов: государственной полиции, жандармерии и общинной полиции. Попытки реформирования сил правопорядка, совершенные в довоенное мирное время правительством Нидерландов, всякий раз в голландском парламенте упирались в бесконечные дебаты по вопросам разработки и принятия законопроекта, тормозились в результате межпартийных разногласий по проблемам финансирования органов правопорядка,

⁴ Fijnaut C. De geschiedenis van de Nederlandse Politie. Boom-Amsterdam. Tilburg, 2007. Blz. 105–129.

натыкались на волокиту чиновников по поводу принятия окончательного решения об организации полицейской службы⁵. И только в условиях оккупации, благодаря жесткой и волевой политике, проводимой Х. Раутером по созданию новой правоохранительной системы, устроенной наподобие той, которая была установлена в нацистской Германии, удалось разрушить одряхлевшую и громоздкую структуру национальной полиции.

В соответствии с Декретом от 03.06.1940 «Об организации бюро рейхскомиссара» все три полицейские службы — государственная полиция, жандармерия, общинная полиция, — объединились в единый орган исполнительной власти, влившийся в полицейскую систему Третьего рейха в качестве ее нидерландского подразделения. Реформа национальной полиции, проведенная Х. Раутером принудительно, без согласования с какими-либо парламентскими партиями или политическими группировками, из-за их страха навлечь на себя гнев немецкой администрации, не вызвала никаких протестов или выражения недовольства⁶.

И только трудовой люд Амстердама, обреченный оккупационной властью на голодное и бесправное существование, по инициативе находящихся на нелегальном положении голландских коммунистов 25 февраля 1941 г. вышел на забастовку, выражая протест против творимого произвола, насилия, безработицы, репрессий в отношении еврейского населения нидерландской столицы. Направленные властями на борьбу с нарушителями оккупационного режима голландские полицейские саботировали аресты демонстрантов, не приняли активных репрессивных действий против нарушителей нового порядка. Тогда на разгон протестующих жителей столицы власти бросили немецкую военную полицию, армейские части Вермахта и пехотные подразделения дивизии СС «Мертвая голова». Подавив с помощью военной силы выступление трудящихся Амстердама, немецкая администрация уже не доверяла решение задач по обеспечению «немецкого» порядка силам национальной полиции. Продолжая проводить реформу нидерландских полицейских сил, в мае 1941 г. Х. Раутер произвел замену руководителей столичной полиции на более лояльных нацистскому режиму коллаборационистов, поставив перед ними задачу окончательной «очистки» личного состава от неблагонадежных элементов. В продолжение мероприятий, направленных на нацификацию нидерландской полиции, Ханс Раутер обнародовал еще два распоряжения немецкой администрации Нидерландов под следующими названиями: «Распоряжение рейхскомиссара на оккупированных нидерландских территориях, касающееся вопросов полицейской службы в общинах», подписанное главой немецкой администрации Нидерландов А. Зейсс-Инквартом 28 ноября 1942 г. и «Распоряжение рейхскомиссара № 11 «О проведении особых мероприятий на оккупированных нидерландских территориях в административно-правовой сфере», датированное 14 декабря 1942 г. На основании этих документов оптимизировалась общая численность подразделений полиции, произошло повышение роли национальной жандармерии в обеспечении «немецкого» правопорядка⁷.

В результате реформирования главного правоохранительного органа Нидерландов прежняя плохо управляемая и неэффективная модель нидерландской полиции была преобразована в централизованную государственную систему, способную выполнять на высоком уровне поставленные перед ней задачи по защите оккупационного режима от внешних и внутренних угроз.

Однако в апреле — мае 1945 г. в результате победоносного наступления частей Красной Армии и активных боевых действий войск союзных держав на территориях стран Западной Европы, государства, находившиеся под властью оккупационных

⁵ Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под ред. В. Я. Швейцера. М. : Весь мир, 2009. С. 419–431.

⁶ Кислухин В. А. Административная реформа полиции Люксембурга, Бельгии, Нидерландов в период Второй мировой войны и роль полицейских служащих в борьбе с нацификацией органов правопорядка // Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России. (2) 34. 2016. С. 43–48.

⁷ *Fijnaut C. A history of the Dutch Police // Boom-Amsterdam. Tilburg, 2007. P. 109–113.*

режимов, были практически полностью освобождены от нацистского ига⁸. В Нидерландах чиновники немецкой администрации и высшие должностные лица из числа местных коллаборационистов, сотрудничавших с оккупантами, были казнены или приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Так, бывший руководитель и реформатор полиции Ханс Раутер был обвинен в гибели более 127 тыс. нидерландцев и насильственной смерти 104 тыс. евреев, за что был приговорен нидерландским судом к смертной казни и 25 марта 1949 г. расстрелян на окраине города Схевенинген⁹. Однако реформа полиции, проведенная Х. Раутером, несмотря на ее антигуманный характер, оказалась исключительно жизнеспособной¹⁰. Со времени окончания Второй мировой войны полицейская система Королевства Нидерландов пережила несколько процессов реформирования, но идея гитлеровского генерала, заключающаяся в том, что полиция, чтобы быть эффективным органом исполнительной власти, должна являться централизованной структурой, основанной на жесткой дисциплине, продолжает служить фундаментом современных органов правопорядка, исполняющих свою правовую миссию в условиях демократического правового государства¹¹.

Другой нацистский преступник — бывший рейхскомиссар Нидерландов Артур Зейсс-Инкварт, в прошлом выпускник юридического факультета Венского университета, — 16 октября 1946 г. согласно приговору Нюрнбергского Международного военного трибунала был повешен на территории Американской оккупационной зоны в Германии. Перед казнью, стоя на эшафоте, он произнес слова о том, что «мир и взаимопонимание должны существовать между народами»¹². К сожалению, иррациональный подход к праву со стороны А. Зейсса-Инкварта, юриста по образованию и адвоката по профессии, не смог удержать доктора права от соблазна творить зло, основанное на иррациональных нормах национал-социализма. Однако рациональное в праве в процессе исторического развития, как всегда, внесло в определенный исторический момент нужные исправления в сложившуюся ситуацию, устранив зло, творимое нацистами, и, установив добро на освобожденных от нацистов территориях, возвратило мир в прежнее стабильное состояние.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под ред. В. Я. Швейцера. — М. : Весь мир, 2009. — 544 с.
2. Денисенко В. В. Иррациональные и рациональные правовые системы и легитимация в них закона // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2014. — № 4.
3. Исаев И. А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве : монография. — М. : Проспект, 2015. — 368 с.
4. Кислухин В. А. Административная реформа полиции Люксембурга, Бельгии, Нидерландов в период Второй мировой войны и роль полицейских служащих в борьбе с нацификацией органов правопорядка // Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России. — 2016. — 34(2). — 516 с.

⁸ Кислухин В. А. Обеспечение национальной безопасности органами внутренних дел Советского Союза в ходе Великой Отечественной войны и роль полиции Люксембурга, Бельгии, Нидерландов в борьбе с нацистской оккупацией в период 1940–1945 годов: сравнительно-правовой анализ // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития : материалы VIII международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). Душанбе: РТСУ, 2020. С. 87–92.

⁹ Hanns Albin Rauter. URL: <https://wiki2.wiki/wiki/Hanns> Albin Rauter (дата обращения: 01.06.2021).

¹⁰ Cornelisse L. Naar een nationale politie. Zeist, 2013. Blz. 4–5.

¹¹ The Police in Evolution. NPI, The Hague, 2006. P. 33–35.

¹² Arthur Seyss-Inquart. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Arthur_Seyss-Inquart (дата обращения: 01.06.2021).

5. Кислухин В. А. Обеспечение национальной безопасности органами внутренних дел Советского Союза в ходе Великой Отечественной войны и роль полиции Люксембурга, Бельгии, Нидерландов в борьбе с нацистской оккупацией в период 1940–1945 годов: сравнительно-правовой анализ // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития : материалы VIII Международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). — Душанбе : РТСУ, 2020. — 788 с.
6. Пивоев В. М. Рациональное и иррациональное в философии права // Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава Северного (г. Петрозаводска) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». — Петрозаводск : ПИН, 2012. — 228 с.
7. Cornelisse L. Naar een nationale politie. — Zeist, 2013. 232 vlz.
8. Fijnaut C. De geschiedenis van de Nederlandse Politie. Boom-Amsterdam. — Tilburg, 2007. 187 vlz.
9. Fijnaut C. A history of the Dutch Police // Boom-Amsterdam. — Tilburg, 2007. — 203 p.
10. The Police in Evolution. — NPI, The Hague, 2006. — 104 p.

REFERENCES

1. Shveitser Ya, editor. Gosudarstva Alpiyskogo regiona i strany Benilyuks v menyayushcheysya Evrope [The states of the Alpine Region and the Benelux countries in a changing Europe]. Moscow: Ves Mir Publ.; 2009 (In Russ.).
2. Denisenko VV. Irratsionalnye i ratsionalnye pravovye sistemy i legitimatsiya v nikh zakona [Irrational and rational legal systems and legitimation of the law in them]. Proceedings of Higher Educational Institutions. *Pravovedenie*. 2014;4(315):30-43 (In Russ.).
3. Isaev IA. tenevaya storona zakona. irratsionalnoe v prave: monografiya [The shadow side of the law. The Irrational in Law: Monograph]. Moscow: Prospect Publ.; 2015 (In Russ.).
4. Kislukhin VA. Administrativnaya reforma politzii Lyuksemburga, Belgii, Niderlandov v period Vvtoroy mirovoy voyny i rol politseyskikh sluzhashchikh v borbe s natsifikatsiey organov pravoporyadka [Administrative reform of the police in Luxembourg, Belgium, the Netherlands during the Second World War and the role of police officers in the fight against the Nazification of law enforcement agencies]. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*. 2016;2(34):43-48 (In Russ.).
5. Kislukhin VA. Obespechenie natsionalnoy bezopasnosti organami vnutrennikh del Sovetskogo Soyuza v khode Velikoy otechestvennoy voyny i rol politzii Lyuksemburga, Belgii, Niderlandov v borbe s natsistskoy okkupatsiey v period 1940-1945 godov: sravnitelno-pravovoy analiz [Ensuring national security by the internal affairs bodies of the Soviet Union during the Great Patriotic War and the role of the police of Luxembourg, Belgium, the Netherlands in the fight against Nazi occupation in the period 1940-1945: a comparative legal analysis]. In: National legal system of the Republic of Tajikistan and the CIS countries: analysis of trends and development prospects: materials of the 8th international scientific and practical conference (Dushanbe, October 30, 2020). Dushanbe: Russian Tajik Slavonic University; 2020 (In Russ.).
6. Pivoev VM. Ratsionalnoe i irratsionalnoe v filosofii prava [Rational and irrational in the philosophy of law]. Collection of scientific articles of the faculty of the Northern (Petrozavodsk) branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation». Petrozavodsk: PIN Publ.; 2012 (In Russ.).
7. Cornelisse L. Naar een nationale politie. *Zeist*; 2013.
8. Fijnaut C. De geschiedenis van de Nederlandse Politie. Boom-Amsterdam. Tilburg; 2007.
9. Fijnaut C. A history of the Dutch Police. Boom-Amsterdam. Tilburg; 2007.
10. The Police in Evolution. NPI. The Hague; 2006 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.076-079

МИР

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОВ ПРОПАГАНДЫ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Долженкова Екатерина, старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат политических наук
Политехническая ул., д. 29, г. Санкт-Петербург, Россия, 195251
skinx@inbox.lv

© Долженкова Е., 2021

Аннотация. Методы пропаганды, которые мы наблюдаем сегодня, вырабатывались с момента возникновения общения между членами общества и обществами в целом. Автор предлагает рассмотреть наиболее активный период эволюции методов пропаганды. А также период, когда значимость пропаганды стала одним из ключевых положений во время военных действий. Период Второй мировой войны характеризуется автором как переломный момент, когда пропаганда стала восприниматься наиболее серьезно, как для угнетения настроения противника, так и для поднятия боевого духа собственной армии и гражданского населения.

Ключевые слова: пропаганда, коммуникативный механизм, каналы коммуникации, массовое сознание, общественное мнение, манипулятивное воздействие, гражданское общество, Вторая мировая война, Германия, антигитлеровская коалиция.

PROPAGANDA METHODS EVOLUTION DURING WORLD WAR II

Ekaterina Dolzhenkova, Cand. Sci. (Political Science), Senior Lecturer, Graduate School of Law and Forensic Science, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
ul. Politekhnikeskaya, d. 29, St. Petersburg, Russia, 195251
skinx@inbox.lv

Abstract. The propaganda methods we see today have been developed since the beginning of communication between members of society and societies as a whole. The author proposes to consider the most active period in the evolution of propaganda methods. And also the period when the importance of propaganda became one of the key provisions during the hostilities. The period of World War II is characterized by the author as a turning point when propaganda began to be taken most seriously, both to suppress the enemy's mood and to raise the morale of his own army and civilian population.

Keywords: propaganda, communicative mechanism, communication channels, mass consciousness, public opinion, manipulative influence, civil society, World War II, Germany, anti-Hitler coalition.

Период Второй мировой войны знаменуется промышленными, техническими достижениями и массовым использованием радио и телевидения. Тот опыт и те методы, которые были доступны ранее — в период Первой мировой войны пропаганда состояла в основном из распространения печатной продукции — в 1930–1940-е гг. стали более одиозные. Новые каналы коммуникации (радио и телевидение) позволили доносить политические идеи до населения посредством мультипликации, фильмов, песен и выступлений политических лидеров. Процесс создания образа героя или врага, полезного или чуждого члена общества — становится наиболее простым и наглядным. В период Второй мировой войны усилилась роль манипулятивных действий как внутри государства, так и за его пределами. Те каналы коммуникации, которые получили свое развитие в довоенный период, стали использоваться гораздо интенсивнее в военный период. Их роль и значение в качестве канала коммуникации стали возрастать прежде всего для политических элит, которые смогли создавать общественное мнение и настроение, а затем и управлять ими.

Для определения «пропаганды» необходимо воспользоваться определением в контексте с «мягкой силой». «Мягкая сила», прежде всего, как и вводил этот термин Дж. Най¹, означает создание привлекательного образа государства, его действий и положений, за его пределами не насильственными методами. Пропаганда же, в свою очередь, не носит одной цели — создания привлекательного образа. Но главное, что их отличает, это то, что пропаганда подразумевает манипулирование человеческим сознанием — управление массовым сознанием. И как отмечает М. М. Лебедева², в реалистском подходе к международным отношениям термины «мягкая сила» и «пропаганда» не различаются, но в неолиберальном подходе данные термины имеют отличия. Таким образом, в данном исследовании сделаем акцент на том, что пропаганда допускает манипулятивную стратегию в отличие от «мягкой силы».

В период Второй мировой войны пропаганда носила характер не только внешнего манипулятивного воздействия, но и внутреннего, а иногда и совмещая обе данные характеристики. Безусловно, правительственные организации и службы безопасности действовали исходя из знаний социологии и психологии массового сознания. Те знания, которые были получены социологами и психологами, можно назвать теоретическими (т.к. не были еще изучены на практике), и некоторые средства пропаганды действовали «в слепую», не зная, какой эффект будет получен от той или иной радиопередачи (как увидим из примера ниже). Другие методы пропаганды, не получая должного эффекта, были усовершенствованы (пример: ситуация с песней). Важным моментом здесь является и то, что корректировке подлежали лишь информационные потоки (текст, видео), например, изменялись некоторые слова, фразы. Затем изменению подлежал и сам характер информации — использование юмора, сатиры.

Различные каналы и виды пропаганды являются материалом для исследования и доступны для нас и сегодня. Примером использования мультипликации в качестве средства пропаганды являются американские мультфильмы, которые доступны на платформе YouTube.

В 1942 г. вышел черно-белый мультфильм в США Looney Tunes — The Ducktators³, где мультипликационные герои показаны в образе лидера и военных нацистской Германии. Также есть эпизод, где вместе с ними показан представитель Японии, который ставит флаг на черепахе, которая символизирует остров, но дает отпор. Заканчивается мультфильм победой поработочной стороны, где присутствуют герои в футболках с надписями «мир» и «свободный» (Quit).

¹ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics, 2004.

² Лебедева М. М. Понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 3 (54). С. 212–223.

³ Looney Tunes — The Ducktators 1942 High Quality HD // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rVtB6afVg9A> (дата обращения: 01.06.2021).

В 1943 г. выходит уже цветной мультфильм Looney Tunes — Daffy the Commando⁴, где также высмеиваются неорганизованность, низкие умственные качества представителей нацистской Германии и ее лидера, который в конце понес физическое наказание от главного героя американца. В годы выхода данных мультипликаций США уже были участниками Второй мировой войны, и, безусловно, это является пропагандой, направленной на местное население, что должно было поддержать гражданский дух, а также найти одобрение и обоснование участия в военных действиях у гражданского общества.

США использовали и радиовещание в качестве средства пропаганды. Метод психологического воздействия с помощью музыки также возымел успех. А именно, уникален случай, когда одна и та же песня одного исполнителя (М. Дитрих⁵), которая была направлена на гитлеровскую коалицию и антигитлеровскую, была немного изменена для данных групп. Так, предпоследний куплет песни на немецком языке звучит как «Фонарь узнает твои шаги, твою красивую походку, Он горит все дни, но уже давно меня забыл. И если со мной приключится горе, Кто будет стоять у фонаря С тобой, Лили Марлен?..» Цель текста — надломить «военный дух» немецкой армии. И напротив, текст на английском носил цель укрепить «военный дух» англоязычной армии: «...Когда мы маршируем в грязи, в холоде, И когда мой рюкзак кажется тяжелее, чем я могу нести, Моя любовь к тебе возобновляет мои силы, Мне тепло опять, рюкзак становится легче, Это ты, Лили Марлен...». Данный пример является весьма изощренным, т.к. М. Дитрих до получения американского гражданства являлась урожденной немкой. Данный факт отразился и на ее обожании со стороны немецких солдат. Соответственно, здесь наблюдается тактический ход американских спецслужб, с которыми работала певица.

В довоенный период исследования общественного мнения не были столь широки и достаточны, чтобы у участников создания пропаганды были знания, которые бы без проблем достигали поставленной цели. По данной причине, мы можем наблюдать, как менялся информационный фон того времени.

Опыт Великобритании⁶ показывает, что правительством был произведен анализ отношения гражданского общества к пропаганде, на основании чего было принято решение манипулировать общественным мнением посредством распространения правдивой информации. Также были предприняты попытки высмеивания врага по ассоциациям, высмеивался созданный образ врага. Распространялись лозунги, которые легко запомнить и передать, также они распространялись в условиях, когда гражданское общество могло их прочувствовать и воспринять. Одной из самых важных целей британской кампании было убедить массы в том, что нацистская Германия действительно представляет опасность. Здесь также были предприняты действия, показывающие весь ужас, который нес режим. Использовались все каналы коммуникации. Помимо своих знаменитых речей У. Черчилль использовал и жест, который затем подхватили в обществе, — знак V (Victory — победа).

Насколько было велико значение сатиры для населения Европы в годы войны, наглядно показывают результаты работы Немецкой службы Би-би-си⁷. С помощью сатиры было рассказано о «лицемерии нацистских лозунгов»; тяготах жизни в Германии, в то время как немецкая пропаганда утверждала, что местное население живет в достатке; о наивности и глупости людей, поддерживающих режим. Также высмеивались поддерживающие режим военные, которые были представлены

⁴ Looney Tunes — Daffy the Commando 1943 High Quality HD // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QX7BBc36e9U> (дата обращения: 01.06.2021).

⁵ Ившина О. Песня как спецоперация: как Марлен Дитрих работала на разведку США 6 июня 2021 // Русская служба Би-би-си. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-57344194> (дата обращения: 01.06.2021).

⁶ Welch D. Persuading the People: British Propaganda in World War II. British Library, 2016. 224.

⁷ Морхэд К. Как Британия высмеивала Гитлера с помощью Немецкой службы Би-би-си // BBC Culture. URL: <https://www.bbc.com/russian/vert-cul-49567627> (дата обращения: 01.06.2021).

как двуличные, меркантильные и недалекие представители общества, «выбалтывающие» секреты и обсуждающие методы пропаганды немецкого правительства. Использование юмора в пропаганде производило эффект, который заключался в ослаблении позиций нацистов. Военные, гражданское общество, которые уже участвовали в военных действиях или могли стать их участниками, позже, воспринимая юмористическую пропаганду, не так боялись грозных нацистских солдат, не казалась их армия настолько опасной и непобедимой. Немаловажной составляющей пропаганды в период Второй мировой войны является и то, что правительствам антигитлеровской коалиции было необходимо побудить гражданское общество встать на защиту своего государства, как физически участвовать в возможных боевых действиях, так и бороться с возможными шпионами.

Пропаганда в период Второй мировой войны носила различные направления и характер, и впервые были проанализированы настроения и отклик гражданского общества на те или иные сообщения. Социальная психология (изучение общественного мнения) стала одним из факторов, на который следовало опираться при проведении военных действий. Возможно, период Второй мировой войны послужил началом того, что мы наблюдаем сегодня. А именно стремление политических элит создать собственное информационное пространство и держать в нем население. Информационное пространство сегодня — это не только интернет-пространство, но, как и ранее — телевидение, радио, мультипликация, фильмы, через которые у населения формируется ассоциативное мышление, образ врага, образ верного или неверного поведения и пр.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ившина О.* Песня как спецоперация: как Марлен Дитрих работала на разведку США 6 июня 2021 // Русская служба Би-би-си. — URL: <https://www.bbc.com/russian/features-57344194> (дата обращения: 01.06.2021).
2. *Лебедева М. М.* Понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — 3 (54). — С. 212–223.
3. *Морхэд К.* Как Британия высмеивала Гитлера с помощью Немецкой службы Би-би-си // BBC Culture. — URL: <https://www.bbc.com/russian/vert-cul-49567627> (дата обращения: 01.06.2021).
4. *Nye J.* *Soft Power: The Means to Success in World Politics*, 2004.
5. *Welch D.* *Persuading the People: British Propaganda in World War II*. — British Library, 2016.

REFERENCES

1. *Ivshina O.* *Pesnya kak spetsoperatsiya: kak Marlen Ditrikh rabotala na razvedku SSHA 6 iyunya 2021* [A song as a special operation: how Marlene Dietrich worked for US intelligence on June 6, 2021]. BBC Russian Service [Online]. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-57344194> (Accessed: 01.06.2021).
2. *Lebedeva MM.* «Myagkaya sila»: ponyatie i podkhody [Soft Power: The Concept and Approaches Concept and Approaches]. *MGIMO Review of International Relations*. 2017;3(54):212-223 (In Russ.).
3. *Morkhed K.* *Kak Britaniya vysmeivala Gitlera s pomoshchyu Nemetskoy sluzhby Bi-Bi-Si* [How Britain Ridiculed Hitler with the BBC's German Service]. BBC Culture [Online]. Available at: <https://www.bbc.com/russian/vert-cul-49567627> (Accessed: 01.06.2021).
4. *Nye J.* *Soft Power: The Means to Success in World Politics*; 2004.
5. *Welch D.* *Persuading the People: British Propaganda in World War II*. British Library; 2016 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.080-088

М. А. РЕЙСНЕР: РЕЛИГИОЗНЫЙ НИГИЛИЗМ КАК АПОЛОГЕТИКА СОВРЕМЕННОЙ «ЦИФРОВОЙ РЕЛИГИИ»

Вышкварцев Виталий Владиславович, заместитель председателя
Совета депутатов городского округа Краснознаменск Московской области,
кандидат юридических наук
Краснознаменная ул., д. 1, г. Краснознаменск, Московская обл., Россия, 143090
info@vyshkvartsev.ru

© Вышкварцев В. В., 2021

Аннотация. В статье автор исследует вопросы нового псевдорелигиозного учения — «цифровую религию» («Ноль-Икс-Омега»). Апеллируя к антирелигиозной научной концепции М. А. Рейснера и отдельным положениям его теоретических социально-психологических воззрений, автор делает ряд выводов, что цифровизация (блокчейн, криптовалюта) оказывает определенное воздействие на человека, в том числе в области подмены нравственных ценностей на деструктивные модели поведения, преимущественно утилитарных по своей сущности.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, нигилизм, нравственность, психологическая теория, религия, цифровизация.

M. A. REISNER: RELIGIOUS NIHILISM AS THE APOLOGETICS OF MODERN “DIGITAL RELIGION”

Vitaly V. Vyshkvartsev, Deputy Chairman of the Council of Deputies of the City District
Krasnoznamensk, Moscow Region; Cand. Sci. (Law)
ul. Krasnoznamennaya, d. 1, Krasnoznamensk, Russia, 143090
info@vyshkvartsev.ru

Abstract. In the article, the author examines the issues of a new pseudo-religious doctrine — “digital religion” (“Zero-X-Omega”). Appealing to the anti-religious scientific concept of M. A. Reisner and certain provisions of his theoretical socio-psychological views, the author draws a number of conclusions that digitalization (blockchain, cryptocurrency) has a certain impact on a person, including in the field of substitution of moral values for destructive models of behavior, predominantly utilitarian in nature.

Keywords: blockchain, cryptocurrency, nihilism, morality, psychological theory, religion, digitalization.

С именем русского юриста, историка религии и основателя социальной психологии в послереволюционной России Михаила Андреевича Рейснера (1868–1928 гг.) связаны важные события в истории страны.

Так, 20 января (2 февраля) 1918 г. был принят Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Известно, что М. А. Рейснер, являясь заведующим отделением по государственному праву отдела законодательных предположений Народного Комиссариата Юстиции РСФСР¹, совместно с его главой И. З. Штейнбергом представил проект Декрета, который изначально назывался «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах». Многие из концептуальных предложений М. А. Рейснера учитывались и, в частности, нашли свое отражение в Декрете «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Это объясняется отсутствием в тот период специалистов по истории религии и права, обладающих особыми познаниями в данной научной области. Востребованность профессионального мнения М. А. Рейснера подчеркнута и тем, что, когда в 1906 г. Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел было поручено составить подробную справку о свободе совести, за основу были взяты именно определения и понятия, сформулированные ученым².

В своей автобиографии М. А. Рейснер утверждал, что ввиду полного безразличия к научному знанию мечтал посвятить себя религии³. Но волей судьбы ученый оказался на поприще будущей академической университетской работы. Первый фундаментальный труд ученого, изданный в 1898 г. в стенах Императорского Томского Университета, получил название «Христианское государство (к вопросу об отношении государства и церкви)», в котором М. А. Рейснер провел разбор и детальный научный анализ религиозных концепций немецких канонистов XVIII–XIX вв.⁴ В результате исследования был сделан ключевой вывод о том, что в свете стремления христианского государства усиливать преобладание своего вероучения над остальными, оно не может существовать в условиях правового государства. Чтобы в будущем избежать возможных религиозных конфликтов, М. А. Рейснер, прежде всего, считал, что в своей области церковь должна быть самостоятельна и свободна и предложил с позиции справедливости взаимодействие церкви и государства по общим вопросам совместного ведения. К таким вопросам, в частности, относятся: брачные отношения, народное образование, социальное законодательство, благотворительность и уголовное законодательство.

Очевидно, что на ранних этапах ученый придерживался либеральных взглядов, не призывая к отделению религиозных обществ от государства или разделению правового и религиозного государства, но, по всей видимости, воспринимая их в качестве равноправных и взаимодополняющих сегментов гражданского общества. Вместе с тем М. А. Рейснер считал свободу атеистической пропаганды как угрозу нравственной личности. В 1899 г. он писал об одном из условий использования права свободы совести: «Никому не может быть дозволена публичная проповедь атеизма и открытой безнравственности»⁵; в 1900 г. эта мысль сохранилась: «Однако думаем, что хотя и малая вера все-таки лучше большого безверия»⁶. Право свободного

¹ М. А. Рейснер был назначен заведующим отделением по государственному праву (см.: Собрание узаконений и распоряжений за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 170–171), а не отделом законодательных предположений, как ошибочно указано в специальной литературе (см.: Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг. : Документы и материалы : в 6 т. (История сталинизма. Документы). Кн. 1 : Центральные руководящие органы РКП(б): идеология вероисповедной политики и практика антирелигиозной пропаганды. М., 2017. С. 29).

² Дорская А. А. Проблемы законодательного закрепления свободы совести в России в начале XX века : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 51.

³ Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. С. 623.

⁴ См.: Рейснер М. А. Христианское государство (к вопросу об отношении государства и церкви). Томск. 1899.

⁵ Рейснер М. А. Право свободного исповедания // Вестник права. 1899. № 9. С. 98.

⁶ Рейснер М. А. Мораль, право и религия по действующему русскому закону (юридико-догматические очерки) // Вестник права. 1900. № 4–5. С. 45.

исповедания М. А. Рейснер назвал основанием нравственного порядка правового государства⁷.

После увольнения ученого из Императорского Томского Университета в апреле 1903 г. он несколько лет работал в Германии в качестве зарубежного корреспондента журнала «Русское Богатство», где познакомился с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса, и в этот период М. А. Рейснера все больше интересовал марксистский подход к пониманию государства и права. Одновременно с этим ученого привлекла набиравшая обороты психологическая теория права и государства Л. И. Петражицкого, которая позволила скорректировать марксистское учение о государстве и объявить его идеологией: «Государство в виде организационной идеи, связанной с определенным способом производства, теряет постепенно характер представителя общественных интересов, носителя справедливости и порядка»⁸. При этом, по Рейснеру, эмансипируясь от религии, государственная идеология создает условия, когда «на место старой небесной религии ставится новая земная, когда потусторонние сущности уступают место мирским и светским, другими словами, когда государство создает из самого себя бога»⁹. В 1911 г. в одной из своих крупных научных работ «Государство» ученый окончательно провозгласил государство массовым поведением людей, государственную власть, население и территорию — понятиями и идеями, являющимися одними из форм проявления человеческой психики¹⁰. Позднее в данный состав была включена и религия, носящая, по его мнению, специально идеологический, мистический характер, а также «закон», «власть», «право», «справедливость», выступающие «фетишами вроде товара»¹¹.

Несмотря на усиливающуюся антирелигиозную кампанию в Советской России в первые послереволюционные и последующие годы, была очевидна в отдельных случаях неэффективность мер, направленных на борьбу против религиозного сознания населения, на ущемление имущественных прав религиозных обществ, в том числе на объекты религиозного культа. Например, в Нижегородской области отмечалась крайне низкая активность местной организации Союза воинствующих безбожников, в отдельных случаях наблюдалось сотрудничество атеистических групп с духовенством, которые в дальнейшем занимали сторону последних¹². Эти обстоятельства понимал и М. А. Рейснер, учитывая, что «95 процентов населения продолжали считать себя верующими»¹³. Поэтому, развивая новое направление социальной психологии и опираясь на учения З. Фрейда, ученый поставил ее основную психотехническую задачу — построение типов социальной символики, необходимой, в частности, для отведения человеческой энергии от каналов религиозности. Опасаясь живого характера «религиозной идеологии» как действенного инструмента влияния на политическую и общественную идеологию классов, М. А. Рейснер сформулировал концепцию так называемых «социальных

⁷ Рейснер М. А. Нравственная личность в правовом государстве // Вестник права. 1903. Кн. 5–6. С. 48.

⁸ Рейснер М. А. Теория Л. И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. СПб., 1908. С. 138.

⁹ Рейснер М. А. Теория Л. И. Петражицкого ... С. 128.

¹⁰ Рейснер М. А. Государство. Часть I. Культурно-исторические основы. М., 1911. С. 14.

¹¹ См.: Рейснер М. А. Способы представления // Вестник Коммунистической академии. Книга VII. 1924. С. 334–335.

¹² Вышкварцев В. В. Православное религиозное состояние общества и власти в условиях пролетарской и тоталитарной диктатуры Советской республики (по материалам Нижегородской области) // Церковь в истории и культуре России : сборник материалов Международной научной конференции, посвященной памяти преподобного Трифона Вятского (1546–1612). Киров, 2010. С. 220.

¹³ Rogoznyy P. G. Священник Михаил Галкин, соавтор декрета об отделении церкви от государства // URL: http://www.spbiiran.nw.ru/wpcontent/uploads/2013/11/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%A0%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE.pdf (дата обращения: 01.06.2021).

раздражителей» и обозначил тождественность идей и символов. «Религиозная мистика — рассуждал ученый, — поскольку она выражена в бесчисленных материальных раздражителях нашей психики — статуях, иконах, храмах, книгах, культовом действии и т.д., является не чем иным, как паразитарной надстройкой над массой преимущественно сексуальных комплексов, уродливо вытесненных из рабочего аппарата наших нервов и мозга»¹⁴. Полагаем, что учение о символах было заимствовано из научных тезисов Л. И. Петражицкого, при изучении им явлений правовой символики — связывания рук — держания, подачи руки, символов крови, дыхания, вручения документа, установления обязанностей в форме оферты-акцепта договора¹⁵. Примечательно, что один из таких «символов-договоров» был закреплен в качестве приложения к постановлению Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 24.08.1918 «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция)». В нем указаны такие «символы» религии, как «книги», «брошюры», «листки», «послания», «проповеди», «речи», «набатные тревоги», направленные против Советской власти или отдельных ее представителей. При этом не говорилось о критериях определения враждебности Советской власти в информации, содержащейся в религиозной литературе, проповедях и речах. Уголовный кодекс РСФСР, введенный в действие постановлением ВЦИК от 01.06.1922, в гипотезе и диспозиции ст. 119 предусматривал еще большую правовую лакуну, позволявшую расценивать любое вероучение в качестве религиозного предрассудка, априори создающего угрозу государственному строю и законодательству РСФСР: «Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям».

Итак, «выработанная бессознанием символика получает впоследствии широкое распространение, применение и развитие, когда по мере вытеснения жизнью и ее гнетом стала расти та область человеческой и даже общественной деятельности, которая должна была восполнить грезой, бредом и фантазией недостатки действительности. Такова религия» — рассуждал М. А. Рейснер¹⁶. И в данном случае ученый видел формирование отношения к религии с помощью мистической идеологии, обладающей амбивалентными свойствами, которые должны были впоследствии привести к атеистическому императиву человеческой психики. Промежуточными этапами для достижения такого свойства религиозного нигилизма является так называемая «подстановка символики» и «замена символики». М. А. Рейснер, таким образом, создал новую методологическую основу для борьбы с религиозным сознанием населения. В специальной литературе в тот период отмечалось, что религиозные предрассудки «еще играют роль в психологии масс, ибо у них они искренни и бороться с ними насилием или просто угнетением нельзя и отменить их декретом бесполезно»¹⁷. В этой связи ученый развивал мистические способы достижения «антирелигиозного эффекта» в обществе, одним из которых является внушение. «Под внушением, — утверждал М. А. Рейснер, — мы разумеем в настоящее время такой процесс, который посредством известного знака, сигнала или символа вызывает в нашем подсознании представление, которое не встречается или почти не встречается противодействия со стороны сознания и, в силу этого, немедленно и автоматически переходит в действие или физиологическое явление»¹⁸. Наряду с этим, привычка и подражание также являются определенными «психологическими символами», которые имеют воздействие и проецируются на грань бессознательного.

¹⁴ Рейснер М. А. Рефлексы академика Павлова и идеология в учении Маркса // Октябрь. Мысли. 1924. № 5–6. С. 10.

¹⁵ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1909. С. 141.

¹⁶ Рейснер М. А. Способы представления. С. 284.

¹⁷ Красиков П. Крестьянство и религия (доклад по религиозному вопросу на съезде коммунаров в декабре 1919 года) // Революция и Церковь. 1919. № 6–8. С. 10.

¹⁸ Рейснер М. А. Проблемы социальной психологии. Ростов-на-Д., 1925. С. 78.

Еще за десять лет до революционных событий на заседании Религиозно-философского общества в Санкт-Петербурге выдающийся русский религиозный философ В. В. Розанов сказал: «Молиться хочется: а чему и как — мы больше не умеем»¹⁹. Научная парадигма М. А. Рейснера, направленная на усиление религиозного нигилизма, заключалась в том, чтобы при реализации мистических способов воздействия на человеческую психику, осуществить подстановку или замену «символов». Весьма удачно данная мысль звучит и в диссертационных исследованиях, посвященных созданию Антирелигиозной комиссии при Политбюро ЦК РКП (б): «Основная задача комиссии заключалась в том, чтобы на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые крестьянская и рабочая масса искала в религии»²⁰.

Итак, по прошествии вековой эпохи, в течение которой в России производились попытки искоренения религиозного мышления в обществе, ослабления церкви и перевод ее в разряд факторов, угрожавших формированию статуса трудящегося и «советского человека», можно констатировать, что такая «религиозно-нравственная реформа», хотя и не была реализована в полной мере, но на протяжении последних десятилетий в новейшей истории России и мира сохранила методологические основы для формирования и реализации новых, псевдорелигиозных, синтетических, «инновационно-религиозных» концепций, постулатов и культов. Одной из таких сегодня является крипторелигия «Ноль — Икс — Омега».

«По существу криптовалюта обладает всеми признаками религиозности: таинственная личность основателя биткоинов Сатоши Накамото превратила его в более духовную силу, чем что-либо человеческое», — говорится в аналитических информационных источниках, посвященных обоснованию возникновения «крипторелигии»²¹. Созданное в США «новое цифровое псевдорелигиозное учение» находится в поисках соприкосновения с так называемой «церковью» искусственного интеллекта «Путь будущего», основателем которой является американский инженер-программист польского происхождения Энтони Левандовски. Он утверждает, что «религия, основанная на исповедании искусственному интеллекту, будет состоять из людей, которые <...> будут поклоняться коду, молиться за ответы, получать их, и это будет достаточно продуктивно...»²². Э. Левандовски считает, что близко время, когда компьютеры научатся вычислять алгоритмы с еще большей скоростью, и функционал их системы сможет превзойти умственные способности человеческого мозга, что даст возможность самостоятельного выбора пути развития каждого индивидуума. «Когда это произойдет, — рассуждает Э. Левандовски, — уже не будет иметь значения, являются ли машины богами или нет»²³. В результате предлагаемая новая крипторелигиозная догматика сводится к существованию «цифрового Абсолюта» в виде символики «токена», «биткойна» или иного электронного финансового актива, олицетворяющего новую концепцию «общего блага» и дающего ответы на онтологические вопросы о миропонимании и восприятии сущего посредством «технологии блокчейн». Как для человека воздух и пища выступают ключевыми ресурсами поддержания процесса жизнедеятельности организма, так для «блокчейн-технологии»

¹⁹ Розанов В. В. О нужде и неизбежности нового религиозного сознания. Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах в трех томах (1907–1917). Т. 1 (1907–1909). М., 2009. С. 81.

²⁰ Левина А. А. Институт свободы совести и вероисповедания: историко-правовой опыт России : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2003. С. 82.

²¹ Kelly L. Blockchain was always a religion. And now it's got its own church // URL: https://www.wired.co.uk/article/blockchain-religion-churchbitcoin?utm_content=buffer2d888&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer (дата обращения: 01.06.2021).

²² Harris M. God is a bot and Anthony Levandowski is his messenger // URL: <https://www.wired.com/story/god-is-a-bot-and-anthony-levandowski-is-his-messenger/> (дата обращения: 01.06.2021).

²³ Harris M. Op. cit.

ее двигателем является вычислительная мощность компьютера, обеспечиваемая бесперебойным потреблением энергоресурсов. И если предположить, что когда-нибудь «цифровой Абсолют» станет способным децентрализованно осуществлять оборот и контроль над процессами потребления энергоресурсов для бытовых и производственных нужд человека, то несложно предвидеть, какие последствия наступят для него: компьютер будет самостоятельно определять, кому и в каком объеме предоставлять или ограничивать ресурс системы жизнеобеспечения, в которую входят не только электрическая, но и тепловая энергия, газ, вода и т.д. Аналогичным образом сегодня построена система электронной торговли криптовалютами: одни люди получают прибыль, другие, напротив, теряют вложенные средства; эта система «бессознательна и беспристрастна» сегодня, а завтра может войти в основу догматического крипторелигиозного учения о «новой справедливости» перераспределения человеческих ресурсов, которые добровольно будут переданы «цифровому Абсолюту». Каково же будет место человека в этой модели «власти-подчинения», создаст ли это угрозу правовому статусу личности, нравственности, что будет с традиционными религиозными верованиями, институтом семьи, частной собственности, другими сегментами гражданского общества? Ответом на этот вопрос отчасти послужат актуальные и для настоящего времени мысли М. А. Рейснера: «Слабый, обладающий только посредственным разумом и слабою волей человек — это взрослое дитя, которое хотя и правоспособно и даже в известной степени дееспособно, но должно постоянно находиться под опекой, для собственного своего блага. За него думает государство, которое и решает, что для него истинное благо, а что нет, что ему полезно и что вредно, что способствует его материальному и нравственному преуспеянию, и так далее»²⁴. «Стóбит только разместить надлежащим образом человеческий материал — рассуждал в дальнейшем М. А. Рейснер, — подвергнуть его нужной обработке, протянуть к потребностям и силам каждого человека надлежащие ниточки и крючочки, пустить главный ток в виде наград и наказаний, и немедленно вся машина заработает и задвигается, и не только даст определенный общий результат, но и что удивительнее всего, даст «блаженство» и «счастье» каждому живому винтику, колесу и рычагу»²⁵. Следует продолжить, что такое «счастье» достигается применением известной системы «замены (подстановки) символики»: фиатные (фидуциарные) деньги меняются на криптовалюту, на место чувству скромности приходит чувство роскоши, праведный труд заменяется зарабатыванием «легких денег». Даже таким ценностям, как личное время, которое можно уделить общению с семьей, созерцанию прекрасного в окружающем мире, чтению книг, участию в отправлении богослужений в объектах религиозного культа и т.п., противопоставлено виртуальное общение в социальных сетях, созерцание новостей в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а в большинстве случаев — ежедневная работа с использованием компьютеров и компьютерных технологий. Э. Левандовски подтвердил данные суждения: «Люди уже преклонили колени перед алтарем сияющего экрана»²⁶. И в современном мире цифровых технологий люди ежедневно взаимодействуют с компьютерами, электронными устройствами — смартфонами, планшетами, осуществляя в максимальной степени оборот информации от общения до совершения сделок. Ранее мы говорили о внушении как процессе воздействия на психику человека в целях образования субъективных перцепций. Определенные «раздражители» в виде средств массовой информации, содержащие рекламу, специализированные обучающие психологические семинары и бизнес-тренинги продолжают развитие устойчивого положительного восприятия человека к электронным устройствам, без которых нормальная жизнедеятельность невозможна. «Быть на связи», «быть в курсе новостей и событий», «упрощать свою жизнь» — это современный тренд так называемого «успешного человека». В недавно

²⁴ Рейснер М. А. Общественное благо и абсолютное государство // Государство и верующая личность. Изд. 2-е. М., 2011. С. 361.

²⁵ Рейснер М. А. Духовная полиция в России. СПб., М., 1909. С. 54.

²⁶ Harris M. Op. cit.

опубликованных научных исследованиях такие тенденции охарактеризованы как алгоритмы развития отношений и «культурная среда»²⁷.

Следовательно, социально-психологическая рейснеровская конструкция реализации идеологии крипторелигии состоит из следующих этапов:

1. На место религиозной символики (религиозной догматики) с использованием различных аргументов и доводами социально-экономического, общественно-политического, культурного характера (внушение) предлагается символика «блокчейн-технологии» для оборота криптовалют, токенов и иных цифровых активов. Цель — систематическое извлечение прибыли.

2. Извлечение прибыли гарантирует человеку достижение «общего блага» и счастья, которые символизируют «богатство», «власть», «гордость», «независимость», заменяющие собой символы любви, добра, милосердия, сострадания, отраженные в нравственной грани человеческой психики. Иными словами, духовное начало должно уступить место «принципу гедонизма».

3. Интерактивные технологии позволяют дистанционно получать всю необходимую информацию о событиях в сфере криптовалют, где создается концепция «мира успешных людей», которые не только обладают искусством совершать маржинальные сделки с цифровыми активами, но и осуществлять их самостоятельное извлечение («майнинг»). Таким образом человеку открывается и предлагается путь в новую «церковь» в качестве адепта (брокера, трейдера, майнера и т.п.).

4. Для того чтобы получить необходимые знания, опыт и навыки «успешного человека», адепту предлагается молиться. «Крипторелигия» пока не дает четких ответов, в какой форме должна производиться эта молитва. Однако в настоящее время уже можно назвать такие прототипы «молитвы»: инвестирование своих личных или заемных денежных средств в криптовалюту и иные криптофинансовые инструменты; покупка или аренда компьютерного и иного технического оборудования (майнинг-системы, майнинг-фермы) для извлечения криптовалюты. Составляющей частью «молитвы» являются и сопутствующие процессы оплаты интернет-услуг, электрической энергии, а также иные финансовые затраты, которые необходимы для обретения пути к «цифровому Абсолюту». Очевидно, что этот путь представляет собой не что иное, как совокупность возмездных сделок. И эта мысль находит свое очередное подтверждение в лице Мэтта Листона, одного из основателей крипторелигии «Ноль — Икс — Омега»: «В нашей светской культуре мы заменили религию капитализмом или, скорее, этим безудержным потребительством. Биткоин — это первая чисто капиталистическая религия»²⁸.

5. «Цифровой Абсолют» — конечная цель, к которой двигается адепт «крипторелигии». Если в трудах французского физика и философа XVII в. Блеза Паскаля красной нитью проходит учение о вере как постижении Бога сердцем, а не рассудком²⁹, то в догматике «крипторелигии» «цифровой Абсолют» заключен в системе «блокчейн» в виде символики, являющейся криптовалютой, которая, в свою очередь, хранится в личном криптокошельке адепта. И если адепт желает сохранить «цифрового Абсолюта», ему потребуется постоянная техническая поддержка безопасности символики, совершения сделок с криптовалютой согласно определенной торговой стратегии, которая не должна позволить утратить электронный актив. В данном случае это приведет и к потере (временной или окончательной) связи с «цифровым Абсолютом». Разумеется, основатели «крипторелигии» заинтересованы в поддержании перманентной связи «церкви» и «инновационного божества» с людьми, поскольку последние выступают не просто адептами, а главными инвесторами созданного псевдорелигиозного проекта. Подобно участникам или акционерам юридического лица, обладающим его долями (акциями), владельцы токенов, криптовалют подтверждают свою сопричастность к «цифровому Абсолюту».

²⁷ Медведев Д. А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 21.

²⁸ Kelly L. Op. cit.

²⁹ Паскаль Б. Мысли. М., 1995. С. 190.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вышкварцев В. В. Православное религиозное состояние общества и власти в условиях пролетарской и тоталитарной диктатуры Советской республики (по материалам Нижегородской области) // Церковь в истории и культуре России : сборник материалов Международной научной конференции, посвященной памяти преподобного Трифона Вятского (1546–1612). — Киров, 2010. — С. 217–221.
2. Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. — М., 1989. — 828 с.
3. Дорская А. А. Проблемы законодательного закрепления свободы совести в России в начале XX века : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2001. — 184 с.
4. Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы : в 6 т. (История сталинизма. Документы). Кн. 1: Центральные руководящие органы РКП(б): идеология вероисповедной политики и практика антирелигиозной пропаганды. — М., 2017. — 646 с.
5. Красиков П. Крестьянство и религия (доклад по религиозному вопросу на съезде коммунаров в декабре 1919 года) // Революция и Церковь. 1919. № 6–8. С. 1–15.
6. Левина А. А. Институт свободы совести и вероисповедания: историко-правовой опыт России : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. — 2003. — 182 с.
7. Медведев Д. А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. — 2018. — № 10. — С. 5–28.
8. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. — СПб., 1909. — 318 с.
9. Рейснер М. А. Государство. Часть I. Культурно-исторические основы. — М., 1911. — 221 с.
10. Рейснер М. А. Духовная полиция в России. — СПб., М., 1909. — 107 с.
11. Рейснер М. А. Мораль, право и религия по действующему русскому закону (юридико-догматические очерки) // Вестник права. — 1900. — № 4–5. С. 1–49.
12. Рейснер М. А. Нравственная личность в правовом государстве // Вестник права. 1903. Кн. 5–6. С. 37–48.
13. Рейснер М. А. Общественное благо и абсолютное государство / Государство и верующая личность. — Изд. 2-е. — М., 2011. — С. 278–390.
14. Рейснер М. А. Право свободного исповедания // Вестник права. 1899. — № 9. — С. 85–102.
15. Рейснер М. А. Проблемы социальной психологии. Ростов-на-Д. — 1925. — 135 с.
16. Рейснер М. А. Рефлексы академика Павлова и идеология в учении Маркса // Октябрь. Мысли. — 1924. — № 5–6. С. 3–11.
17. Рейснер М. А. Способы представления // Вестник Коммунистической Академии. Книга VII. 1924. С. 273–336.
18. Рейснер М. А. Теория Л. И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. — СПб., 1908. — 240 с.
19. Рейснер М. А. Христианское государство (к вопросу об отношении государства и церкви). — Томск. — 1899. — 114 с.
20. Розанов В. В. О нужде и неизбежности нового религиозного сознания. Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах в трех томах (1907–1917). Т. 1 (1907–1909). — М., 2009. — С. 73–112.

REFERENCES

1. Vyshkvartsev VV. Pravoslavnoe religioznoe sostoyanie obshchestva i vlasti v usloviyakh proletarskoy i totalitarnoy diktatury Sovetskoy respubliki (po materialam Nizhegorodskoy oblasti) [Orthodox religious state of society and power under the conditions of the proletarian and totalitarian dictatorship of the Soviet Republic (based on materials from the Nizhny Novgorod region)]. In: Church in the history and culture of Russia. *Proceedings of*

- the International Scientific Conference dedicated to the memory of the Monk Tryphon of Vyatka (1546-1612)*. Kirov; 2010 (In Russ.).
2. Deyateli SSSR i revolyutsionnogo dvizheniya Rossii. [Figures of the USSR and the revolutionary movement in Russia]. Granat Encyclopedic Dictionary. Moscow; 1989 (In Russ.).
 3. Dorskaya AA. Problemy zakonodatelnogo zakrepleniya svobody sovesti v Rossii v nachale XX veka. diss. ... kand. yurid. nauk [Problems of legislative consolidation of freedom of conscience in Russia at the beginning of the 20th century. Cand. Sci. (Law) Thesis]. St. Petersburg; 2001 (In Russ.).
 4. Konfessionalnaya politika sovetskogo gosudarstva. 1917-1991 gg.: dokumenty i materialy: v 6 t. (Istoriya stalinizma. Dokumenty) [Confessional policy of the Soviet state. 1917-1991: Documents and materials: in 6 volumes (History of Stalinism. The documents). In: Book. 1: Central governing bodies of the RCP (b): the ideology of religious policy and the practice of anti-religious propaganda. Moscow; 2017 (In Russ.).
 5. Krasikov P. Krestyanstvo i religiya (doklad po religioznomu voprosu na sezde kommunarov v dekabre 1919 goda) [Peasantry and Religion (report on the religious issue at the Congress of the Communards in December 1919)]. *Revolution and Church*. 1919;6(8):1-15 (In Russ.).
 6. Levina AA. institut svobody sovesti i veroispovedaniya: istoriko-pravovoy opyt Rossii. Diss. ... kand. yurid. nauk. [Institute of Freedom of Conscience and Religion: Historical and Legal Experience of Russia. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Nizhny Novgorod; 2003 (In Russ.).
 7. Medvedev DA. Rossiya-2024: strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Russia-2024: The Strategy of Social and Economic Development]. *Voprosy Ekonomiki*. 2018;10:5-28 (In Russ.).
 8. Petrazhitskiy LI. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriey npravstvennosti [The theory of law and state in connection with the theory of morality]. Volume 1. St. Petersburg; 1909 (In Russ.).
 9. Reisner MA. Gosudarstvo. Chast 1. Kulturno-istoricheskie osnovy [The State. Part I. Cultural and historical foundations]. Moscow; 1911 (In Russ.).
 10. Reisner MA. Dukhovnaya politsiya v Rossii [Spiritual police in Russia]. St. Petersburg-Moscow; 1909 (In Russ.).
 11. Reisner MA. Moral, pravo i religiya po deystvuyushchemu russkomu zakonu (yuridiko-dogmaticheskie ocherki) [Morality, law and religion under the current Russian law (legal and dogmatic essays)]. *Vestnik prava*. 1900;4-5:1-49 (In Russ.).
 12. Reisner MA. Npravstvennaya lichnost v pravovom gosudarstve [Moral personality in a rule-of-law state]. *Vestnik prava*. 1903;5-6:37-48 (In Russ.).
 13. Reisner MA. Obshchestvennoe blago i absolyutnoe gosudarstvo [Public good and absolute state]. In: A State and a Believer. 2nd. ed. Moscow; 2011 (In Russ.).
 14. Reisner MA. Pravo svobodnogo ispovedaniya [The right to free practice]. *Vestnik prava*. 1899;9: 85-102 (In Russ.).
 15. Reisner MA. Problemy sotsialnoy psikhologii [Problems of social psychology]. Rostov-Don; 1925 (In Russ.).
 16. Reisner MA. Refleksy akademika Pavlova i ideologiya v uchenii Marksa [Reflexes of Academician Pavlov and ideology in the teachings of Marx]. *Oktyabr Mysli*. 1924;5-6:3-11 (In Russ.).
 17. Reisner MA. Sposoby predstavleniya [Methods of presentation]. *Vestnik Kommunisticheskoy Akademii*. Book 7. 1924 (In Russ.).
 18. Reisner MA. Teoriya L. I. Petrazhitskogo, marksizm i sotsialnaya ideologiya [The theory of L. I. Petrazhitsky, Marxism and Social Ideology]. St. Petersburg; 1908 (In Russ.).
 19. Reisner MA. Khristianskoe gosudarstvo (k voprosu ob otnoshenii gosudarstva i tserkvi) [Christian state (on the question of the relationship between the state and the church)]. Tomsk; 1899. (In Russ.).
 20. Rozanov VV. O nuzhde i neizbezhnosti novogo religioznogo soznaniya. Religiozno-filosofskoe obshchestvo v Sankt-Peterburge (Petrograde). Istoriya v materialakh i dokumentakh v trekh tomakh (1907-1917) [On the need and inevitability of a new religious consciousness. Religious and Philosophical Society in St. Petersburg (Petrograd). History in materials and documents in three volumes (1907-1917)]. Volume 1 (1907-1909). Moscow; 2009 (In Russ.).

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН

Телефон редакции: +8 (499) 244-88-88 (доб. 687)
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9; www.rus-law.online; e-mail: ruslaw@msal.ru

Корректурa: *С. И. Ершова*
Компьютерная верстка: *Д. А. Беляков*

ISSN 2542-2472

RUS-LAW ONLINE

2 / 2021

WWW.RUS-LAW.ONLINE